

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачёвского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна – доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем,

заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» MADI, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович – член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Marek – доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер – доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих – Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих – доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оsnабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оsnабрюк). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич – кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета , 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурzin Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, [saifutdinovt@bk.ru](mailto:safutdinovt@bk.ru)

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский

государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула,
проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры
психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Council of Editors

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department

of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasiliyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter – Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig – University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt – Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabrück University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabrück). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian

district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedratp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

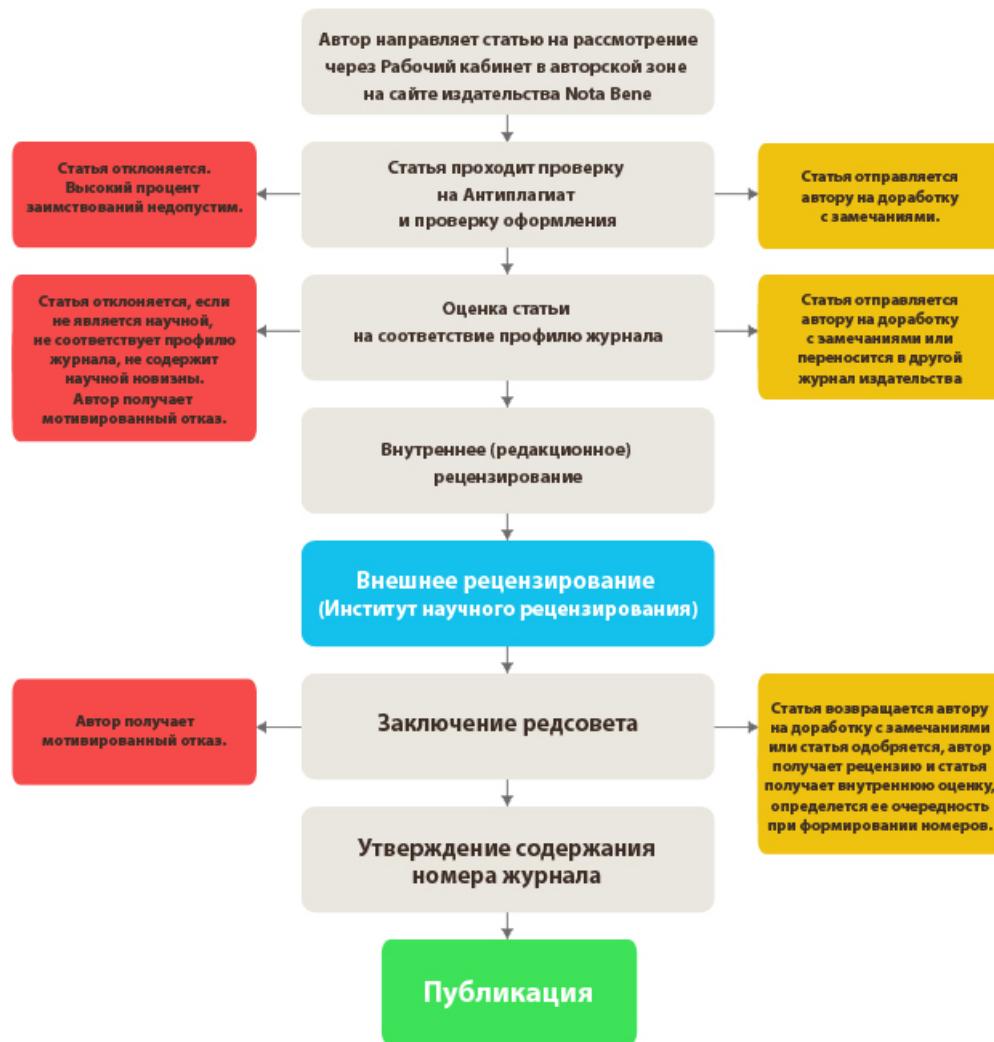
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Королева Л.П., Евсеева Ю.И., Безруков Е.В. Россия и Турция на пути к прогрессу национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма	1
Колесниченко О.В., Панкратова Д.В. Реализация товаров через маркетплейсы: проблемы осуществления и защиты прав потребителей	17
Цику С.Ю. Монетарные показатели в системе обеспечения финансовой безопасности в России	28
Секушин А.Ю. Комплексное стимулирование фармацевтической отрасли как фактор обеспечения лекарственной безопасности Российской Федерации	40
Гончаров В.В., Нагайцев В.В., Петренко Е.Г. Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия	62
Англоязычные метаданные	81

Contents

Koroleva L.P., Evseeva Y.I., Bezrukov E.V. Russia and Türkiye are on the path to progress in national anti-money laundering and counter-terrorism financing systems.	1
Kolesnichenko O.V., Pankratova D.V. Sale of goods through marketplaces: problems of realization and protection of consumer rights	17
Tsiku S.Y. Monetary indicators in the financial monitoring system in Russia	28
Sekushin A.Y. Comprehensive stimulation of the pharmaceutical industry as a factor in ensuring drug safety in the Russian Federation	40
Goncharov V.V., Nagaitsev V.V., Petrenko E.G. The role of trade unions in Russia in ensuring the implementation of the constitutional principle of democracy	62
Metadata in english	81

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Королева Л.П., Евсеева Ю.И., Безруков Е.В. Россия и Турция на пути к прогрессу национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 1-16. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.70955 EDN: IJFURH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70955

Россия и Турция на пути к прогрессу национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма

Королева Людмила Павловна

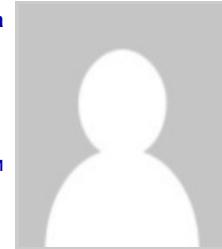
ORCID: 0000-0002-8375-8524

кандидат экономических наук

доцент; кафедра экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ korol.l@mail.ru

Евсеева Юлия Игоревна

бакалавр; экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ uliy-e@mail.ru

Безруков Егор Владимирович

бакалавр; кафедра экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский, 49/2

✉ evb2003@bk.ru

[Статья из рубрики "Система и взаимодействия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.3.70955

EDN:

IJFURH

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2024

Аннотация: В 2022-2023 гг. ряд международных организаций глобальной сети противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также подразделения финансовой разведки стран западного блока отказались от сотрудничества с Россией. В этих условиях необходимо расширять международное взаимодействие с дружественными странами, в число которых входит Турция – ключевой внешнеполитический и торговый партнер современной России. В статье исследуются национальные системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма России и Турции. Проводится сравнительный анализ их технического соответствия Рекомендациям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Сравниваются оценки эффективности систем, полученные странами в рамках 4 раунда взаимных оценок в 2019 г., а также ключевые меры противодействия. Использованы общеучебные методы исследования. Информационной основой послужили отчеты о взаимных оценках и отчеты о прогрессе России и Турции, а также национальные законы о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. Сравнительный анализ выполнен в динамике за 2019-2023 гг., в течение которых страны прикладывали усилия по совершенствованию своих национальных систем. В результате исследования сделан вывод о достижении обеими странами существенного прогресса в развитии национальных систем противодействия отмыванию и финансированию терроризма. По оценкам 2023-2024 гг. они соответствуют или значительно соответствуют всем рекомендациям ФАТФ. При этом по ряду рекомендаций страны превосходят или уступают друг другу, что позволяет обмениваться опытом для дальнейшего прогресса в данной сфере. Так, для России представляет интерес опыт Турции по установлению сдерживающих мер ответственности, идентификации публичных должностных лиц и мониторинга совершаемых ими операций, взаимодействия с третьими сторонами.

Ключевые слова:

противодействие отмыванию доходов, противодействие финансированию терроризма, национальная система противодействия, ФАТФ, рекомендации ФАТФ, обязательный контроль, внутренний контроль, подозрительная операция, целевые финансовые санкции, подразделение финансового мониторинга

Введение

Турция является одним из ключевых внешнеполитических и торговых партнеров РФ [1]. Особенно быстро торговый оборот между Россией и Турцией расширялся в 2022 г. в условиях резкого роста санкций в отношении России со стороны блока западных стран. На фоне риска вторичных санкций по отношению к финансовым и другим организациям Турции при взаимодействии с российским бизнесом, объемы товарооборота сокращались в 2023-2024 г. По последним данным TurkStat по итогам апреля 2024 г. экспорт из России сократился по сравнению с апрелем 2022 г. на 40%, а импорт в Россию из Турции все еще превышает уровень начала 2022 г. и в апреле 2024 г. больше объема импорта в апреле 2022 г. на 50% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика показателей внешней торговли России и Турции, тыс. долл. США

Источник: по данным Turkish Statistical Institute. Ülke Gruplarına Göre Dış Ticaret. Режим доступа: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

Таким образом, несмотря на сложности, сохраняется значительным объем товарооборота между Россией и Турцией. Финансовые организации Турции в условиях риска вторичных санкций пересматривают процессы в отношении клиентов из России, модели оценки санкционных рисков. В начале 2024 г. российский бизнес отмечал существенные проблемы финансовых расчетов с контрагентами из Турции, в том числе по причине отказа ряда банков от осуществления операций.

Проблемы международных отношений России и Турции вызывают высокий интерес среди ученых, в том числе экономистов. Несмотря на современные угрозы, Россия и Турция имеют прочные исторически сложившиеся основы для взаимодействия, делают ставку на стабильность и невмешательство во внутриполитические дела друг друга [2]. Торгово-экономическое, энергетическое сотрудничество и стремительное развития туризма – двигатели и факторы улучшения российско-турецких отношений [3, 4].

В зарубежной научной литературе тема противодействия отмыванию доходов является довольно популярной. Встречаются исследования, посвященные национальной системе противодействия Турции [5-8]. Однако, их крайне мало в международных базах данных. Представлены результаты исследований по ряду других стран [9-10].

Национальная система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ) Турции в российской литературе довольно редко становится предметом исследования. Турция не входит в БРИКС, региональные группы ФАТФ с присутствием России, поэтому единственной площадкой для их взаимодействия в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ является Организация черноморского экономического сотрудничества. Как известно, исторически интересы держав в этом регионе пересекаются [11]. Взаимные интересы России и Турции в Афганистане, Ливане, Сирии, Иране обуславливают наличие мотивов сотрудничества в борьбе с международным терроризмом [12, 13]. Турция противодействует внутреннему терроризму [14]. Однако, при этом страны имеют расхождения в оценке проявлений экстремистских и террористических движений [15]. С территории Турции, большая часть населения которого проповедует ислам [16], в Россию могут проникать боевики-террористы, а также идти финансовые потоки для их поддержки. Кроме того, Турция остается страной, привлекательной для преступников в сфере ОД/ФТ из России в части интеграции преступных доходов путем покупки

дорогостоящей недвижимости, драгоценностей, дорогостоящих туристических услуг.

Это обуславливает актуальность анализа национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ для выявления и обмена лучшим опытом, для повышения понимания рисков всеми заинтересованными сторонами и расширения международного сотрудничества. Задача данного исследования – провести сравнительный анализ основных положений законодательства России и Турции в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ для определения сильных и слабых сторон их национальных систем, учет которых необходим при осуществлении взаимодействия между субъектами хозяйствования стран, а также возможностей дальнейшего их совершенствования и расширения взаимодействия по ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Методология исследования

Сравнительный анализ проведен с использованием методологии Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег Установленные нефинансовые предприятия и профессии – Financial Action Task Force (ФАТФ), применяемой в рамках 4 раунда взаимных оценок, в разрезе оценок технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности системы ПОД/ФТ/ФРОМУ. Требования технического соответствия оцениваются экспертами ФАТФ по установленным критериям по каждой рекомендации, которая в итоге получает одну из четырех возможных оценок: соответствует (С) – недостатки отсутствуют; в значительной степени соответствует (ЗС) – имеются незначительные недостатки; частично соответствует (ЧС) – имеются умеренные недостатки; не соответствует (НС) – имеются серьезные недостатки; не применимо (НП) – из-за структурных, институциональных и иных особенностей страны.

Для оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ эксперты ФАТФ используют 11 непосредственных результатов, позволяющих судить об эффективности противодействия. Уровень эффективности по каждому непосредственному результату получает одну из четырех оценок: высокий, значительный, умеренный, низкий.

Сравнительный анализ проведен с использование указанных уровней оценок, выставленных экспертами ФАТФ национальным системам ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции. Россия с успехом прошла 4-й раунд в 2019 г. В 2023 г. был опубликован отчет о прогрессе национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ России на ресурсах ЕАГ. Турция также прошла 4 раунд взаимных оценок национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в 2019 г., в ходе которого были выявлены существенные недостатки, угрожающие целостности международной финансовой системы. В связи с этим в 2021 г. после повторной инспекции ФАТФ добавила Турцию в серый список стран, находящихся под усиленным мониторингом.

Информационной основой проведенного исследования явились законы России (Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) и Турции (Закон Турции о предотвращении отмывания доходов, полученных преступным путем (Закон № 5549)) в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ, данные официальных сайтов подразделений финансовой разведки стран, а также отчеты о взаимных оценках и о прогрессе по странам, составленные по методологии ФАТФ в рамках 4 раунда взаимных оценок.

Сравнительный анализ технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции рекомендациям ФАТФ

Для понимания сильных и слабых сторон национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и

Турции проведено сравнение оценок технического соответствия, полученных ими в рамках 4 раунда взаимных оценок (таблица 1). Если стране удалось повысить оценку по какой-то рекомендации к настоящему времени, в таблице 1 по ней даны два значения (первоначальный и достигнутый в процессе совершенствования), выделенные жирным шрифтом, с указанием года изменения оценки.

Таблица 1. Оценки технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции рекомендациям ФАТФ, по итогам 2023 г.

Рекомендация	P. 1	P. 2	P. 3	P. 4	P. 5	P. 6	P. 7	P. 8	P. 9	P. 10
Россия	ЗС	С	ЗС	ЗС	ЗС	ЧС - ЗС (2023)	ЧС - ЗС (2023)	ЗС	С	ЗС
Турция	ЗС	ЗС	ЗС	С	ЗС	ЧС - ЗС (2021)	НС - ЗС (2021)	ЧС - ЗС (2023)	С	ЗС
Рекомендация	P. 11	P. 12	P. 13	P. 14	P. 15	P. 16	P. 17	P. 18	P. 19	P. 20
Россия	ЗС	ЧС	ЗС	ЗС	С - ЧС (2023)	ЧС	ЗС	ЗС	ЗС	С
Турция	С	НС - С (2023)	ЗС	ЗС	ЗС - НС - ЧС (2023)	ЗС	С	ЧС - ЗС (2021)	ЗС	С
Рекомендация	P. 21	P. 22	P. 23	P. 24	P. 25	P. 26	P. 27	P. 28	P. 29	P. 30
Россия	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС	ЧС ЗС (2023)	ЗС	ЗС	ЗС	С	ЗС
Турция	С	ЧС - ЗС (2023)	ЧС - С (2022)	ЧС - ЗС (2022)	ЧС - ЗС (2022)	ЧС - С (2023)	ЗС	ЧС - ЗС (2023)	С	С
Рекомендация	P. 31	P. 32	P. 33	P. 34	P. 35	P. 36	P. 37	P. 38	P. 39	P. 40
Россия	С	ЗС	С	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС
Турция	ЗС	ЗС	ЗС	ЗС	ЧС - ЗС (2021)	ЗС	С	С	С	ЗС

Обозначения: Р – рекомендация ФАТФ; оценки соответствия: соответствует (С), в значительной степени соответствует (ЗС), частично соответствует (ЧС), не соответствует (НС); не применимо (НП).

Источник: составлено по данным РФ. 1-й отчет о прогрессе (с пересмотром рейтингов. Д е к а б р ь 2023 г. Режим доступа:

[https://www.fedsfm.ru/content/умс/отчет%20о%20прогрессе%20российской%20антиотмыис Прогресс Турции в усилении мер по борьбе с ОД/ФТ 2023 // URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/turkiye-fur-2023.html \(дата обращения: 20.04.2023\).](https://www.fedsfm.ru/content/умс/отчет%20о%20прогрессе%20российской%20антиотмыис Прогресс Турции в усилении мер по борьбе с ОД/ФТ 2023 // URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/turkiye-fur-2023.html (дата обращения: 20.04.2023).)

Как видно по данным таблицы 1, в 2019 г. национальная система ПОД/ФТ/ФРОМУ России не получила ни одной оценки не соответствия, в то время как национальная системы Турции не соответствовала рекомендациям 7 («Целевые финансовые санкции, относящиеся к распространению ОМУ»), 12 («Публичные должностные лица») и 15 («Новые технологии»). Россия уже в 2019 г. получила довольно высокие оценки по большинству рекомендаций ФАТФ. Была продемонстрирована качественная правовая и регулятивная база, особенно в сфере национальной координации и правоприменительной деятельности. К сильным сторонам национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ был отнесен эффективный надзор за финансовым сектором, централизованная координация деятельности контрольно-надзорных органов со стороны подразделения финансовой разведки. Тем не менее, были сделаны некоторые рекомендации для дальнейшего укрепления режима ПОД/ФТ/ФРОМУ в России: повышение эффективности целевых финансовых санкций, совершенствование процедур должной проверки клиентов и контроля за операциями с участием публичных должностных лиц (ПДЛ), прозрачности информации о бенефициарных владельцах, а также ведения отчетности.

Турция получила оценки технического соответствия ниже российских по пятнадцати рекомендациям из сорока установленных: 2 «Национальное сотрудничество и координация», 7 «Целевые финансовые санкции, относящиеся к распространению ОМУ», 8 «Некоммерческие организации (НКО)», 12 «ПДЛ», 15 «Новые технологии», 16 «Электронные переводы средств», 18 «Внутренний контроль и зарубежные филиалы и дочерние компании», 22 «Установленные нефинансовые предприятия и профессии (УНФПП) — надлежащая проверка клиентов», 23 «УНФПП — иные меры», 24 «Прозрачность и бенефициарные собственники юридических лиц», 26 «Регулирование и надзор за финансовыми учреждениями», 28 «Регулирование и надзор за УНФПП», 31 «Полномочия правоохранительных и следственных органов», 33 «Статистика», 35 «Санкции». Эти области требовали немедленного внимания для укрепления режима ПОД/ФТ/ФРОМУ в Турции. Сильными сторонами турецкой системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в 2019 г. была практика применения мер конфискации имущества, защиты тайны финансовых учреждений, хранения информации о деятельности клиентов, передачи сообщений о подозрительной деятельности, а также международное сотрудничество в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ.

За прошедшие с 2019 г. пять лет страны существенно улучшили свои национальные системы ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ. В 2023 г. Российская Федерация устранила недостатки связанные со срочным применением целевых финансовых санкций (ЦФС), связанных с терроризмом и финансированием терроризма, на основе санкционных списков Совета Безопасности ООН (Рекомендация 6). В Федеральный закон № 115-ФЗ^[4] были внесены поправки, гарантирующие отправку уведомлений подотчетным организациям в течение четырех часов после внесения изменений в санкционные списки Совета Безопасности ООН. Субъекты частного сектора обязаны сверять данные клиентов с санкционным списком, замораживать активы незамедлительно, но не позднее двадцати часов с момента получения соответствующего уведомления. Они несут ответственность за несоблюдение указанных требований.

Российская Федерация также добилась прогресса в устранении недостатков, связанных со своевременным применением адресных финансовых санкций (Рекомендация 7. Целевые финансовые санкции, связанные с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ)). В 115 ФЗ повышены требования к проведению должностной проверки операций финансовыми учреждениями в целях выявления и снижения рисков,

связанных с финансированием распространения ОМУ. В Федеральный закон № 281-ФЗ внесены поправки, включающие положения о принудительных мерах, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности ООН. Оставшиеся незначительные недостатки в основном касаются сроков применения санкций и применения ЦФС в нерабочее время. В целом, эти изменения значительно улучшают соответствие Рекомендации 7.

Однако, была понижена оценка соответствия рекомендации 15. Признавая важность регулирования новых и появляющихся технологий, Россия приняла законодательство, касающееся цифровых финансовых активов (ЦФА) и виртуальных валют. Федеральный закон № 259-ФЗ определяет порядок деятельности поставщиков услуг в области цифровых финансовых активов, гарантируя соблюдение ими требований в области ПОД/ФТ/ФРОМУ. Но обновленные ФАТФ в 2023 г. требования по рекомендации 15 задали более высокие критерии ее оценки. На настоящее время в РФ не определены провайдеры услуг цифровых валют, в связи с чем они не являются подотчетными субъектами, что было признано умеренным недостатком на фоне большой проведенной работы в сфере обращения цифровых финансовых активов.

Отмечен прогресс России в соответствии Рекомендации 25 «Прозрачность и бенефициарное владение». В частности, юридические лица обязаны вести точный и актуальный учет своих бенефициарных владельцев и несут ответственность за нарушение требований по статье Статья 14.25.1 КоАП РФ. Трастовые управляющие иностранных юридических лиц внесены в число подотчетных лиц, обязаны выполнять правила внутреннего контроля, в случае нарушения которых привлекаются к ответственности в соответствии со статьей 15.27 КоАП РФ. Однако, налагаемые при этом штрафы оценены как слишком низкие, чтобы считаться сдерживающими.

Таким образом, в 2023 г. РФ продемонстрировала значимый прогресс в совершенствовании национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ: всего три рекомендации ФАТФ получили оценки частичное соответствие (12 «Публичные должностные лица», 15 «Новые технологии», 16 «Электронные переводы средств»), по остальным рекомендациям — достигнуто полное или значительное соответствие.

Турция предприняла еще более интенсивные меры для совершенствования своей национальной системы ПОД/ФТ, повысив оценки технического соответствия по большинству рекомендаций.

В 2021 г. был расширен объем обязательств для УНФПП. В число подотчетных субъектов были включены юристы (Закон о борьбе с отмыванием денег № 5549, статья 2), что позволило расширить охват и повысить оценки по рекомендациям 22 и 23. УНФПП, включая юристов, теперь придерживаются строгих требований внутреннего контроля, приводя законодательство Турции в области ПОД/ФТ/ФРОМУ в соответствие с международными стандартами.

Проведена оценка рисков деятельности НКО, в соответствии с которой 115 из них были отнесены к группе высокого риска ФТ/ФРОМУ, а 1011 — к группе среднего риска. Максимальный штраф за сбор пожертвований, направляемых на ФТ/ФРОМУ увеличен с 32 до 4 679 евро, а за сбор финансовых средств через Интернет — до 9 319 евро.

В соответствии с Рекомендацией 12 Турция приняла специальные меры для обеспечения соблюдения надлежащих требований к бенефициарным владельцам обменных пунктов, такие как проверка судимостей за определенные преступления, в том числе за ОД/ФТ.

В рамках Рекомендации 15 Турция расширила сферу обязательств по новым технологиям

для УНФПП, которые обязаны учитывать риски, связанные с новыми технологиями, продуктами, каналами доставки и бизнес-приложениями, связанными с ОД/ФТ. Отдельные замечания по данной рекомендации, также, как и у России, связаны с поставщиками услуг виртуальных активов (ПУВА), в отношении которых следует усиливать контроль. В январе 2022 г., на основании проведенного анализа рисков, все ПУВА с высоким и средним уровнем риска прошли надзор в рамках Программы 2022 г. «Надзор за соблюдением обязательств». В результате этих проверок ПУВА были привлечены к административной ответственности за нарушения на сумму 7 721 700 евро (347 476 евро) и на сумму 7 778 100 евро (350 014 евро). В итоге по данной рекомендации Турция, как и Россия, получила оценку «Частично соответствует требованиям».

Высоко были оценены и усилия Турции по совершенствованию регулирования и надзора за финансовыми институтами (Рекомендация 26. Регулирование и надзор за финансовыми учреждениями). Был внедрен подход к надзору, основанный на оценке рисков, и в 2020 г. подразделение финансовой разведки Турции — MASAK подготовил документ о политике и методологии. Этот документ представляет собой основу для применения риск-ориентированного подхода к надзору, определяет его принципы и процедуры. Ежегодно MASAK проводит анализ рисков ОД/ФТ в деятельности финансовых организаций и их категоризацию по уровню риска. Подразделение финансовой разведки Турции поддерживает межведомственную систему надзора за финансовыми учреждениями, в которую входят налоговые инспекторы, эксперты казначейства и другие лица в соответствии со статьей 11 Закона о ПОД. Агентство по банковскому регулированию и надзору (BRSA) и Совет по рынку капитала (СМВ) продолжают осуществлять регулирование деятельности банков и посредников на рынке капитала, а для надзора за страховыми компаниями создано Агентство по регулированию и надзору за страхованием и пенсионным обеспечением (IPRSA). Также был усилен надзор за обменными пунктами, включая их бенефициаров — физических лиц с долей участия более 10% и лиц, занимающих руководящие должности.

Турция предприняла значительные шаги для улучшения соблюдения Рекомендации 28 «Регулирование и надзор за УНФПП». К юристам теперь применяются критерии соответствия и надлежащего поведения, согласованные с другими профессиональными секторами. Денежные санкции за нарушения в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ были ужесточены и в настоящее время считаются соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие, хотя остается небольшой недостаток, связанный со сроком давности. Кроме того, внедрены методики, основанные на оценке рисков, при определении частоты и интенсивности надзора за УНФПП в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. С 2021 г. MASAK применяя подход к надзору за УНФПП, учитывающий риски, проводя ежегодный анализ рисков ОД/ФТ и классифицируя их на основе показателей риска. Отраслевые оценки рисков были проведены в таких секторах с высоким уровнем риска, как агенты по недвижимости и торговцы драгоценными металлами и камнями. В качестве незначительных недостатков соответствия 28 рекомендации указано не распространение мер на сообщников преступников и проблема со сроком давности.

Таким образом, в современное время у Турции нет ни одной рекомендации с низкой оценкой — несоответствие. По одиннадцати рекомендациям Турция имеет оценки более высокие, чем Россия: Она продемонстрировала твердую приверженность совершенствованию национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, устранению выявленных в 2019 г. недостатков и приведению нормативных актов в соответствие с международными стандартами.

Сравнительный анализ эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции

Техническое соответствие рекомендациям ФАТФ дает представление только о наличии либо отсутствии тех или иных мер ПОД/ФТ/ФРОМУ в законодательстве страны. Насколько оно эффективно применяется и позволяет ли снижать риски ОД/ФТ/ФРОМУ можно судить по оценкам эффективности, которые даются в разрезе одиннадцати непосредственных результатов в определенной сфере. Однако, пересмотрю в рамках оценки прогресса подлежит только техническое соответствие, поэтому оценки эффективности систем России и Турции представлены за 2019 г. (таблица 2).

Таблица 2. Рейтинги эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции, по итогам 2019 г.

Непосредственный результат (НР)	НР 1 Риск, политика взаимодействие	НР 2 Международное сотрудничество	НР 3 Надзор	НР 4 Превентивные меры
Россия	Значительный УЭ	Значительный УЭ	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ
Турция	Значительный УЭ	Значительный УЭ	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ
НР	НР 5 Юридические лица и образования	НР 6 Финансовая разведка	НР 7 Расследование и уголовное преследование за ОД	НР 8 Конфискация
Россия	Значительный УЭ	Высокий УЭ	Умеренный УЭ	Значительный УЭ
Турция	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ
НР	НР 9 Расследование и уголовное преследование за ФТ	НР 10 Превентивные меры и финансовые санкции за ФТ	НР 11 Финансовые санкции за ФРОМУ	
Россия	Высокий УЭ	Умеренный УЭ	Умеренный УЭ	
Турция	Умеренный УЭ	Низкий УЭ	Низкий УЭ	

Обозначения: НР – непосредственный результат; УЭ – уровень эффективности.

Источник: составлено по данным Меры России по борьбе с ОД/ФТ: Отчет о взаимной оценке России 2019 г // URL:www.eurasiangroup.org (дата обращения: 04.04.2023); Меры Турции по борьбе с ОД/ФТ: Отчет о взаимной оценке Турции 2019 г // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Mer-turkey-2019.html> (дата обращения: 04.04.2023).

Методология ФАТФ по оценке эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ имеет ряд недостатков [17], но все-таки позволяет судить о достигнутом странами прогрессе.

Как видно по данным таблицы 2, в 2019 г Турция уступала России по оценкам эффективности непосредственных результатов 5 «Юридические лица и образования», 6 «Финансовая разведка», 8 «Конфискация», 9 «Расследование и уголовное преследование за ФТ», 10 «Превентивные меры и финансовые санкции за ФТ» и 11

«Финансовые санкции за ФРОМУ».

С 2013 г. в России проводится комплексная оценка рисков отмывания денег/финансирования терроризма с привлечением заинтересованных сторон на национальном и секторальном уровнях. Это свидетельствует об активном сотрудничестве между органами власти и всеми заинтересованными сторонами. Турция также разработала национальную систему и в 2021-2022 гг. провела комплексную оценку рисков ОД/ФТ/ФРОМУ. В настоящее время разрабатываются политика и механизмы сотрудничества в области ПОД/ФТ/ФРОМУ. Тем не менее, страна сталкивается с проблемами, связанными со статистической базой, особенно в том, что касается рисков финансирования терроризма для некоммерческих организаций.

Обе страны активно сотрудничают на международном уровне в борьбе с ОД/ФТ. В 2018 г. Россия сократила время ответа на запросы о правовой помощи с 66 дней до 30 дней. Она также активно обменивается информацией о финансовых преступлениях и финансировании терроризма с другими странами. Турция также показывает значительную эффективность международного сотрудничества, откликнувшись на 66% запросов, полученных в период с 2013 по 2017 год, но имеет проблемы, приводящие к отклонению или отсрочке запросов, связанных с терроризмом.

Обе страны поддерживают надежную нормативно-правовую базу и эффективные системы надзора, получившую оценку умеренного уровня. И в Турции, и в России перечень контрольно-надзорных органов, взаимодействующих с подразделением финансовой разведки, достаточно широкий.

Обе страны добиваются прогресса в реализации превентивных мер. Банковский сектор Турции активно сообщает о подозрительных транзакциях, хотя существуют проблемы, связанные с подходом, основанным на оценке рисков, и нелицензованными денежными переводами. В России от коммерческих банков поступает около 90% от всего количества сообщений о подозрительных операциях. Однако, небольшие финансовые учреждения и некоторые секторы нуждаются в дальнейшем совершенствовании понимания и внедрения мер по борьбе с отмыванием денег.

Хотя MASAK получает значительное количество сообщений о подозрительных транзакциях, оно сталкивается с трудностями при анализе этих сообщений. В отличие от Росфинмониторинга, который ежегодно обрабатывает большое количество сообщений подозрительных операциях, запросов от правоохранительных органов и располагает надежной инфраструктурой и аналитическими системами.

Турция испытывает трудности с эффективной конфискацией активов по сравнению с Россией, которая уделяет особое внимание координации, реституции и тесному международному сотрудничеству для достижения результатов в усилиях по конфискации активов.

Турция сталкивается с трудностями в проведении эффективных расследований и судебных преследований, в то время как Россия демонстрирует более высокий уровень знаний и эффективности в борьбе с финансированием терроризма.

Прогресс в совершенствовании систем ПОД/ФТ/ФРОМУ, который продемонстрировали страны в 2023 г., должен привести к существенному повышению их эффективности.

Сравнительный анализ ключевых мер ПОД/ФТ/ФРОМУ в России и Турции

Важнейшими мерами ПОД/ФТ/ФРОМУ являются операции, подлежащие обязательному

контролю; требования по организации внутреннего контроля и целевые финансовые санкции против ФТ и ФРОМУ. Проведем сравнение данных мер в России и Турции.

В России по большинству операций, подлежащих обязательному контролю, установлены фиксированные пороги (регулируемые минимальные значения финансовой операции, законодательно устанавливаемые и выраженные в денежной величине). Суммы таких порогов довольно разные от 50 тыс. руб. по операциям иностранных граждан, прошедших идентификацию в зарубежных финансовых организациях, 10 млн рублей по государственному оборонному заказу. К большей части операций применяется пороговая сумма в 1 млн рублей.

Кроме того, в России введена обязанность информирования Росфинмониторинга о подозрительных операциях, выявленных субъектами частного сектора, вне зависимости от их суммы. Так, при возникновении подозрений необходимо в течение трех рабочих дней отправить сообщение. Это юридическое обязательство также включает направление сообщений о подозрительных операциях, даже если подозрения основаны на широком определении преступления отмывания денег или на деловой практике. Также необходимо сообщать об операциях, прерванных по инициативе клиента, но вызывающих подозрения в отмывании денег, в установленные сроки [\[18\]](#).

Внутренний контроль является обязательным к применению всеми субъектами частного сектора: как финансовыми учреждениями, так и УНФПП [\[19\]](#). Программы внутреннего контроля должны содержать критерии для выявления подозрительных операций и принятия мер по предотвращению ОД/ФТ/ФРОМУ. Нарушение этого обязательства может повлечь административную ответственность.

В Турецком законодательстве не предусмотрено установление каких-либо пороговых сумм по операциям, подлежащим обязательному контролю, или подозрительным операциям. В случае наличия какой-либо информации, подозрений или разумных оснований подозревать, что актив, являющийся предметом сделок, осуществляемых или пытающихся осуществить внутри или через обязанных лиц, приобретен незаконными путями или использован в незаконных целях обязаны стороны сообщать MASAK об этих транзакциях. (ст.4 Закона Турции № 5549). Согласно Закону Турции по ПФТ при подозрении на использование активов для террористической деятельности или террористическими организациями, террористами или теми, кто финансирует терроризм (ROM, статья 27) сообщение об этом должно быть подано в течение 10 дней с момента возникновения подозрений (ROM, статья 28(1)). Любая новая информация, касающаяся заявленных операций, должна быть незамедлительно направлена в MASAK (ROM, статья 28(3)).

В Турции организации частного сектора, включая банки, брокерские фирмы, страховые компании, пенсионные фонды, Главное управление почтовой связи (в отношении операций с денежными средствами), обязаны разрабатывать программы внутреннего контроля для соблюдения законодательства в целях борьбы с ОД/ФТ/ФРОМУ. В них включают правила и процедуры назначения специалистов по соблюдению нормативных требований, обучения сотрудников и ежегодных внутренних аудитов.

В 2023 г. РФ обеспечила значительно соответствие требованиям безотлагательности применения ЦФС на основании санкционных списков СБ ООН. Турция в 2021-2022 гг. также внесла соответствующие поправки в законодательство о борьбе с ФТ. Однако все еще существуют некоторые незначительные недостатки, которые необходимо устранить, такие как отсутствие запрета на предоставление услуг указанным лицам. Турция также

приняла Закон о предотвращении финансирования распространения оружия массового уничтожения, который охватывает все соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН и гарантирует, что платежи, связанные с распространением ОМУ, не будут производиться. Кроме того, в стране укреплены системы уведомления и правоприменительные меры, включая создание Комиссии по надзору и сотрудничеству.

Подводя итог, можно отметить, что установленные в России пороговые значения для операций обязательного контроля в сочетании с широкими требованиями внутреннего контроля и оперативным введением целевых финансовых санкций в соответствии с резолюциями ООН обеспечивают надежный механизм ПОД/ФТ/ФРОМУ. Между тем, широкое определение контролируемых подозрительных транзакций в Турции обеспечивает всесторонний охват, а законодательные поправки последних лет значительно улучшили стандарты соответствия и свидетельствуют о существенном прогрессе в национальной системе ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Заключение

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый Россией и Турцией в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма к 2023 г., все еще необходимы дальнейшие улучшения. Неизменная приверженность к международному сотрудничеству и передовой практике будут иметь решающее значение для повышения эффективности их национальных систем. Устранение выявленных недостатков, особенно в борьбе с ФТ/ФРОМУ, обеспечение соблюдения санкций и прозрачности бенефициарного владения, имеют важное значение для обеих стран в создании надежной и всеобъемлющей системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, соответствующей мировым стандартам [\[20\]](#).

Россия может использовать опыт Турции для совершенствования своей национальной системы.

Во-первых, согласно рекомендации 4, введение Турцией более жестких денежных санкций за нарушения в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ служит для России примером усиления мер сдерживания финансовых преступлений. Вводя более соразмерные наказания, Россия может повысить эффективность своей системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Во-вторых, в рекомендации 12 подчеркивается, что Турция уделяет особое внимание совершенствованию выявления и мониторинга ПДЛ с помощью подхода, основанного на оценке риска. Россия могла бы извлечь выгоду из принятия аналогичных критериев и ужесточения требований к должностной осмотрительности в отношении ПДЛ.

В-третьих, в рекомендации 17 подчеркивается, что Турция разрешает финансовым учреждениям полагаться на третьи стороны в проведении комплексной проверки клиентов (*due diligence*) при определенных условиях, сохраняя при этом их конечную ответственность за соблюдение требований. Россия в настоящее время также приняла ряд поправок, позволяющих проводить идентификацию клиентов зарубежным финансовым организациям. В связи с этим опыт Турции представляет интерес для России.

Действующие в настоящее время национальные системы ПОД/ФТ/ФРОМУ в России и в Турции имеют значительный уровень эффективности. ФАТФ заявила о планируемом исключении Турции из серого списка в 2024 г. Необходимо расширять международное сотрудничество между Россией и Турцией в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ и, учитывая действующие меры, не обременять сделки бизнеса дополнительным контролем, создающим сложности в торгово-экономических отношениях и совершении финансовых

операций. Укрепление взаимодействия стран в сфере антитеррористической деятельности должно стать важнейшим приоритетом, несмотря на стремление блока западных стран исключить Россию из глобального диалога. Расширение сотрудничества России и Турции, в том числе в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, возможно на площадке БРИКС, готовности стать членом которой Турция открыто заявляет. Турция может стать для России не только ключевым внешнеполитическим и торговым партнером, но и надежным помощником в ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Библиография

1. Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. интервью генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. 2023. № 2 (119). С. 275-281.
2. Шангараев Р.Н., Поспелов Н.В. Россия и Турция: исторические особенности взаимодействия и перспективы сотрудничества // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 80-85.
3. Эргашев А.С., Мартынова М.Ю., Афонин М.В. Россия-Турция: поиск баланса сил // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86). С. 1722-1731.
4. Джавадов Н.Д.О. Турция во внешнеэкономических связях России // Гостиничное дело. 2023. № 11. С. 675-686.
5. Börekci Şahan, Havva. (2011). Assessment of Turkey's anti-money laundering and combating terrorist financing system. University of Baghdad Engineering Journal. 23. 3748-3768.
6. Okuyucu, G. (2009), Anti-money laundering under Turkish law, Journal of Money Laundering Control, Vol. 12. No. 1, pp. 88-92. URL: <https://doi.org/10.1108/13685200910922679>
7. Yukselturk, O., Misirlioglu, I. & Turksen, U. (2010). Check the weather before you hang the laundry! Accounting Turkish Progress in Anti-Money Laundering Mechanisms.
8. Yildirim, I. & Rafay, A. (2021). Anti-Money Laundering in Insurance Sector: The Turkish Case. In A. Rafay (Ed.). Money Laundering and Terrorism Financing in Global Financial Systems (Chapter 5: pp. 108-127). PA: IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-7998-8758-4.ch005
9. Mekpor, E.S., Aboagye, A. & Welbeck, J. (2018). The determinants of anti-money laundering compliance among the Financial Action Task Force (FATF) member states. Journal of Financial Regulation and Compliance, 3, 442-459. URL: <https://doi.org/10.1108/JFRC-11-2017-0103>.
10. Chitimira, H. & Munedzi, S. (2023). Overview international best practices on customer due diligence and related anti-money laundering measures, Journal of Money Laundering Control, Vol. 26 No. 7, pp. 53-62. URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2022-0102>
11. Ирхин А.А., Нелина Л.П. Россия и Турция в черноморском регионе: диалектика сотрудничества и конкуренции региональных держав после 2014 г. // Причерноморье. История, политика, культура. 2020. № 29. С. 21-27.
12. Мачитидзе Г.Г. Турция-“Талибан”: алгоритмы взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 3. С. 67-78.
13. Вольвич Д.А. Сирийский вопрос в сотрудничестве России и республики Турция в контексте борьбы против международного терроризма // Интернаука. 2021. № 16-2 (192). С. 21-23.
14. Никитина А.К., Чирков В.Д. Противодействие терроризму – турецкий опыт / В сборнике: Актуальные проблемы современного права. Сборник материалов Международного круглого стола. Российский государственный университет туризма и сервиса; Научный редактор С.Л. Никонович. 2020. С. 334-338.
15. Захарьев Я.О. Открытие парка Джохара Дудаева в Турции: последствия для отношений Эрдогана с Россией и миром // Евразийское Научное Объединение. 2021. №

12-5 (82). С. 433-438.

16. Бокова Б.Б. Турция 2023: от наследия ататюрка к происламской идеологии / В сборнике: Современные проблемы регионоведения. Материалы Международной научно-практической конференции. Астана, 2023. С. 43-48.

17. Pol, R.F. (2018), Anti-money laundering effectiveness: assessing outcomes or ticking boxes?. Journal of Money Laundering Control, Vol. 21 No. 2, pp. 215-230.
<https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2017-0029>

18. Королева Л.П. О взаимодействии государства и банков в борьбе с отмыванием доходов и финансированием терроризма // ЭКО. 2023. № 11 (593). С. 173-192.

19. Курдюмов А.В., Громова Н.С. Контроль и аудит в коммерческих банках за отмыванием доходов, полученных преступным путем // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 264-268.

20. Королева Л.П. Совершенствование механизма установления бенефициарных владельцев в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. № 12 (429). С. 2277-2300.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает национальная система противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ), которая рассматривается в контексте международного сотрудничества России и Турции. Методология исследования базируется на изучении научной литературы по теме работы, анализе статистических данных, использовании методологии межправительственной организации «Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег».

Актуальность исследования вторы связывают с тем, что Турция является одним из ключевых внешнеполитических и торговых партнеров РФ, с необходимостью выявления и обмена лучшим опытом для улучшения понимания рисков всеми заинтересованными сторонами и расширения международного сотрудничества.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что необходимо расширять международное сотрудничество между Россией и Турцией, не обременять сделки бизнеса дополнительным контролем, создающим сложности в торгово-экономических отношениях и совершении финансовых операций, укреплять взаимодействия в сфере антитеррористической деятельности, что Турция может стать для России не только ключевым внешнеполитическим и торговым партнером, но и надежным помощником в ПОД/ФТ/ФРОМУ.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Методология исследования, Сравнительный анализ технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции рекомендациям ФАТФ, Сравнительный анализ эффективности национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ России и Турции Сравнительный анализ ключевых мер ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ в России и Турции Заключение и Библиография.

В публикации отражены оценки технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции рекомендациям межправительственной организации «Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег». Показано, что установленные в России пороговые значения для операций обязательного контроля в

сочетании с широкими требованиями внутреннего контроля и оперативным введением целевых финансовых санкций в соответствии с резолюциями ООН обеспечивают надежный механизм ПОД/ФТ/ФРОМУ. В заключительной части статьи отражен опыт Турции, который Россия может использовать для совершенствования своей национальной системы безопасности.

Библиографический список включает 20 источников – научные публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний следует отметить следующие. Во-первых, в наименовании статьи используются аббревиатуры, которые понятны далеко не всем читателям. Во-вторых, не приведены используемые в таблице 1 обозначения, что затрудняет восприятие отраженной в ней информации. В-третьих, в легенде рисунка 1 приведено обозначение линии темпа роста, а сама линия не отражена на графике.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования выступают отношения, возникающие в процессе формирования национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Методология исследования, использованная автором, основана на следующих методах научного познания: сравнение, анализ, синтез теоретического материала.

Актуальность. Тема, предложенная автором, представляется весьма актуальной. В первую очередь, это обусловлено тем, что борьба с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма является одной из важнейших задач обеспечения национальной безопасности. От того насколько эффективно взаимодействуют государства в системе ПОД/ФТ, зависит привлечение к ответственности лиц, нарушивших законодательство данной сферы.

Научная новизна. Научная составляющая исследования заключается в анализе технического соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ России и Турции рекомендациям ФАТФ. В заключении автором обоснована практическая значимость проведенного исследования.

Библиография. Анализ библиографии позволяет сделать вывод о том, что автор изучил некоторые научные труды по исследуемой проблематике. Присутствуют ссылки на иностранные источники, в целом список литературы состоит из 20 наименований. Список литературы следует оформить в соответствии с ГОСТом, дооформив иностранные источники.

Апелляция к оппонентам. В статье даны адресные ссылки на источники литературы. Присутствует обзор исследований ученых по схожей проблематике, частично приведена их критическая оценка. В большей степени автор уделяет внимание анализу действующего законодательства Турции и России.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи является научным, соответствует требованиям журнала. В статье выделены классические структурные разделы. Автор на

хорошем теоретическом уровне проводит сравнительный анализ ключевых мер ПОД/ФТ/ФРОМУ/ФРОМУ в России и Турции. Выводы автора обоснованы.

В качестве замечаний- рекомендаций хотелось бы так же отметить следующее.

По тексту автор неоднократно отсылает к действующему законодательству, частично дана полная ссылка, но присутствуют ФЗ, реквизиты которых не приведены: например, «Федеральный закон № 259-ФЗ». Следует дооформить ссылки (Федеральный закон от ... N 259-ФЗ (ред. от) "....") и привести их по всему тексту статьи к единообразию.

Статья бы только выиграла, если бы автор распространил свое предложение по использованию опыта Турции в России по «усилению мер сдерживания финансовых преступлений» (каким образом необходимо усилить?).

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленный материал может открыть новые перспективы для дальнейших исследований. Он будет интересен тем, кто занимается изучением проблем противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем. Статья частично соответствует требованиям журнала «Национальная безопасность / nota bene», предъявляемым к такого рода работам, и рекомендуется к публикации с учетом замечаний рецензента.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Колесниченко О.В., Панкратова Д.В. Реализация товаров через маркетплейсы: проблемы осуществления и защиты прав потребителей // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 17-27. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.71092 EDN: IJGIOM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71092

Реализация товаров через маркетплейсы: проблемы осуществления и защиты прав потребителей

Колесниченко Ольга Викторовна

ORCID: 0000-0003-3645-2861

кандидат юридических наук

доцент; кафедра государственных и гражданско-правовых дисциплин; гражданско-правовых дисциплин; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя"; Рязанский филиал; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

390043, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Красная, 18, каб. 508

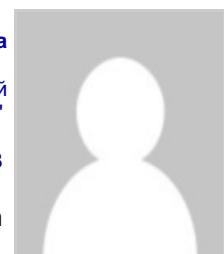
✉ olja_korn@mail.ru

Панкратова Дарья Васильевна

консультант; Центр правовой помощи населению; Рязанский филиал ФГКОУ ВП "Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя"

390053, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Красная, 18

✉ pankratovadaria30@gmail.com

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.3.71092

EDN:

IJGIOM

Дата направления статьи в редакцию:

21-06-2024

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье являются проблемы правового регулирования реализации и защиты прав покупателей при продаже товаров через маркетплейсы. Авторы обращают особое внимание на характеристику особенностей применения данного способа продажи товаров. Рассматривается специфика

предоставления маркетплейсом потребителю достоверной, полной и точной информации о характеристиках товара, цене, условиях доставки и возврата, особенности оформления и отмены заказа, возврата товара ненадлежащего качества и товара, который не подошел потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Исследуются доктринальные подходы к определению понятий "маркетплейс" и "агрегатор информации". Отмечается, что столь необходимая в данной области правового регулирования терминологическая определенность принимается в качестве условия для распространения на исследуемые отношения правовых гарантий реализации и защиты прав потребителей в их универсальном значении. Исследование проведено с использованием общефилософских (материалистический, диалектический), общенаучных (логический, системно-структурный), частнонаучных (формально-юридический) методов. В результате исследования обосновано, что реализация товаров потребителям через маркетплейсы характеризуется рядом значимых особенностей, отличающих данный способ от дистанционной торговли в целом, в виду наличия которых существует потребность в разработке правил продажи товаров (оказания услуг, выполнения работ) на базе маркетплейса. Авторы предлагают под маркетплейсом понимать платформу-посредник между потребителями товаров, работ и услуг, организациями, индивидуальными предпринимателями, реализующими товары для личного, семейного и иного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, выстроенную на основе конкретного агрегатора информацию о товарах, предназначенную для создания условий для заключения, исполнения, прекращения и изменения договора между указанными субъектами посредством электронной коммерции. Отмечается, что обязательными составляющими правил должны стать правила обмена и возврата товара, приобретенного через маркетплейс; правила возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества или товар, который не подошел потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации; правила раскрытия информации о реализуемом товаре, включая требования к его оригинальности; правила оформления и отмены заказа товара на маркетплейсе; правила рассмотрения жалоб и обращений к маркетплейсу.

Ключевые слова:

маркетплейс, агрегатор информации, потребитель, продавец, реализация товаров, правила продажи товаров, товар ненадлежащего качества, обмен товара, возврат товара, возмещение убытков

Современный этап существования человеческого общества характеризуется стремительным развитием различных технологий, облегчающих жизнь человека. Многие традиционные формы приобретения материальных ценностей и выполнения бытовых операций заменяются на те, которые не требуют выхода из дома, а нередко – даже и опосредованной коммуникации с субъектами экономической деятельности (через обмен сообщениями или иное взаимодействие). На этом фоне уже привычным стал такой способ реализации товаров, как их продажа через маркетплейсы – площадки, аккумулирующие в себе предложения от различных продавцов и предлагающие единые условия доставки и обмена. Между тем, многие правовые вопросы, связанные с реализацией товаров потребителям через маркетплейсы, до сих пор не разрешены на практике и не разработаны с точки зрения цивилистической доктрины. Что в принципе представляет собой маркетплейс и требует ли рассматриваемый способ продажи товаров специального нормативного правового регулирования? Каковы особенности применения

универсальных способов защиты прав потребителей при реализации товаров через маркетплейсы? Следует полагать, что от ответов на эти вопросы непосредственно зависит возможность реализации и состояние защищенности прав потребителей в современных экономических условиях, что предопределяет актуальность темы настоящего исследования.

Предваряя рассмотрение конкретных проблем реализации прав покупателей при продаже товаров через маркетплейсы, определимся с содержанием самого этого понятия. В отсутствие легального определения, большинство авторов научных работ по данной проблематике используют его в значении, принятом контролирующими органами. Таким образом, под маркетплейсом понимается платформа для электронной коммерции, на которой свои товары одновременно предлагает множество субъектов экономической деятельности [1, с. 66; 2, с. 26; 3, с. 6]. В рамках такого понимания традиционно обращается внимание на различия между онлайн-магазином и маркетплейсом, состоящие в том, что в первом реализуются только собственные товары данного продавца, второй же представляет собой организационно-информационную структуру (ресурс), оказывающую своего рода посреднические услуги продавцам и покупателям, состоящие в создании условий для поиска товара и заключения договора купли-продажи [4, с. 76]. Маркетплейс, исходя из такого понимания, рассматривается как цифровой аналог ярмарки или рынка [5, с. 74].

В качестве альтернативы, предлагается использовать понятие «агрегатор информации». В настоящее время его определение предложено в п. 3 ст. 2 законопроекта № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»». Под агрегатором информации о товарах здесь понимаются непосредственно программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцев сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца о заключении договора купли-продажи товара, заключить с продавцом такой договор, а также произвести предварительную оплату указанного товара путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Иными словами, агрегатором может считаться лишь информационный ресурс (сайт), содержащий в себе информацию о предлагаемых товарах и услугах различных продавцов (субъектов, оказывающих услуги). В качестве примеров агрегаторов информации о товарах в доктринальных источниках приводятся Озон, Яндекс Маркет, Wildberries, Сбер Мегамаркет и многие другие известные онлайн площадки, предназначенные для выбора и приобретения разного рода товаров и услуг [6, с. 20; 7, с. 4].

Представляется, что приведенное определение и сам термин носят, скорее, технический характер и не обеспечивают необходимой терминологической определенности в сфере правового регулирования отношений на потребительском рынке. Платформа-посредник не может отождествляться с информационным ресурсом (сайтом в сети Интернет), поскольку с осуществлением данной деятельности (размещением информации о реализуемых товарах, созданием иных условий для заключения договора) связывается комплекс специальных прав и обязанностей по отношению к потребителю, которые не могут относиться непосредственно к самому информационному ресурсу. И нельзя не согласиться с мнением о том, что в области частноправового регулирования отношений в

сфере использования цифровой инфраструктуры определяющую роль играет не сам ресурс, а специфика отношений, складывающихся между субъектами [\[8, с. 150\]](#).

Учитывая сказанное, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить понятие маркетплейса, понимая под таковым платформу-посредник между потребителями товаров, работ и услуг, организациями, индивидуальными предпринимателями, реализующими товары для личного, семейного и иного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности (оказывающими услуги, выполняющими работы), выстроенную на основе конкретного агрегатора информации о товарах (работах, услугах), предназначенную для создания условий для заключения, исполнения, прекращения и изменения договора между указанными субъектами посредством электронной коммерции.

В настоящее время, во многом ввиду существующей терминологической неопределенности, официальная статистика не позволяет получить исчерпывающей информации о разновидностях и формах нарушений прав потребителей, имеющих место при реализации товаров (работ, услуг) через маркетплейсы. В то же время, по данным ежегодных докладов Роспотребнадзора РФ о защите прав потребителей, большинство случаев несоблюдения субъектами экономической деятельности норм действующего законодательства относится к области дистанционной торговли (порядка 20 % все зафиксированных нарушений). Анализ судебной практики в данной сфере, в свою очередь, позволяет заметить, что одной из распространенных проблем применительно к маркетплейсам является нарушение или существенное ограничение права потребителя на возврат (обмен) товара, приобретенного через маркетплейсы.

Напомним, что ст. 25 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее также – Закон о ЗПП) закрепляет универсальное правило о том, что потребитель вправе обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Таким образом, возможность отказаться от товара связывается не только с нарушением требований к качеству того или иного продукта (изделия), но и с несоответствием его определенных свойств ожиданиям потребителя.

Маркетплейсы традиционно устанавливают собственные правила и сроки для возврата товаров. При этом реализация товара определенным способом (в данном случае через маркетплейс) не ограничивает и не исключает действия положения о том, что обмен непродовольственного товара надлежащего качества возможен в течение четырнадцати дней, не считая дня его покупки. Аналогично, потребитель вправе требовать возвращения уплаченной денежной суммы за данный товар, причем такое требование подлежит удовлетворению в течение трех дней со дня возврата товара.

С практической точки зрения, важно иметь в виду, что при возврате товара без недостатков маркетплейсом может устанавливаться плата за возврат такого товара на склад или продавцу. В то же время, заявление такого требования незаконно при обнаружении дефектов и отказе от покупки по причине их наличия (ст. 26 Закона о ЗПП). Показательным в этом смысле является решение Подольского городского суда Московской области от 13 апреля 2023 г. по делу № 2-2962/2023 о признании противоправными действий одного из популярных маркетплейсов в отношении неопределенного круга потребителей. Решением суда было признано, что маркетплейс при осуществлении дистанционной продажи товаров допускает нарушение действующего законодательства, а именно: взимает/удерживает денежные средства с потребителей за

возврат товаров ненадлежащего качества, а также обязывает осуществлять возврат товаров ненадлежащего качества от потребителей с учетом требований абз. 5 п. 1 ст. 18, п. 5 ст. 26.1 Закона о ЗПП (осуществлять возврат товара ненадлежащего качества от потребителя за счет продавца).

Приветствуя складывающуюся судебную практику, вместе с тем, нельзя не отметить, что проблема ограничения права потребителя на возврат товара ненадлежащего качества в настоящее время не может считаться в полной мере решенной. Запрет на возврат некоторых категорий товаров (продукты питания, средства личной гигиены, нижнее белье и т.п.) нередко рассматривается маркетплейсом как безусловный, исключающий возможность реализовать соответствующее право, в том числе и при обнаружении недостатков, порче товара в процессе доставки и т.п. Не менее остро стоит вопрос о просрочке возврата денежных средств, обусловленной особенностями совершения соответствующих операций при реализации товаров через маркетплейсы. К таким ситуациям применимы положения о просрочке исполнения обязательств, а потому в случае несвоевременного возвращения денежных средств может налагаться неустойка (ст. 330 ГК РФ). Закон о ЗПП предоставляет покупателю правовую возможность потребовать возмещения убытков или возвращения денежных средств. Таким образом, помимо справедливой санкции, может быть произведена компенсация убытков, вызванных осуществлением противоправных действий. Очевидно, что специфика обмена информацией между продавцом и маркетплейсом не может оказывать влияния на правовые условия защиты материальных интересов потребителя. Однако во избежание необоснованного ограничения или нарушения прав потребителей представляется необходимым урегулировать возникающие обязанности маркетплейса в нормативном правовом акте Правительства РФ, определяющем правила продажи для соответствующих случаев. Представляется, что отмеченные особенности существенно отличают реализацию товаров через маркетплейсы от дистанционной торговли в целом.

Одной из важнейших функций маркетплейса является предоставление потребителю достоверной, полной и точной информации о характеристиках товара, цене, условиях доставки и возврата. Право на информацию означает, что публикуемые на сайте платформы сведения должны позволять с достоверностью установить, что именно подлежит продаже, кто является продавцом и изготовителем данного товара, каким образом (каким способом, на каких условиях) его можно приобрести. Указанная информация должна быть доведена до сведения потребителя на русском языке в наглядной и доступной форме. Статья 10 Закона о ЗПП содержит перечень обязательной информации для товаров, наличие и размещение которой в установленном порядке, как предполагается, позволяет принять обоснованное решение о заключении договора купли-продажи. По этой причине нарушение права на информацию рассматривается в качестве одного из существенных нарушений прав потребителей, в связи с которым потребителю представляется возможность потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (ст. 12 Закона о ЗПП).

При всей очевидности приведенных нормативных требований, проблема достоверности предоставляемой информации остается особенно актуальной для маркетплейсов в современных условиях, после ухода с отечественного рынка многих ранее популярных брендов одежды и обуви, иных товаров широкого потребления. Внутренними правилами организации деятельности маркетплейса могут предусматриваться собственные критерии

и средства проверки оригинальности изделия, понимаемой как соответствие нанесенного товарного знака фактическим сведениям о производителе (продавце) товара в т.ч. с отнесением в категорию «Оригинал», «Проверено» и т.п.). Однако их использование на локальном уровне не сопровождается принятием маркетплейсом на себя обязательства такой проверки. Формирующаяся на этом фоне судебная практика встает на сторону потребителя. Так, например, Региональная правозащитная общественная организация потребителей Ульяновской области «Общественный контроль» (далее – РПООП), действующая в интересах гражданина К. обратилась в суд с иском к маркетплейсу. Требования обосновывались тем, что К. оформил заказ на крупную сумму, однако при его фактическому получении обнаружил, что вещи являются поддельными, индивидуальный код изделия не обнаруживается на сайте соответствующего бренда. Удовлетворяя исковые требования, Заволжский районный суд г. Ульяновска Ульяновской области в своем решении от 21 февраля 2023 г. по делу № 2-657/2023 отметил, что ответчиком не были представлены доказательства того, что проданный товар не имеет указанных недостатков.

В ряде случаев особенности оформления заказа товара через маркетплейс и их регулирование на уровне конкретной платформы создают предпосылки для неправомерных действий продавцов на фоне ограничения доступа потребителя к информации о сроках и возможности доставки товара. В судебной практике уже обнаруживаются примеры рассмотрения требований, вызванных такими действиями. В частности, решением Пресненского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2023 г. по гражданскому делу № 02-1442/2023 было удовлетворено требование М. к ООО «Интернет Решения», ООО «Котон Текстиль» о взыскании убытков, компенсации морального вреда, признании недействительным абз. 10 пункта 1.4.2 Правил продажи товаров для физических лиц, признании незаконным расторжения договора купли-продажи в одностороннем порядке, взыскании неустойки. Исковые требования были мотивированы тем, что истцом был оформлен и оплачен заказ, заключен договор купли-продажи пальто у продавца «Котон Текстиль» на одной из известных интернет-платформ, со сроком доставки в пункт выдачи в течение двух дней. В подтверждение заказа истец перечислил продавцу денежные средства, воспользовавшись функцией электронной оплаты на сайте маркетплейса. Однако на следующий день после оформления заказ был аннулирован с указанием причины: «Возникли проблемы при обработке заказа. Иногда нам приходится отменять заказ или его часть из-за технических трудностей». Удовлетворяя заявленные требования частично, суд указал, что, поскольку пальто приобреталось истцом в виду похолодания, в связи с аннулированием заказа он был вынужден приобрести аналогичный товар у другого продавца за большую сумму и с более длительными сроками доставки. Положения абз. 10 п. 1.4.2 Правил продажи товаров для физических лиц в данном магазине, в котором отмечалось, что маркетплейс вправе отменять заказы в связи с наличием «других обстоятельств, препятствующих передаче Товара согласованным способом», не подлежат применению как не соответствующие действующему законодательству. Приведенный пример, как представляется, служит дополнительным подтверждением тому, что нормы принятых маркетплейсами правил реализации товаров не обеспечивают на должном уровне соблюдения некоторых принципиальных положений «потребительского» законодательства.

Специального правового регулирования, думается, требуют также отношения, связанные с рассмотрением жалоб и предложений на платформе маркетплейса. В данной части важно иметь в виду, что относительно четко регламентированным с процедурной точки зрения является только процесс рассмотрения жалоб, поданных потребителями через

сайт маркетплейса, поскольку к нему применимы требования ст. 42.3 Закона о ЗПП. В части, касающейся рассмотрения обращений, маркетплейсы традиционно предлагают потребителям воспользоваться сервисом чата службы поддержки, однако обращение к такому сервису не гарантирует соблюдения претензионного порядка заявления требований к продавцу товара. В большинстве случаев потребитель обязан самостоятельно сформировать заявку по поводу имеющихся претензий, в содержании которой указываются его персональные данные, отмечаются недостатки товара, а также прилагаются фотографии, являющиеся доказательством изложенного. Рассмотрение такой заявки маркетплейсом, однако, может быть завершено рекомендациями службы поддержки по непосредственному обращению к продавцу (изготовителю) товара ввиду особенностей характера информационного взаимодействия между последним и маркетплейсом, не известных потребителю. В доктринальных источниках отмеченная проблема в последние годы находит свое подтверждение, при этом все чаще обращается внимание на необходимость особого правового регулирования участия маркетплейсов в досудебном урегулировании споров [9, с. 19; 10, с. 126].

Говоря о выработанных в цивилистической науке подходах в целом, следует отметить, что проблемы реализации товаров (работ, услуг) через маркетплейсы все чаще попадают в орбиту научного исследования. Однако рекомендации по развитию нормативного правового регулирования в данной сфере строятся либо исходя из основных причин возникающих на практике споров, либо с учетом потребности в достижении терминологической определенности. Так, например, в качестве основных причин судебных разбирательств, возникающих по поводу реализации товаров через маркетплейсы, называются: нарушение условий оферты маркетплейса, которые ущемляют права продавцов и владельцев пунктов выдачи заказов; нарушение авторских прав и исключительных прав третьих лиц; распространение контрафактной продукции; наличие обоснованных претензий потребителя к самому товару. С устранением этих проблем, в первую очередь, связывается развитие специального нормативного правового регулирования деятельности электронных площадок для взаимодействия продавцов и покупателей [11, с. 37]. В рамках подхода, согласно которому эффективность защиты прав и законных интересов потребителей в значительной степени достигается терминологической определенностью правового регулирования, принципиальное значение имеет достоверное определение правового содержания понятия «маркетплейсы». Впрочем, под последним нередко предлагается понимать непосредственно саму торговую площадку в сети Интернет, которая помогает продавцам и потенциальным покупателям находить друг друга в онлайн и взаимодействовать между собой [12, с. 12; 13, с. 67; 14, с. 265]. Следует полагать, что такое определение не отражает роли маркетплейса в создании условий для реализации прав продавцов и потребителей, а равно и специфики дополнительных прав и обязанностей, вызванных выбранным способом реализации товара. Наконец, в некоторой части научных работ специфика отношений по реализации товаров (работ, услуг) через маркетплейсы подчеркивается важными акцентами на организационном характере связей, возникающих между платформой-посредником и покупателями, а равно и продавцами [15, с. 375; 16, с. 62; 17, с. 169]. Впрочем, такой подход, при всей его значимости, имеет, преимущественно, теоретическое значение.

Представляется, что точечное регулирование отношений, связанных с реализацией товаров (работ, услуг) через маркетплейсы, ориентированное на проблемы в судебной практике, не способно обеспечить стабильность гражданского оборота, для которого характерно применение современных технологий и возможностей, облегчающих

использование традиционных договорных конструкций и осуществление расчетных операций. Столь необходимая в данной области правового регулирования терминологическая определенности также не может рассматриваться в качестве самоцели для доктринальных разработок, а принимается в качестве условия для распространения на исследуемые отношения правовых гарантий реализации и защиты прав потребителей в их универсальном значении.

Базируясь на приведенных предпосылках, следует заключить, что реализация товаров потребителям через маркетплейсы характеризуется рядом значимых особенностей, отличающих данный способ от дистанционной торговли в целом, в виду наличия которых существует потребность в разработке правил продажи товаров (оказания услуг, выполнения работ) на базе маркетплейса. Под маркетплейсом при этом необходимо понимать платформу-посредник между потребителями товаров, работ и услуг, организациями, индивидуальными предпринимателями, реализующими товары для личного, семейного и иного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности (оказывающими услуги, выполняющими работы), выстроенную на основе конкретного агрегатора информации о товарах (работах, услугах), предназначенную для создания условий для заключения, исполнения, прекращения и изменения договора между указанными субъектами посредством электронной коммерции. В качестве обязательных составляющих правил должны приниматься правила обмена и возврата товара, приобретенного через маркетплейс (для товаров ненадлежащего качества и товаров, не подошедших потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации); правила возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества или товар, который не подошел потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации; правила раскрытия информации о реализуемом товаре (оказываемой услуге, выполняемой работе), включая требования к оригинальности; правила оформления и отмены заказа товара (услуги, работы) на маркетплейсе; правила рассмотрения жалоб и обращений к маркетплейсу и субъектам, размещающим на сайте маркетплейса в сети Интернет информацию о реализуемых товарах (оказываемых услугах, выполняемых работах). Указанными правилами должно обеспечиваться сохранение за потребителем правовых возможностей, предусмотренных ст. ст. 18-22, 24-25, 27-32, 37, 39 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» независимо от способа реализации товара.

Библиография

1. Илюшина М.Н. О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора // Банковское право. 2024. № 1. С. 66-72.
2. Исмаилов И.Ш. Правовое регулирование деятельности финансовых платформ и маркетплейсов в контексте развития инструментов финансирования бизнеса: отечественный и зарубежный опыт // Финансовое право. 2022. № 11. С. 26-32.
3. Фоменко Д.А. Инвестиционные платформы и маркетплейсы как субъекты антимонопольного регулирования: проблемы и перспективы в контексте законодательных нововведений // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 6-9.
4. Крусс И.А. Нормативно-правовое регулирование цифровой торговой инфраструктуры в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. 2023. №. 4. С. 75-82.
5. Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформы // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. С. 73-79.

6. Козинец Н.В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29-31.
7. Жигас М.Г. К вопросу о финансовом marketplace // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. С. 4-14.
8. Малышева Н.А., Мельник А.С. Платформа – не агрегатор? Перспективы частноправового регулирования цифровой инфраструктуры // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 149-153.
9. Лопатина С.В. Применение альтернативных способов урегулирования споров маркетплейсами (информационными посредниками) в качестве альтернативы судопроизводству // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 19-22.
10. Клименко А. И. Пробелы в правовом регулировании защиты прав потребителей на маркетплейсах // Эпомен: Юридические науки Еротен: law. 2023. № 2. С. 124-130.
11. Высогурская Т.В. Правовое регулирование маркетплейсов на примере Вайлдберриз // Время науки – The Times of Science. 2023. № 4-1. С. 37-43.
12. Челяпина В., Лизакова Р.А. Особенности продажи товаров на маркетплейсах // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. №. 3. С. 12-16.
13. Бронникова М.Н., Рузанова В.Д. Некоторые проблемы реализации принципа свободы договора в предпринимательских сделках с участием агрегатора торговли (маркетплейса) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 67-69.
14. Серова А. В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 260-268.
15. Белецкая А.А., Фефелов О.С. Правовое регулирование отношений маркетплейсов с потребителями (на примере «Авито») // Цифровые технологии и право: сборник трудов. Казань: Познание, 2022. С. 370-377.
16. Савоськин А.В., Фликов И. Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2023. Т. 15. № 3 (67). С. 60-71.
17. Бодиловский А. В. Ответственность посредника при заключении договоров по модели маркетплейса // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №. 3. С. 168-170.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы осуществления и защиты прав потребителей при реализации товаров через маркетплейсы. Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Современный этап существования человеческого общества характеризуется стремительным развитием различных технологий, облегчающих жизнь человека. Многие традиционные формы приобретения материальных ценностей и выполнения бытовых операций заменяются на те, которые не требуют выхода из дома, а нередко – даже и опосредованной коммуникации с субъектами экономической деятельности (через обмен сообщениями или иное взаимодействие). На этом фоне уже привычным стал такой способ реализации товаров,

как их продажа через маркетплейсы – площадки, аккумулирующие в себе предложения от различных продавцов и предлагающие единые условия доставки и обмена. Между тем, многие правовые вопросы, связанные с реализацией товаров потребителям через маркетплейсы, до сих пор не разрешены на практике и не разработаны с точки зрения цивилистической доктрины. Что в принципе представляет собой маркетплейс и требует ли рассматриваемый способ продажи товаров специального нормативного правового регулирования? Каковы особенности применения универсальных способов защиты прав потребителей при реализации товаров через маркетплейсы? Следует полагать, что от ответов на эти вопросы непосредственно зависит возможность реализации и состояние защищенности прав потребителей в современных экономических условиях, что предопределяет актуальность темы настоящего исследования". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Платформа-посредник не может отождествляться с информационным ресурсом (сайтом в сети Интернет), поскольку с осуществлением данной деятельности (размещением информации о реализуемых товарах, созданием иных условий для заключения договора) связывается комплекс специальных прав и обязанностей по отношению к потребителю, которые не могут относиться непосредственно к самому информационному ресурсу"; "... на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить понятие маркетплейса, понимая под таковым платформу-посредник между потребителями товаров, работ и услуг, организациями, индивидуальными предпринимателями, реализующими товары для личного, семейного и иного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности (оказывающими услуги, выполняющими работы), выстроенную на основе конкретного агрегатора информации о товарах (работах, услугах), предназначенную для создания условий для заключения, исполнения, прекращения и изменения договора между указанными субъектами посредством электронной коммерции"; "В то же время, по данным ежегодных докладов Роспотребнадзора РФ о защите прав потребителей, большинство случаев несоблюдения субъектами экономической деятельности норм действующего законодательства относится к области дистанционной торговли (порядка 20 % все зафиксированных нарушений). Анализ судебной практики в данной сфере, в свою очередь, позволяет заметить, что одной из распространенных проблем применительно к маркетплейсам является нарушение или существенное ограничение права потребителя на возврат (обмен) товара, приобретенного через маркетплейсы" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый выявляет основные проблемы осуществления и защиты прав потребителей при реализации товаров через маркетплейсы, попутно предлагая пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 17 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н. В. Козинец, М. Г. Жигас,

В. Челяпина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Базируясь на приведенных предпосылках, следует заключить, что реализация товаров потребителям через маркетплейсы характеризуется рядом значимых особенностей, отличающих данный способ от дистанционной торговли в целом, в виду наличия которых существует потребность в разработке правил продажи товаров (оказания услуг, выполнения работ) на базе маркетплейса. Под маркетплейсом при этом необходимо понимать платформу-посредник между потребителями товаров, работ и услуг, организациями, индивидуальными предпринимателями, реализующими товары для личного, семейного и иного потребления, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности (оказывающими услуги, выполняющими работы), выстроенную на основе конкретного агрегатора информации о товарах (работах, услугах), предназначенную для создания условий для заключения, исполнения, прекращения и изменения договора между указанными субъектами посредством электронной коммерции. В качестве обязательных составляющих правил должны приниматься правила обмена и возврата товара, приобретенного через маркетплейс (для товаров ненадлежащего качества и товаров, не подошедших потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации); правила возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества или товар, который не подошел потребителю по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации; правила раскрытия информации о реализуемом товаре (оказываемой услуге, выполняемой работе), включая требования к оригинальности; правила оформления и отмены заказа товара (услуги, работы) на маркетплейсе; правила рассмотрения жалоб и обращений к маркетплейсу и субъектам, размещающим на сайте маркетплейса в сети Интернет информацию о реализуемых товарах (оказываемых услугах, выполняемых работах). Указанными правилами должно обеспечиваться сохранение за потребителем правовых возможностей, предусмотренных ст. ст. 18-22, 24-25, 27-32, 37, 39 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» независимо от способа реализации товара"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Цику С.Ю. Монетарные показатели в системе обеспечения финансовой безопасности в России // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 28-39. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.70485 EDN: IFWRPI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70485

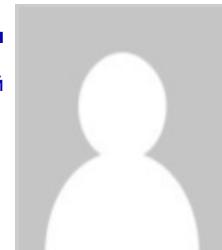
Монетарные показатели в системе обеспечения финансовой безопасности в России

Цику Самир Юрьевич

бакалавр, финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

129301, Россия, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, 11, кв. 808

✉ 221261@edu.fa.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.3.70485

EDN:

IFWRPI

Дата направления статьи в редакцию:

17-04-2024

Аннотация: Во время динамических преобразований в экономике, в том числе в финансовой сфере, появляется необходимость адаптации существующей системы финансового мониторинга в России. Для его осуществления применяется система показателей, от которой зависит эффективность проведения финансового мониторинга и достижения различных целей. Поэтому основным критерием финансового мониторинга является полнота контролируемых показателей. В настоящей статье рассмотрена проблема отсутствия показателей монетарных факторов экономических процессов и явлений в системе финансового мониторинга в России, что создает сферу потенциальных и реальных рисков в отечественной экономике. Отсюда определяется объект исследования, которыми являются монетарные показатели. Предметами исследования определены конкретные монетарные показатели: ключевая ставка Центрального банка РФ, курс рубля, индекс РТС. Достижение целей и выполнение задач исследования осуществляется с помощью общенаучных методов сопоставления анализа, синтеза и обобщения. Целью настоящей статьи является поиск показателей, способных явно отражать проблемы в финансовом аспекте, сложившихся в России.

Также утверждается, что использование монетарных показателей в финансовом мониторинге позволит более эффективно организовать финансовый мониторинг в России, то есть обеспечить своевременное и более полное достижение различных целей и задач государственного управления. Для достижения цели рассмотрена сущность финансового мониторинга в России, применяемые в нем показатели, а также осуществлен поиск и анализ новых монетарных показателей с последующими выводами о состоятельности их использования. В итоге можно понять, что монетарные показатели объясняют некоторые причины кризисных явлений, тем самым доказывая необходимость их включения в систему российского финансового мониторинга.

Ключевые слова:

финансовый мониторинг, финансовая безопасность, экономическая безопасность, монетарные показатели, ключевая ставка, курс рубля, индекс РТС, отток капитала, национальная безопасность, финансовый кризис

В современном мире происходит изменение всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе финансовой. Для адаптации к новым условиям и создания стабильности необходимо обеспечить безопасность финансового аспекта экономики. Основой же для этого является финансовый мониторинг, который стал основным инструментом в области финансовой безопасности, позволяющий своевременно выявлять риски и угрозы. Однако для его максимально действенного применения необходимо определять наиболее значимые и показательные индикаторы. Поэтому целью настоящей статьи является поиск показателей, способных явно отражать проблемы в финансовом аспекте, сложившихся в России. Также утверждается, что использование монетарных показателей позволит более эффективно организовать финансовый мониторинг в России, то есть обеспечить своевременное и более полное достижение целей и задач. Для достижения цели рассмотрена сущность финансового мониторинга в России, применяемые в нем показатели, а также осуществлен поиск и анализ новых монетарных показателей с последующими выводами. В статье использованы методы системного анализа, синтеза и обобщения.

Для начала необходимо привести существующие меры повышения финансовой безопасности в России. Их суть заключается в комплексном качественном повышении уровня организации, правового аспекта и финансовых принципов экономической системы. Главной мерой обеспечения финансовой безопасности является заблаговременное выявление и предупреждение каких-либо угроз в финансовой системе государства. Для реализации этого служит финансовый мониторинг, являющийся механизмом поиска и контроля конкретных финансовых показателей.

Для пояснения предыдущего абзаца необходимо определить сущность финансового мониторинга, который является основным методом оценки и контроля финансовой безопасности. Он подразумевает непрерывный процесс оценки и контроля финансовой сферы экономики, обеспечивающий должное управление ей [1, с.156]. Целями финансового мониторинга являются выявление и предупреждение финансовых преступлений, поиск и нейтрализация финансовых рисков, обеспечение роста качества финансового управления, то есть поддержка целевых значений показателей и недопущение их отклонения. Суть финансового мониторинга заключается в решении ряда задач. Во-первых, осуществляется выбор финансовых подсистем, на основе которых определяются макроэкономические показатели для должного обеспечения

финансовой безопасности. Их выбор обусловливается поставленными целями и задачами и обязан объективно отражать безопасность финансовой сферы в стране. Далее проводится фиксация выбранных показателей и их сравнение относительно критических и целевых значений. Итогом является отчет о качестве финансовой политики, которая проводится в стране. Таким образом организуется система финансового мониторинга, служащая основой для системы финансовой безопасности государства и создающая условия для ее обеспечения.

Основой финансового мониторинга являются выбранные показатели. Именно от них будет зависеть его результат и эффективность. Поэтому ключевой проблемой финансового мониторинга является именно выбор показателей. В каждой стране и в каждый исторический момент необходимо составлять систему показателей наиболее подходящую под ее уклад социально-экономической жизнедеятельности и процессов. Так и для России на современном этапе необходим индивидуальный набор параметров для финансового мониторинга, то есть проведение адаптации системы используемых для финансового мониторинга показателей под меняющиеся условия.

Далее необходимо рассмотреть существующую систему показателей финансовой безопасности. Они включены в показатели экономической безопасности. Это связано с тем, что экономическая безопасность является основой для всех ее структурных элементов: финансовой, оборонно-промышленной, продовольственной и энергетической. Экономическая безопасность сформирована по Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, которая утверждена Президентом Российской Федерации 13 мая 2017 года.

Показатели финансовой безопасности необходимы для оценки уровня безопасности страны в данном аспекте. Для этого используются показатели безопасности каждой ее подсистемы: банковской, бюджетной, валютной, денежной массы, налоговой, платежно-расчетной, финансового рынка и других [3, с.46]. Показатели каждой из подсистем оцениваются отдельно и в совокупности при их синтезе позволяют отслеживать уровень финансовой безопасности в целом.

Все показатели финансовой безопасности можно разделить на две группы: краткосрочные и долгосрочные [10]. Первые быстро реагируют на изменения в экономике, позволяя в режиме реального времени отслеживать ситуацию и корректировать экономическую политику. Такая необходимость связана с тем, что при изменении одного показателя изменяется оценка безопасности подсистемы, в которую включен этот показатель, что влечет нарушение безопасности всей системы. Это усугубляется еще тем, что положительное изменение одного показателя может негативно повлиять на другие показатели или отдельную подсистему и систему финансовой безопасности в целом. Поэтому при отклонении показателя необходимо приводить его в норму для избежания кризисной ситуации. Долгосрочные показатели изменяются медленней. С их помощью можно контролировать перспективное состояние и предупреждать те или иные экономические угрозы заблаговременно. В синтезе краткосрочные и долгосрочные показатели позволяют ориентироваться на стратегические цели экономической безопасности и контролировать реальную ситуацию в экономике.

Основными показателями финансовой безопасности являются внешний и внутренний долг государственного бюджета и их структура, сбалансированность государственного бюджета(дефицит, профицит), адекватность валютных резервов, процентная ставка и ее стабильность, задолженность в экономике, объем денежной массы, вывоз(ввоз)

капитала, структура и объем инвестиций в экономике^[1, с.142]. Стратегия экономической безопасности до 2030 года предусматривает следующие конкретные показатели: доля инвестиций в основной капитал в ВВП, индекс денежной массы(M2), внутренний государственный долг, государственный долг субъектов и муниципальный долг, внешний долг, в том числе государственный внешний долг, чистый вывоз(ввоз) капитала, дефицит федерального бюджета, включая его ненефтегазовый дефицит, отношение золотовалютных резервов к импорту товаров и услуг, дефицит консолидированного бюджета субъектов^[2].

На основе данных Стратегии экономической безопасности до 2030 года можно сделать вывод, что среди представленных показателей отсутствуют такие, с помощью которых возможно контролировать валютный курс, его волатильность и гарантированность. Это, по мнению автора, является серьезной проблемой, что отражается на нестабильности курса рубля в мировой валютно-финансовой системе. Поэтому необходимо отслеживать показатели курса и волатильности национальной валюты. В качестве таких показателей предлагается рассмотреть следующие: отношение максимальной величины курса рубля к минимальной за период, отношение темпа прироста курса рубля к темпу прироста объемов золотовалютных резервов(ЗВР). Первый показатель демонстрирует волатильность рубля, что определяет спрос на него. То есть отклонения показателя означают изменение спроса на российский рубль за период. Отношение темпа прироста курса рубля к темпу прироста объемов золотовалютных резервов позволяет анализировать причины волатильности курса рубля и информирует о обеспеченности его активами Центрального банка России. Для их оценки рассмотрена динамика курса рубля с 2007 по 2023 год, объем золотовалютных резервов в рублях с 2007 по 2023 год, а также их динамика. Результаты приведены ниже на рисунках 1 и 2.

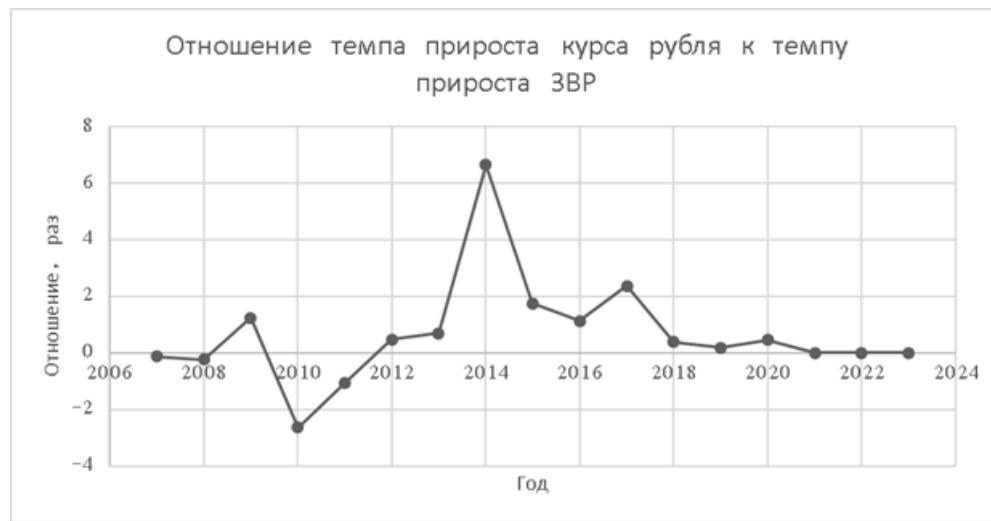

Рис.1. Отношение темпа прироста курса рубля к темпу прироста ЗВР.

Источники: Мировые финансы. Курс доллара к рублю^[4], Мировые финансы. Золотовалютные резервы России^[5].

Рис.2. Отношение максимального курса рубля к минимальному по годам.

Источники: Мировые финансы. Курс доллара к рублю [\[4\]](#).

Как видно по рисункам 1 и 2, выбранные показатели достаточно точно определяют периоды валютно-финансовой нестабильности в России. На обоих графиках выделяется 2014 год – момент введения широкого спектра санкций в отношении России недружественными странами и 2022 год – усиление геополитической и финансовой напряженности. На рис.2 также отклонение происходит в 2008 году, когда протекал мировой экономический кризис. Перечисленные периоды определяются выбранными показателями как отклоняющиеся от нормальных значений, то есть таких, при которых финансовая система находится в стабильном состоянии. Поэтому оба показателя могут быть использованы в финансовом мониторинге для организации контроля валютной подсистемы финансовой безопасности. Однако возможно введение и других показателей. Они способствуют усилению контроля над валютной составляющей финансовой безопасности России, что позволит укрепить ее экономическую безопасность в целом.

Также показателем краткосрочного анализа и оценки экономической ситуации на финансовых рынках может быть индекс российского фондового рынка, отраженный на рис.3 за 2007-2023 гг.

Рис.3. Индекс РТС.

Источники: Мировые финансы. Индекс РТС: 1995-2024 [\[6\]](#).

По рис.3 видно, что индекс РТС реагирует не только на внешнее воздействие на экономическую систему, но и на внутренние угрозы. Так, к первому случаю относится мировой экономический кризис 2008 года, во время которого произошло резкое снижение рассматриваемого показателя. Также можно заметить его снижение в 2020 году, чему послужила внутренняя причина – введение ограничений из-за пандемии коронавируса. Также к внутренней причине относится недобросовестные практики на финансовом рынке, то есть инсайдерская торговля и манипулирование рынком. Они обуславливают необходимость контроля финансовых рынков в краткосрочном периоде, то есть в каждый отдельный момент. Это позволит финансовый механизм противодействия через мониторинг, что позволит более эффективно устранять описанную проблему^[13]. Поэтому его отслеживание необходимо для обеспечения стабильности и объективности, то есть защиты от субъектных манипуляций и общественных процессов. Это обусловлено влиянием финансовых рынков на реальную экономику и их способностью порождать финансовые кризисы, провоцируя спад всей экономики. Поэтому контроль за показателем фондового рынка необходим для обеспечения финансовой безопасности России.

Если рассмотреть три выделенных показателя совместно, то прослеживается как сопоставимая их реакция на экономические процессы, так и различная. Показатель отношения темпа прироста курса рубля к темпу прироста объемов золотовалютных резервов отклонялся или менял тренд в 2010, 2014 и 2017 годах. Показатель отношения максимальной величины курса рубля к минимальной за период – в 2008, 2014 и 2022 годах. Индекс РТС – в 2008, 2010, 2014, 2020 и 2022 годах. То есть только в 2014 году все три выбранных показателя отклонились, остальные же периоды совпали максимум у двух показателей. Для полного рассмотрения показателей в группе необходимо привести несколько статистических данных.

Для этого необходимо рассмотреть связь мониторинга финансовой безопасности со стратегией развития предпринимательства. Это раскроет некоторые монетарные аспекты финансового мониторинга. Развитие предпринимательства возможно только при доступном кредите и стабильных денежно-кредитных отношениях. Поэтому развитие предпринимательства обеспечивается низкой процентной ставкой по кредитам, позволяющая активизировать реальный сектор экономики. От нее же зависит и инвестиционная активность в экономике. При отсутствии вышеуказанных условий возникает риск оттока капитала в другие сферы экономики и за рубеж^[11]. Для доказательства вышеописанного тезиса ниже приведена таблица 1, на которой отражены отток капитала за границу, инвестиции в основной капитал по отношению к ВВП, процентная ставка с 2007 по 2023 год.

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал и процентная ставка.

	Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП	Ключевая ставка, %	Отток капитала, млрд.дол.
2007	0,20200684	10,60302198	7,6
2008	0,212749448	10,59109589	133,6
2009	0,205529201	11,37019231	57,5
2010	0,197633177	8,426510989	30,8
2011	0,183578734	7,999313187	81,4
2012	0.184808547	8.175342466	53.9

2013	0,184285938	8	60,3	
2014	0,175916048	7,442307692	152,1	
2015	0,16725987	12,95054945	57,1	
2016	0,172267213	11,22465753	18,5	
2017	0,174507225	9,794642857	24,1	
2018	0,171208562	7,550824176	65,5	
2019	0,176346484	7,363324176	22,6	
2020	0,18943046	5,841780822	50,4	
2021	0,171163391	5,908653846	72	
2022	0,182901846	10,32554945	227	
2023	0,198995202	9,42032967-		

Источники: Мировые финансы. Отток капитала из России по годам: 1994-2022 [7], Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы [8], Гарант. Ключевая ставка и ставка рефинансирования [9].

В таблице 1 видно обратную взаимосвязь роста процентной ставки и отношения инвестиций в основной капитал к ВВП. С ростом ключевой ставки в следующих периодах происходит их снижение: 2008-2009, 2014-2015, 2020-2021 годы. И обратно – снижение процентной ставки сопутствовало росту инвестиций в основной капитал в следующие периоды: 2007-2008, 2015-2017, 2018-2020 годы. Также с 2012 по 2015 годы повышение процентной ставки вызвало рост оттока капитала за границу. После постепенного снижения ключевой ставки к 2020 году уровень оттока капитала вернулся к показателям 2012 года. На примере Курской области Драгунова А.Е. и Белоусова С.Н. показали, что инвестиции оказывают прямое воздействие на обеспечение экономической безопасности региона [14]. Из этого можно сделать вывод, что все вышеописанное свидетельствует о необходимости мониторинга процентной ставки или иного ее отражения для обеспечения инвестиционного климата и экономической безопасности страны в целом.

Поэтому, если сопоставить показатели отношения максимальной величины курса рубля к минимальной за период, отношения темпа прироста курса рубля к темпу прироста объемов золотовалютных резервов, индекса РТС и приведенные статистические данные, то можно сделать несколько выводов. Отклонение в 2014 году по всем показателям обусловлено снижением спроса на рубль из-за увеличения оттока капитала за границу, что отражает первый показатель, снижение объема золотовалютных резервов за 2014 год более чем на 124 миллиарда долларов [12], демонстрирующий вторым показателем, и снижением инвестиций, что видно по индексу РТС в том числе из-за увеличения оттока капитала за границу. Все перечисленное также сопровождается ростом ключевой ставки с 2014 по 2015 год, последствия которой описаны выше. То есть на примере 2014 года возможно увидеть все обозначенные причины и следствия кризисной ситуации в экономике страны. В остальные периоды наблюдаются различные их комбинации, что говорит о большем контроле того или иного показателя государством в отдельных ситуациях. Поэтому выбранные показатели демонстрируют не отдельные явления кризисных ситуаций, а позволяют в комплексе рассмотреть валютную, инвестиционную и денежно-кредитную сферы финансовой безопасности России. Это обеспечивает условия для полноценной оценки состояния указанных сфер в комплексе и отражает реальные их проблемы во время кризисов.

Если рассмотреть изменения в проводимой финансовой политике то можно заменить

некоторые изменения. Во-первых, за последние два кризисных года, 2020 и 2022 годы, наблюдается уравновешенность валютного обеспечения активами Центрального банка России(рис.1), что не создает дополнительные факторы изменения курса рубля. Это отражается на рис.2, где видно, что в 2020 году наблюдается стабильность курса рубля. Однако в 2022 году не удалось посредством регулирования объема золотовалютных резервов обеспечить ее. Наблюдаются серьезное отклонение показателя из-за снижения спроса на рубль, вызванный ростом оттока капитала за границу в 2022 году(таблица 1), на что, в том числе оказала влияние растущая ключевая ставка Центрального банка России(таблица 1). Самым негативным остается индекс РТС показывающий отклонения как в 2020, так и в 2022 году, что отражается и нестабильностью инвестиций в основной капитал в 2020-2022 годах. На это в том числе влияет денежно-кредитный аспект финансовой безопасности, выражющийся регулированием ключевой ставки Центрального банка.

В статье Г.Г. Господарчука и Е.С. Зеленевой приводится механизм оценки эффективности денежно-кредитной политики Центрального банка. Авторы измеряют ее с помощью оценок фактических значений целевых показателей денежно-кредитной политики от плановых. На основе предложенных критериев присвоен рейтинг каждому году от «неэффективная» до «высокая». В результате авторы приводят динамику показателя, который с 2015 года со статусом «неэффективная» улучшился в 2019 году до статуса «высокая»[\[15\]](#). Однако из данных таблицы 1 видно, что величина оттока капитала за границу увеличилась, а отношение инвестиций к ВВП увеличилось на небольшую величину. Также произошла стабилизация волатильности рубля. Поэтому для оценки деятельности Центрального банка как одной из сфер системы финансовой безопасности необходимо рассматривать комплекс показателей, демонстрирующих свою зону ответственности. Пример объединения в единый показатель не объясняет причины улучшения или ухудшения ситуации и не реагирует на отдельные отклонения в финансовой системе.

Таким образом, монетарные показатели, таких как курс национальной валюты, ключевая ставка Центрального банка и индекс российского фондового рынка, представляют основу для финансового мониторинга немаловажных макроэкономических отраслей. Ниже в таблице 2 представлены формулы расчета использованных в статье показателей, как предлагаемых для использования в финансовом мониторинге, так и применяемых при доказательстве тезисов.

Таблица 2. Формулы расчета использованных показателей.

Название показателя	Формула расчета
Отношение максимального курса рубля к минимальному	$\Pi \frac{\text{макс}}{\text{мин}} = \frac{\text{КРк. п.}}{\text{КРн. п.}},$ где КРк. п.—курс рубля на конец п
Отношение темпа прироста курса рубля к темпу прироста ЗВР	$\Pi \frac{K}{ЗВР} = \frac{\text{TPруб}}{\text{TPзвр}},$ где ТРруб – темп прироста курса золота, ТРзвр – темп прироста золотовалютных резервов

Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП	где Иок – инвестиции в основной ВВП – валовой внутренний продукт
---	---

Рассмотренные в настоящей статье показатели способны указывать на монетарные причины тех или иных кризисных явлений или процессов в российской экономике и ее валютно-финансовой сфере. Поэтому их внедрение в систему национального финансового мониторинга позволит более эффективно осуществлять реализацию целей, поставленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, которая утверждена Президентом Российской Федерации 13 мая 2017 года. Притом показатели отношения максимального курса рубля к минимальному, отношения инвестиций в основной капитал, ключевой ставки и оттока капитала за границу требуют особого внимания для приведения в уравновешенное и контролируемое состояния. Показатель отношения темпа прироста курса рубля к темпу прироста золотовалютных резервов в последнее время сбалансирован, однако необходимость его мониторинга остается для поддержания созданного баланса.

Библиография

1. Поспелов В.К., Ивановская Ж.В., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность в условиях глобализации экономики: монография. М.: Перо, 2021. 255 с.
2. Гарант. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=luax4p8bik405590492> – Дата обращения: 19.03.2024
3. Гуманитарные и социально-экономические аспекты национальной безопасности : монография / Т. Н. Петухова, П. В. Бочков, Е. С. Бровченко [и др.]. – Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2021. – 164 с.
4. Мировые финансы. Курс доллара к рублю: 1992-2024 [Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/kurs-dollara-k-rublyu/?ysclid=luawyp7pwn753147178> – Дата обращения: 19.03.2024
5. Мировые финансы. Золотовалютные резервы России [Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/?ysclid=lthh8skw8u232113413> – Дата обращения: 19.03.2024
6. Мировые финансы. Индекс РТС: 1995-2024 [Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/index-rts/?ysclid=lua5zcldfj379250682> – Дата обращения: 19.03.2024
7. Мировые финансы. Отток капитала из России по годам: 1994-2022-[Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/?ysclid=luze72g22m781297967>-Дата обращения: 19.03.2024
8. Росстат. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial-Дата обращения: 19.03.2024
9. Гарант. Ключевая ставка и ставка рефинансирования [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/10180094/?ysclid=lthgu2og21486691903#friends> – Дата обращения: 19.03.2024
10. Митяков С.Н. Мониторинг как инструмент диагностики экономических кризисов // Экономическая безопасность России: методы оценки и управления: сборник научных трудов по результатам III международной научно-практической конференции "Сенчаговские чтения" ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов – 2019. – С. 206-216.
11. Караваева И.В. Финансовая составляющая социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность России: методы оценки и управления: сборник научных трудов по результатам III международной научно-практической конференции

- "Сенчаговские чтения" ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов – 2019. – С. 27-45.
12. Мировые финансы. Золотовалютные резервы России [Электронный ресурс] – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/?ysclid=lthh8skw8u232113413> – Дата обращения: 07.04.2024
13. Малышенко М.В. Финансовый механизм в системе противодействия недобросовестным практикам на рынке ценных бумаг // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 1. С. 21-32. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.1.69839 EDN: IHVLHQ URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69839.html
14. Драгунова А.Е., Белоусова С.Н. Роль инвестиционных проектов в обеспечении экономической безопасности регионов // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 1. С. 47-59. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.1.69249 EDN: YHDBJH URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69249.html
15. Господарчук Г.Г., Зеленева Е.С. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков. Финансы: теория и практика. 2021. №25(1). С. 6-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья посвящена монетарным показателям в системе обеспечения финансовой безопасности в России. Содержание статьи соответствует заявленной теме в первой части, второй блок (контекст системы обеспечения финансовой безопасности) не раскрыт вовсе (даже без акцента на «систему»).

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных. Ценно, что автор использует графический инструментарий анализа числовых данных. При этом следует обратить внимание, что такого типа графических объектов как «график» не существует: их принято именовать рисунками. Более того, таблицы подписываются сверху, а не снизу. При доработке статьи автору рекомендуется также применить метод системного анализа: это позволит устраниТЬ проблему разрозненности данных и фактов в текущей редакции.

Актуальность исследования вопросов, связанных с оценкой монетарных показателей не вызывает сомнения, особенно если это будет сопряжено с системой финансовой безопасности Российской Федерации. Качественная научная статья по заявленной теме будет иметь крайне высокую востребованность у потенциальной читательской аудитории.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале явно не выражена, но при доработке статьи есть несколько траекторий её возникновения – например, при обосновании авторской методики оценки монетарных показателей в СИСТЕМЕ обеспечения финансовой безопасности в России. Но при этом важно иметь ввиду, что с учётом формулировки заголовка статьи «системность» обязательно должна быть отражена в тексте: и это будет иметь позитивное влияние на формирование отсутствующей в настоящее время научной новизны.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором чётко не выстроена, что стало фактором сумбурности изложения содержания. Автор построил несколько графических объектов (таблиц и рисунков) и провёл их анализ, но

какие в комплексе из них следуют выводы? В текущей редакции каждый графический объект с анализом воспринимается как некий самостоятельный смысловой блок без увязки с другими. В таблице 2 автор представил формулы расчёта нескольких экономических показателей: для чего и почему выбраны именно эти показатели? Автор утверждает, что «рассмотренные в настоящей статье показатели способны указывать на монетарные причины тех или иных кризисных явлений или процессов в российской экономике и ее финансовой сфере», однако непонятно, как именно это влияет? Приведённые в конце формулы было бы хорошо подвергнуть критическому анализу и обоснованию именно данного набора, а также осуществить их практическую апробацию. Учитывая заявленную в заголовке связь с финансовой безопасностью необходимо также показать, как сформулированные выводы сопряжены с обеспечением финансовой безопасности в России?

Библиография. Библиографический список состоит из 11 источников. При этом только 4 из них являются научными, остальные представляют собой электронные ресурсы. Также обращает на себя внимание отсутствие изученных научных публикаций 2022-2024 гг. и зарубежных научных трудов. При проведении доработки следует обязательно устраниТЬ данное замечание.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии не обнаружено. Автору рекомендуется добавить в статью сравнительный анализ полученных результатов с теми, что уже содержатся в научной литературе, что позволит показать, в чём состоит прирост научного знания?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, статья требует доработки, после проведения которой может быть востребована у потенциальной читательской аудитории ввиду повышенной актуальности заявленной темы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматриваются монетарные показатели в системе обеспечения финансовой безопасности в России.

Методология исследования базируется на изучении литературы по теме исследования, обработке статистических данных, расчете численных значений показателей финансовой безопасности, визуализации результатов проведенного анализа.

Актуальность работы авторы статьи связывают с тем, что для создания стабильности необходимо обеспечить безопасность финансового аспекта экономики, а основой этого является финансовый мониторинг, базирующийся на наиболее значимых индикаторах.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента заключается в результатах поиска и анализа новых монетарных показателей для характеристики финансовой безопасности России.

В статье авторы исходят из того, что показатели безопасности каждой ее подсистемы: банковской, бюджетной, валютной, денежной массы, налоговой, платежно-расчетной, финансового рынка и других подсистем оцениваются отдельно и в совокупности при их синтезе позволяют отслеживать уровень финансовой безопасности в целом. Отмечается,

что показатели финансовой безопасности можно разделить краткосрочные и долгосрочные, а в синтезе они позволяют ориентироваться на стратегические цели экономической безопасности и контролировать реальную ситуацию в экономике. Авторы считают, что среди широко используемых показателей отсутствуют такие, с помощью которых возможно контролировать валютный курс, его волатильность и гарантированность; приводят графики, отражающие отношение темпа прироста курса рубля к темпу прироста золотовалютных резервов России, отношение максимального курса рубля к минимальному по годам, индекс российского фондового рынка (индекс РТС). В публикации проводится сопоставление трех выделенных показателей, прослеживается как сопоставимая, так и различная их реакция на экономические процессы. Далее показана обратная взаимосвязь роста процентной ставки и отношения инвестиций в основной капитал к валовому внутреннему продукту. По мнению авторов, выбранные показатели демонстрируют не отдельные явления кризисных ситуаций, а позволяют в комплексе рассмотреть валютную, инвестиционную и денежно-кредитную сферы финансовой безопасности России.

Библиографический список включает 15 источников – научные публикации отечественных ученых по теме статьи, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки на литературные источники, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Следует высказать некоторые замечания по оформлению статьи. Так, текст публикации не структурирован надлежащим образом, в нем не выделены общепринятые в современных научных публикациях разделы, такие как Введение, Материал и методы исследования, Результаты исследования, обсуждение результатов, Выводы или Заключение.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / *nota bene*», подготовлен на актуальную тему, может вызвать интерес у читателей, а поэтому рекомендуется к опубликованию после некоторой доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Секушин А.Ю. Комплексное стимулирование фармацевтической отрасли как фактор обеспечения лекарственной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 40-61. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.70705 EDN: IHFAXQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70705

Комплексное стимулирование фармацевтической отрасли как фактор обеспечения лекарственной безопасности Российской Федерации

Секушин Алексей Юрьевич

аспирант; кафедра налогов и налогового администрирования; Финансовый университет при Правительстве РФ

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15

✉ aleksey.sekushin@gmail.com

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.3.70705

EDN:

IHFAXQ

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2024

Аннотация: Предметом исследования является комплексные инструменты поддержки на примере СПИК, различные аспекты заключения СПИК, требования к компаниям при заключении СПИК в отношении фармацевтической отрасли. Целью исследования является проведение анализа комплексных инструментов поддержки, выявлению проблем на основе анализа, касающихся комплексных инструментов поддержки на примере СПИК в отношении фармацевтической отрасли, предложение направлений развития комплексных инструментов поддержки на примере СПИК для целей увеличения востребованности комплексных инструментов поддержки, реализации лекарственной безопасности. Автор подробно рассматривает такие особенности СПИК, как: требования к заключению СПИК, налоговые и неналоговые льготы при заключении СПИК, понятия «обязательства» в комплексных инструментах поддержки, ценовое регулирование лекарственных препаратов из списка ЖНВЛП, административные барьеры, непрозрачность требований к инвестиционному проекту в рамках заключения СПИК,

штрафные санкции при отклонении от целевых показателей и прочие вопросы. Данное исследование проводилось на основе применения общенаучных методов исследования в том числе системного, логического, сравнительного анализа, метода аналогии. Основными выводами проведенного исследования является актуальность комплексных инструментов поддержки, в том числе СПИК. СПИК на данный момент является актуальным инструментом комплексной поддержки как для государства, так и для компаний поскольку предлагает серьезные налоговые и неналоговые льготы, что положительно сказывается на инвестиционной активности в Российской Федерации. При этом автор выделяет актуальную проблематику для СПИК, в том числе административные барьеры, ценовое регулирование лекарственных препаратов из списка ЖНВЛП, стороны, с которыми потенциальный инвестор заключает СПИК, штрафные санкции. Научная новизна заключается в анализе проблем при заключении СПИК, которые ранее не выделялись, в том числе в рамках фармацевтической отрасли, а также предложение актуальных направлений развития СПИК, которые могут повысить привлекательность данного инвестиционного инструмента для целей роста инвестиционной привлекательности отечественной фармацевтики и реализации лекарственной безопасности.

Ключевые слова:

Специальный инвестиционный контракт, С П И К ,Лекарственные препараты, Фармацевтическая отрасль, Комплексные инструменты поддержки, Инвестиционная активность, Налоги , Налоговые льготы, Неналоговые льготы, Лекарственная безопасность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

Введение

Анализируя глобальный фармацевтический рынок, можно выделить следующие тренды^[1]: инвестирование и развитие новых форм, видов лекарственных препаратов, в том числе путем увеличения инвестиций в НИОКР, клинические исследования, ориентация на развивающиеся рынки и перенос производства в развивающиеся страны. Тренды фармацевтического рынка России отличаются от мировых исходя из сокращения инвестиций и присутствия компаний на фармацевтическом рынке РФ. Одним из основных трендов фармацевтического рынка России является импортозамещение оригинальных иностранных лекарственных препаратов из «недружественных» стран. Данных тренд продиктован отсутствием внешних инвестиций, а также уходом иностранных фармацевтических компаний и сокращением импорта лекарственных препаратов.

На данный момент на российском фармацевтическом рынке можно выделить следующие тренды:

1. инновационное развитие фармацевтической отрасли;
2. импортозамещение оригинальных лекарственных препаратов из «недружественных» стран;
3. консолидация фармацевтического производства на территории РФ при помощи стимулирования развития локального производства на территории РФ, в том числе

«приземление» иностранных фармацевтических компаний, путем предоставления существенных льгот.

Исходя из текущей политico-экономической ситуации тренды российского фармацевтического рынка значительно отличаются от трендов иностранного фармацевтического рынка. В данной статье будет проведен анализ комплексных мер стимулирования для целей реализации данных трендов.

Далее проанализируем текущее состояние фармацевтического рынка РФ. В соответствии с аналитическими материалами^[2] российский фармацевтический рынок в 2023 году в денежном выражении показал рост 0,31 % с 2 570 млрд руб. до 2 578 млрд руб. Количество продаж в упаковках в 2023 году снизилось с 5 211 млрд до 5 078 млрд упаковок. В соответствии с статистикой Росстата инфляция в Российской Федерации в 2023 году составила 7,42 %. Таким образом, исходя из статистики, можно сделать вывод о том, что фармацевтический рынок Российской Федерации находится в стагнации. Рост фармацевтического рынка в денежном выражении обеспечен ростом цен на лекарственные препараты, как импортные, так и произведенные в РФ (частично лекарственные препараты производятся из импортируемых субстанций) (рисунок 1).

Рисунок 1. Объем фармацевтического рынка РФ, млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных DSM Report

Данный тренд можно объяснить следующими факторами. Уход иностранных фармацевтических компаний. Доля иностранных фармацевтических компаний в российском фармацевтическом рынке за последние 3 года остается неизменной на уровне 64 %. Исходя из такой значительной доли приостановка деятельности части компаний (даже незначительной части) влияет на емкость фармацевтического рынка. Еще одним важным фактором снижения емкости российского фармацевтического рынка является приостановка импорта иностранными фармацевтическими компаниями. Иностранные компании, имеющие производственные мощности на территории Российской Федерации переориентируются с импорта лекарственных препаратов на их производство, вследствие чего количество лекарственных препаратов снижается на российском фармацевтическом рынке.

Данный тренд в 2024 и 2025 годах может только усилиться, поскольку в соответствии п. 6 ст. 52.1 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» импортеры и производители лекарственных препаратов должны уведомлять федеральные органы исполнительной власти (Росздравнадзор, Минздрав) о прекращении производства или импорта лекарственных препаратов не менее чем за год

до фактического прекращения производства или импорта.

Актуальность исследования заключается в разработке направлений комплексного стимулирования фармацевтической отрасли путем применения комплексных инструментов поддержки на примере специальных инвестиционных контрактов («СПИК»). Сегодня перед фармацевтической отраслью стоит четыре важных задачи:

- 1) импортозамещение иностранных медикаментов^[3];
- 2) увеличение объемов производства лекарственных препаратов отечественного производства^[4];
- 3) расширенное применение инноваций для разработки новых лекарств^[5];
- 4) экологизация фармацевтического производства^[6].

Таким образом, несмотря на текущие меры стимулирования, поощрения инвестиций фармацевтическая отрасль Российской Федерации находится в стагнации. При этом, исходя из политики Правительства РФ, можно сделать вывод о том, что наибольший интерес для государства в части развития фармацевтического рынка представляют именно российские фармацевтические компании (правило «третий лишний», правило «второй лишний», инициатива «патент на полку» - будут рассмотрены далее по тексту работы).

По данным консалтинговой компании «Яков и партнеры», большая часть иностранных компаний прекратила инвестиции в свои российские проекты, маркетинг и продвижение. Таким образом, на сегодня становится ясным, что развитие фармацевтической отрасли невозможно без существенного объема государственных инвестиций и развития системы ее финансовой поддержки. Дальнейшее развитие комплексных инструментов поддержки позволит дополнительно простимулировать инвестиционную активность, в том числе в фармацевтической отрасли, что позволит ускорить реализацию лекарственной безопасности на территории РФ. Комплексный подход стимулирования фармацевтической отрасли заключается в предоставлении потенциальным инвесторам именно набора нескольких групп инструментов поддержки, которые включают налоговые, финансовые и прочие виды льгот, поскольку именно комплекс льгот, направленных на разные сферы компаний, позволяет получить наиболее благоприятный эффект для развития отрасли, в том числе фармацевтической.

По заявлениям представителей различных ведомств Российской Федерации наиболее приоритетным направлением развития фармацевтической отрасли является реализация «лекарственной безопасности». Данная цель и сам термин «лекарственная безопасность» отражены в стратегии развития «Фарма-2030», которая утверждена Распоряжением Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». Под термином «лекарственная безопасность» в соответствии с Постановлением Правительства РФ понимается сохранение доступности лекарственных препаратов, достижение финансовой устойчивости и технологической независимости фармацевтических производств, выполнение государственных гарантий по лекарственному обеспечению общества. Таким образом, лекарственная безопасность обеспечивается устойчивым и независимым развитием фармацевтической отрасли в целях обеспечения современными, инновационными и качественными препаратами населения РФ.

Целью исследования является разработка направлений развития комплексных инструментов поддержки фармацевтической отрасли на примере СПИК для целей повышения инвестиционной привлекательности отрасли и реализации лекарственной безопасности.

В рамках данного исследования выделяются следующие задачи:

1. анализ законодательства о СПИК, практических аспектов применения СПИК;
2. выявление проблематики СПИК на основе проведенного анализа;
3. разработка направлений развития комплексных инструментов поддержки на примере СПИК.

Достижение поставленной цели и решение обозначенных задач возможны при условии использования в процессе исследования и оценки его результатов следующих общенаучных методов:

- дедукция и индукция – использование методов позволяет повысить качество работы за счет опоры на общенаучные принципы проведения исследования теоретических основ, принципов и методов государственной финансовой поддержки фармацевтической отрасли и обеспечения логики исследования;
- анализ и синтез – применение указанной методологии обеспечит построение целостной, научно-обоснованной концепции проведения анализа факторов, снижающих эффект от применения мер государственного стимулирования фармацевтического производства и оценку эффективности предложений, направленных на приток инвестиций в отрасль, ее инновационный рост и экологизацию;
- аналогия – данный метод позволяет переносить ранее изученные задачи из одной области исследования в другую, получая при этом новые результаты, в частности, с его помощью удастся оценить возможности использования различных концептуальных подходов в сфере поддержки фармацевтики, обосновать оптимальное сочетание мер такой поддержки и выбрать наиболее подходящий вариант для российской практики.

Научная новизна исследования заключается в разработке новых направлений развития комплексных инструментов поддержки фармацевтической отрасли на примере СПИК, в том числе с предлагаемыми возможными механизмами реализации выявленных направлений, способствующих росту инвестиционной привлекательности отечественной фармацевтики и реализации лекарственной безопасности.

Обзор литературы по теме исследования.

Данная тема является актуальной для целей научных исследований в рамках двух направлений: анализ фармацевтической отрасли и анализ СПИК. Проанализируем данные два направления в рамках научных статей.

В отношении анализа фармацевтической отрасли авторами научных статей были исследованы следующие вопросы. В рамках своего исследования [7] Абрамова М.Б. исследованию состояния, проблем и тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации. Автором выявлена его структурная неоднородность, а также показана зависимость фармацевтического рынка РФ от иностранных фармацевтических компаний, которые импортируют существенную долю лекарственных препаратов. Однако, в рамках данного исследования не предложены возможные направления развития

фармацевтического рынка, которые позволят снизить импортозависимость российского фармацевтического рынка.

Субботина Т.Н. и Трякин Д.С. в своем исследовании^[8] анализируют проблемы российского фармацевтического рынка в условиях геополитического кризиса 2022 г. Основным выводом является то, что благодаря своевременным мерам государственной поддержки фармацевтической отрасли санкционное давление не отразилось напрямую на лекарственном обеспечении населения. Действительно, в 2022 г. иностранные фармацевтические компании не уходили с российского рынка, не сокращали поставки лекарственных препаратов исходя из российского фармацевтического законодательства, которое запрещает это делать менее чем за год до уведомления Росздравнадзора и Минпромторга России. На данный момент исходя из статистики мы видим, что количество продаж в упаковках значительно снизилось по сравнению с 2022 г, что говорит о снижении производства на территории РФ и импорта лекарственных препаратов иностранными фармацевтическими компаниями^[11]. Данное снижение, а также зависимость от иностранных фармацевтических компаний могут серьезно повлиять на лекарственное обеспечение населения. Для целей недопущения такой ситуации необходимо стимулировать инвестиционную активность в фармацевтической отрасли путем применения комплексных инструментов поддержки.

Необходимость привлечения инвестиций в фармацевтическую отрасль отмечается не только на национальном, но и на международном уровне. При этом рост инвестиций объясняется как потребностями самой отрасли, так и необходимостью экологизации ее функционирования. Фармацевтическая промышленность (в расчете на единицу массы продукта) является одной из наиболее ресурсоемких, энергоемких и загрязняющих окружающую среду отраслей, при этом потребление фармацевтических препаратов неуклонно растет^[9]. Большинство высокотехнологичных отраслей являются наукоемкими и капиталоемкими, но по сравнению с другими высокотехнологичными отраслями фармацевтическая промышленность имеет определенную специфику, которая отражается в следующих аспектах. Во-первых, фармацевтической промышленности требуются более масштабные инвестиции в исследования и разработки фармацевтической продукции на начальном этапе. Во-вторых, фармацевтическая промышленность, несмотря на высокие инвестиции в НИОКР, имеет относительно высокую норму прибыли и валовую прибыль. После успешного проведения исследований и разработок можно получать высокие монопольные прибыли при условии высокого уровня патентной защиты. В-третьих, фармацевтическая промышленность - это отрасль с низкой эластичностью цен на продукцию. Успешные новые продукты часто продаются по более высокой цене, что также является важной причиной того, почему норма валовой прибыли фармацевтической промышленности выше, чем в других отраслях. Но фармацевтическая промышленность является отраслью с высоким уровнем риска, вероятность неэффективности исследований и разработок очень высока, поэтому на ранней потребность в капитале более актуальна.

В настоящее время существующие формы государственной поддержки фармацевтической отрасли в различных странах мира включают субсидии и налоговые льготы. Субсидии позволяют обеспечить определенный денежный поток для участников микрорынка и увеличить прибыль предприятий. Бюджетные субсидии являются детерминированными^[10]. Налоговые льготы в данном аспекте имеют всеобщий характер и более доступны для фармацевтических компаний. Вместе с тем, налоговые льготы являются пост-стимулами, и предприятия могут получить доход от экономии на налогах

только после достижения стандартов государственной политики^[11], поэтому налоговые льготы в определенной степени неопределенны^[12]. Именно указанное обстоятельство приводит к необходимости рассмотрения комплексных инструментов поддержки, включающих одновременно и налоговые льготы, и бюджетные субсидии. В России к таким инструментам относятся специальные инвестиционные контракты. Далее рассмотрим научные исследования, посвященные СПИК. Евстафьева Ю.В. анализирует в исследовании^[13] достижение поставленных целей перед СПИК, а также недостатки, на основе анализа предложены направления совершенствования СПИК. Основным выводом данного исследования является соответствие СПИК вызовам и требованиям российской экономики. При этом автор выявляет ряд проблем, актуальных для СПИК на момент 2019 года. Однако, с момента исследования механизм СПИК значительно видоизменился как в рамках СПИК 1.0, анализируемого автором, а также появления нового СПИК – СПИК 2.0. Потребности российской экономики в развитии различных отраслей промышленности, в том числе фармацевтической, значительно возросли из-за снижения инвестиций со стороны ряда стран. Таким образом, результаты настоящей статьи являются логическим продолжением анализируемой научной работы..

Проблемы СПИК отдельно рассматривались в научной работе авторов Насонова Д.С. и Шадурская М.М. в 2018 году^[14]. Авторы в данном исследовании выявили следующие проблемы.

1. Ограниченный период применения льготной ставки по налогу на прибыль до 2025 года. Данная проблема на данный момент неактуальна.

2. Административные процедуры и объем документов, требуемый при заключении СПИК. Данная проблема является актуальной. Авторы в своем исследовании не предлагают возможного направления развития в рамках данной проблемы.

3 . Избыточные требования к раскрытию информации в рамках заключения СПИК. Требования к раскрытию информации необходимы для обеспечения уверенности государства в том, что государственные расходы на предоставление СПИК обоснованы. В рамках подаваемых документов информация в большей степени раскрывается перед государством только в отношении потенциального СПИК. Данная проблема не является актуальной.

4. Высокие штрафные санкции в случае отклонения целевых показателей. Действительно данная проблема на данный момент остается актуальной. Авторы в своем исследовании не предлагают возможного направления развития в рамках данной проблемы.

5. Невозможность применения СПИК для компаний с «филиальной структурой». Данная проблема не является актуальной, поскольку льготы СПИК предоставляются для развития конкретного производства. Законодательством не предусмотрено распространение СПИК на все виды деятельности компаний.

6 . Отсутствие в субъектах РФ законодательства о СПИК, предусматривающее льготы. Данная проблема неактуально, поскольку во всех регионах предусмотрено законодательство о СПИК.

Однако, с 2018 года были внесены изменения в СПИК 1.0, а также введен в законодательство СПИК 2.0. При этом, по мнению автора, в данной научной работой не рассмотрены отдельные проблемы, возникающие при заключении СПИК. Однако, стоит отметить, что проблемы, выделяемые авторами работ, остаются актуальными на данный

момент. В отношении актуальных проблем, исследованных в работе Насоновой Д.С. и Шадурской М.М., в данном исследовании будут предложены новые и актуальные направления развития законодательства о СПИК, которые позволят пристимулировать развитие фармацевтического сектора и реализации лекарственной безопасности.

Глухова М.Н. и Шохин А.Н. анализируют [15] механизм применения СПИК и отзывы от бизнес-сообщества в отношении СПИК. Выводы, к которым приходят авторы, аналогичны выводам, представленным в работе Насоновой Д.С. и Щадурской М.М.

А. Б. Соколов в своем исследовании [16] анализирует СПИК 2.0, предлагает следующие направления развития данного инструмента:

1. Расширение пула экспертов за счет создания межведомственных рабочих групп с привлечением зарубежных специалистов и научных сотрудников РАН. Действительно, расширение пула экспертов может ускорить процедуру заключение СПИК, однако вместе с этим необходимо менять законодательство о СПИК 2.0. При этом в текущей экономико-политической ситуации привлечение зарубежных специалистов затруднительно.

2. Достижение открытости и прозрачности тендерной процедуры заключения СПИК 2.0. В соответствии с Постановлением № 1048 процедура заключения СПИК 2.0 является открытой, данные о процессе заключения СПИК 2.0, отборе заявок публикуются в открытом доступе в государственной информационной системе промышленности. Однако, значительный пакет документов и длительность являются серьезным барьером для заключения СПИК 2.0 потенциальным инвестором.

3. Создание особых и облегченных условий и правил для субъектов малого и среднего предпринимательства. В данной работе будет раскрыт анализ об отсутствии актуальности таких комплексных мер поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства.

4 . Необходимость применение СПИК 2.0 к производству, а не к технологии. В соответствии с перечнем современных технологий, устанавливаемый Правительством РФ, СПИК 2.0 требует производство любой технологии по полному циклу, то есть до стадии готового продукта для целей, например, получения статуса «Сделано в России».

При этом автор в данном исследовании не предлагает определенные шаги, механизмы, необходимые для реализации направлений развития комплексных инструментов поддержки на примере СПИК.

Подводя итоги анализа научных исследований можно сделать следующие выводы.

1. Научные исследования не направлены на анализ комплексных инструментов поддержки именно на фармацевтическую отрасль.
2. Выявляемые проблемы в рамках представленных статей частично являются неактуальными.
3. Авторы научных публикаций не предлагают направлений развития, а также шагов, механизмов в рамках предлагаемых направлений развития.

Таким образом, актуальность и научная новизна заявляемой цели работы подтверждается анализом научных исследований по данной теме.

Комплексные инструменты поддержки как наиболее эффективный метод достижения лекарственной безопасности РФ

Добиваться роста инвестиций и производственной активности можно по 2 налоговым направлениям:

- 1) увеличивать число налоговых льгот (различного вида) для ряда отраслей, и видов производств, которые обеспечивают решение поставленных экономических задач;
- 2) применять комплексные инструменты финансовой поддержки бизнеса (например, региональные инвестиционные проекты, специальные инвестиционные контракты).

Ранее было отмечено, что установление налоговых льгот требует обязательной оценки их эффективности – это крайне сложная задача, правильное решение которой не найдено на настоящий момент в теории и практике. На сегодняшний день налоговое законодательство перегружено налоговыми льготами, в том числе теми, которые появились в 2022-2023 годах. Усложняется проблема оценки тем, что отрасли имеют различную восприимчивость налоговых льгот^[17], в результате чего налоговые льготы оказываются часто неэффективны и не приводят к росту инвестиционной и производственной активности, в отличие от бюджетных субсидий^[18]. В связи с этим второе направление по применению комплексных инструментов поддержки представляет более обоснованным в условиях мобилизационной экономики.

Для целей анализа комплексных мер поддержки возьмем СПИК 1.0 и СПИК 2.0, поскольку цели данных инструментов поддержки являются соответственно импортозамещение и выведение на рынок инновационных технологий, включая лекарственные препараты и медицинские изделия.

Различия при заключении СПИК 1.0 и СПИК 2.0 представлены в таблице 1 в соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике».

Таблица 1 – Сравнение различий СПИК 1.0 и СПИК 2.0

Различие	СПИК 1.0	СПИК 2.0
Стороны, с которыми необходимо заключить СПИК	Российская Федерация	Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципалитет
Срок действия СПИК	Не более 10 лет	15 лет при инвестициях менее 50 млрд руб. 20 лет при инвестициях более 50 млрд руб
Требование к минимальным инвестициям	750 млн руб. без НДС	Отсутствует
Применение современной технологии	Нет	Да

В 2019 году СПИК 1.0 прекратил свое действие после введения СПИК 2.0. Это объясняется тем, что Правительство РФ в лице Минпромторга поменяло политику стимулирования инвестиций с импортозамещения на реализацию перспективных и инновационных проектов по перечню актуальных технологий. Однако, в связи с событиями 2022 года и уходом значительного количества иностранных компаний возникла необходимость именно к импортозамещению, поскольку с уходом иностранных

ушло и множество различных технологий. Что касается фармацевтической отрасли, большинство иностранных компаний осталось, однако при этом иностранные компании прекратили инвестиции в российский рынок, исходя из чего прекратились клинические исследования на территории РФ. Прекращение клинических исследований на территории РФ означает прекращение вывода на рынок не только инновационных препаратов, но и различных дженериков, которые играют значительную роль в лекарственной безопасности страны, поскольку их производство дешевле, поставки сразу от различных компаний в целом увеличивают доступность препаратов с единым МНН на рынке. Таким образом, в сфере фармацевтики также возникла необходимость к импортозамещению.

В апреле 2022 года в Российской Федерации возобновили предоставление данного инструмента поддержки на тех же условиях, указанных в Постановление Правительства РФ от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» (вместе с «Правилами заключениями специальных инвестиционных контрактов»).

Как было отмечено ранее, СПИК 2.0 предоставляется компаниям, внедряющим инновационную продукцию (конкурентная продукция на мировом уровне), по перечню актуальных технологий, утверждаемый Правительством РФ. СПИК 2.0 по сравнению со СПИК 1.0 предполагает, как и внедрение, так и разработку и внедрение технологий. На данный момент времени СПИК 2.0 является наиболее актуальным для государства в сфере фармацевтики, поскольку именно в рамках данной льготы на рынок могут выводиться перспективные лекарственные препараты.

Основной целью промышленной политики РФ, в рамках которой осуществляется поддержка компаний путем предоставления льготы СПИК, является:

- «1. формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;
2. обеспечение обороны страны и безопасности государства;
3. обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации».

В рамках СПИК (как и СПИК 1.0, так и СПИК 2.0) предоставляются налоговые льготы, статус «российский производитель» и возможность получения статуса единственного поставщика на государственных закупках. Данные льготы являются едиными для обоих инструментов поддержки. Раскроем данные льготы подробнее.

В случае заключения СПИК предоставляются следующие налоговые льготы^[19]:

- ставка 0 % по налогу на прибыль, уплачиваемый в федеральный бюджет, в случае если другой стороной при заключении СПИК является Российская Федерация, в соответствии с п. 1.14 ст. 284 НК РФ;
- пониженная ставка по налогу на прибыль (вплоть до 0 %), уплачиваемый в бюджет субъекта Российской Федерации, в соответствии с ст. 284.9 НК РФ, при этом размер пониженной ставки в каждом субъекте Российской Федерации определяется самостоятельно;
- льготы также предоставляются по налогу на имущество организаций, а также транспортному и земельному налогу;
- СПИК также предусмотрена стабилизационная оговорка, суть которой заключается

в том, что на компанию, заключившую СПИК, не будут распространяться изменения налогового законодательства, если эти условия ухудшают текущее обложение в рамках СПИК.

Одной из особенностей льготы по налогу на прибыль является то, что она может быть применена к базе от деятельности в рамках инвестиционного проекта, по которому заключен СПИК или ко всей базе по налогу на прибыль. В случае применения ко всей базе по налогу на прибыль необходимо выполнить условие по минимальной доле доходов от продажи товаров, произведенных в рамках проекта, по которому заключен СПИК.

Налоговые льготы являются важной частью заключения СПИК, поскольку экономия на налогах, учитываемая при составлении финансовой модели предполагаемого инвестиционного проекта, позволяет, например, получить значения NPV (Net Present Value, чистая приведенная стоимость) и IRR (Internal rate of return, внутренняя норма доходности), позволяющие принять данный инвестиционный проект.

Однако, важными льготами в рамках фармацевтического рынка Российской Федерации при получении СПИК являются статус «российский производитель» и статус единственного поставщика на государственных закупках^[13].

Статус «российский производитель» позволяет компании участвовать в государственных закупках лекарственных препаратов с преимуществами при определении поставщика (правило «третий лишний», правило «второй лишний»). Суть правила «третий лишний» заключается в том, что, если в рамках государственной закупки будет предложено две или более заявок с товаром со статусом «сделано в ЕАЭС», заявки, содержащие иностранные лекарственные препараты, отклоняются. Статус «российский производитель» позволяет фармацевтическим компаниям с большей вероятностью заключать договоры с государством на поставку лекарственных препаратов и тем самым гарантировать себе выручку от реализации инвестиционного проекта. Продукции в рамках СПИК, например, автоматически присваивается статус «сделано в РФ», в случае если в договоре с Российской Федерацией предусмотрено положение об определенном уровне локализации в соответствии с законодательством РФ.

Статус «единственный поставщик» компания может получить только в случае, если общий объем инвестиций в проект составляет не менее 3 млрд руб. При получении статуса единственного поставщика, договоры на поставку лекарственных препаратов заключаются без конкурсной процедуры.

Таким образом, как мы видим, СПИК содержит значительные льготы, которые при этом наиболее актуальны для фармацевтической отрасли. Она позволяет как компании экономить на налогах, тем самым увеличивая количество потенциальных инвестиционных проектов к принятию, так и с большей вероятностью (правило «третий лишний») или полностью (единственный поставщик) гарантировать выручку при реализации инвестиционного проекта.

Рассмотрим статистику, предоставляемую государственной информационной системой промышленности^[20], в отношении СПИК.

Таблица 2. Эффект от СПИК с момента введения данного механизма, 2024 г., млн руб.

Показатель	Значение
Сумма инвестиций в экономику РФ	11 025 443

Сумма инвестиций в экономику, тыс. руб.	
в рамках СПИК	
Количество заключенных СПИК	89 контрактов (действующие и успешно реализованные), 10 из которых СПИК в рамках фармацевтической отрасли
Сумма выпущенной продукции в рамках СПИК	29 811 615
Недополученный налог на прибыль организаций	86 675

Исходя из представленной статистики, мы видим, что сумма инвестиций составляет более 11 трлн руб., при этом недополученный налог на прибыль составляет менее 1 %. Данные проекты либо реализованы, либо находятся на стадии реализации. Можно сделать вывод, что СПИК является эффективным инструментом, поскольку с одной стороны стимулирует инвестиционную активность на территории Российской Федерации, с другой стороны расходы бюджета минимальны в отношении к объему инвестиций. На данный момент заключено 89 СПИК. При этом фармацевтическая отрасль является третьей по количеству заключенных СПИК. Таким образом, СПИК доступны наиболее крупным промышленным предприятиям, которые имеют возможность реализовывать крупные инвестиционные проекты.

Анализ проблематики, возникающей при заключении СПИК

У данного инструмента стимулирования инвестиций присутствуют недостатки. Рассмотрим их более подробно. В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» инвестор в случае СПИК 1.0 заключает договор по общему правилу с Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации (в рамках СПИК 1.0 субъектами также могут быть, как только Российская Федерация, так и только субъект Российской Федерации и муниципалитет). Однако, для получения налоговых льгот необходимо заключение СПИК одновременно с Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации. В случае СПИК 2.0 инвестору необходимо заключить договор с Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципалитетом. Из этого возникает следующая актуальная проблема. Согласование проекта СПИК, например, с Минпромторгом России (данное ведомство в рамках СПИК является федеральным органом исполнительной власти) не является гарантией заключения СПИК, поскольку вариант инвестиционного проекта также должен быть формально согласован с субъектом Российской Федерации и муниципалитетом в рамках межведомственной комиссии. При этом, прямые нормы, устанавливающие какие-либо требования субъектов Российской Федерации и муниципалитетов к СПИК, отсутствуют. Таким образом, на данный момент отсутствует прозрачность требований и взаимоотношений между потенциальным инвестором и субъектом Российской Федерации, муниципалитетом. Указанная проблема негативно влияет на прозрачность условий заключения СПИК, поскольку отсутствие требований, условий, выдвигаемых субъектами, отрицательно влияет на планирование инвестиционного проекта, прогнозирования его заключения инвестором.

К проблемам при заключении СПИК для фармацевтической отрасли относится ценовое регулирование лекарственных препаратов из списка Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов («ЖНВЛП») ЖНВЛП. Лекарственные препараты из списка ЖНВЛП являются наиболее важными для государства, в отношении данных лекарственных препаратов осуществляется ценовое регулирование, а также большинство государственных закупок осуществляется именно в отношении

лекарственных препаратов, находящихся в перечне ЖНВЛП. Поскольку для таких лекарственных препаратов установлена предельная отпускная цена с «производства», потенциальные инвесторы достаточно часто не могут показать необходимый уровень рентабельности, прибыли, NPV и IRR, необходимый (привлекательный) для принятия проекта государства исходя из ограничения цены реализации с «производства» государством. При этом данные лекарственные препараты являются одними из наиболее важных для обеспечения лекарственной безопасности, локализация которых является приоритетным направлением для государства в рамках реализации стратегии «Фарма 2030».

Далее представлена схема ограничения доходности инвестиционного проекта в рамках регулирования цены реализации лекарственного препарата (рисунок 2).

Рисунок 2. Ограничение доходности

Источник: составлено автором

Таким образом, к серьезным недостаткам СПИК для фармацевтической отрасли относится ограничение рентабельности.

К недостаткам СПИК можно отнести достаточную сложность заключения договора с Российской Федерации^[14]. Данный процесс может занимать значительный период времени (до полугода), требует несколько уровней согласования и принятия на уровне государства, а также требует подготовки значительное количество документов, включая финансовую модель, бизнес-план о самом инвестиционном проекте, о деятельности компании, которая хочет реализовывать инвестиционный проект. Процесс подготовки документов, согласования проекта с государственными органами может занять много времени, требует значительного количества ресурсов. Таким образом, данные административные процедуры не позволяют заключать СПИК малому и среднему бизнесу (при условии, что, например, по СПИК 2.0 отсутствует требование к минимальным инвестициям). При этом, исходя из процедуры заключения СПИК, требований к инвестору можно сделать вывод о том, что данные льготы в первую очередь направлены на крупные компании, которые могут расширить производство, внедрить современные технологии с их разработкой, построить новые производства, а также у которых достаточно административного персонала, способного сопроводить процесс заключения

СПИК. Однако, учитывая ориентированность на крупный бизнес, процесс заключения СПИК достаточно сложен для заключения для крупных компаний в том числе. Исходя из этого, одной из основных проблем СПИК является серьезные административные барьеры, которые требуют от потенциальных инвесторов значительные ресурсы для целей заключения СПИК.

Стоит отметить, что из данного недостатка вытекает одно из самых главных преимуществ таких инструментов поддержки инвестиционной активности – административные барьеры позволяют государственным органам наиболее точно оценить возможность реализации проекта, его преимущества для государства, целесообразность реализации проекта для государства, поскольку со стороны государства одобрять такой значительный инструмент поддержки в отношении каждой компании, изъявившей желание заключить СПИК, нецелесообразно.

Как было отмечено ранее, при прохождении всех процедур заключения СПИК, между Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации, муниципалитетом при определенных обстоятельствах) и компанией заключается договор. Данный договор регулирует права и обязательства между компанией и государством, устанавливает санкции за нарушение условий СПИК (например, компания в определенном году отклоняется от целевых показателей, установленных в финансовой модели, более чем на 20 %). Таким образом, у компании появляются обязательства перед государством по реализации СПИК, реализации его с целевыми показателями по выручке, производства товара, рабочего персонала компании. Данные обязательства позволяют государству в наибольшей степени быть уверенным, что дополнительные расходы бюджета будут эффективно потрачены, а также контролировать реализацию инвестиционного проекта компанией, штрафовать и своевременно лишать компанию поддержки в случае серьезных нарушений.

Учитывая данное преимущество, одной из серьезных проблем являются непрозрачные требования к СПИК. В законодательстве не установлены требования к прогнозируемым финансовым показателям, показателям по производству, персоналу и иным показателям, требуемым к раскрытию в рамках документов СПИК. Исходя из этого потенциальный инвестор из-за непрозрачности требуемых показателей не может определить привлекательность потенциального инвестиционного проекта для государства. Данный факт создает в части административных барьеров неопределенность, которая снижает привлекательность данного инструмента поддержки инвестиционной активности для компаний, поскольку при соответствии формальным требованиям, установленным законодательством, СПИК может быть отклонен государством из-за несоответствия неформальным требованиям, которые могут достаточно часто меняться в зависимости от экономической ситуации, востребованности комплексных инструментов для государство, актуальности отрасли. При этом потенциальный инвестор о данных изменениях не информируется. Таким образом, одной из проблем, выделяемой в данном исследовании, является неустановление (непрозрачность) фактических требований для целей успешного заключения СПИК.

Вместе с тем, стоит отметить, что, исходя из практики, применяемые штрафные санкции могут быть достаточно высокими, что может сказываться на инвестиционной активности в рамках СПИК следующим образом: снижать актуальность СПИК для инвесторов, что выражается в снижении реализуемых инвестиционных проектов на территории РФ. Актуальность СПИК снижается потому что компании не готовы нести высокие расходы на выплату штрафных санкций из-за нарушений показателей финансовой модели. Данные штрафные санкции также не регулируются законодательством о СПИК. Таким образом,

помимо их вероятных высоких значений, механизм расчета суммы штрафных санкций является непрозрачным, что также является негативным аспектом заключения СПИК, поскольку у потенциального инвестора нет полного понимания о возможных механизмах расчета штрафов при отклонениях от целевых показателей и, следовательно, о возможных суммах штрафов. Таким образом, исходя из данного анализа выделим проблему неустановления механизма расчета штрафных санкций, а также их фактическое высокое значение, что оказывает негативное влияние на актуальность данного комплексного инструмента поддержки у потенциальных инвесторов.

Также стоит отметить отдельные проблемы в отношении СПИК 1.0 и СПИК 2.0. Если рассматривать проблематику СПИК 1.0, то стоит отметить, что на данный момент Постановлением Правительства № 719, регулирующим процесс заключения СПИК 1.0, предусмотрено ограничение на заключение СПИК 1.0 для компаний, в капитале которых участвуют компании из офшорных зон. Стоит отметить, что в последней редакции списка офшорных зон содержатся страны Европейского союза и иные развитые государства. Данное требование значительно снижает круг потенциальных инвесторов.

При рассмотрении СПИК 2.0 отметим следующее. Для целей заключения СПИК 2.0 необходимо внести технологию в перечень современных технологий, в случае если в текущем перечне необходимая технология отсутствует. Данный процесс является непрозрачным, поскольку согласно Постановлению Правительства № 319, регулирующему данный процесс, некоторые этапы не имеют сроков, а также самого механизма рассмотрения и принятия решения об актуализации перечня современных технологий. По мнению автора, текущий порядок является наиболее оптимальным для государства, поскольку государство должно при пересмотре перечня современных технологий анализировать актуальные и необходимые технологии для государства. Однако это существенно снижает инвестиционный потенциал СПИК для бизнеса.

Выводы и предложения

По мнению автора, комплексные инструменты поддержки, содержащие обязательство перед государством, являются наиболее интересными и эффективными, поскольку обязательство стимулирует компанию выполнять инвестиционный проект, государство при этом его контролирует, а также предоставляет значительные набор различных стимулов для компании с целью успешной реализации инвестиционного проекта. Таким образом, все остаются в выгодном положении. Государство посредством реализации инвестиционного проекта улучшает социально-экономические условия, компания получает дополнительную выручку, прибыль. С другой стороны, «классические льготы», представленные, например, в Налоговом кодексе, не содержащие обязательства, не могут быть эффективными на том же уровне, потому что компания как может использовать льготу, так может перестать использовать льготы. При этом у компании либо отсутствуют какие-либо последствия, либо последствия заключаются только в уплате налога с пени. Это приводит к тому, что государственные расходы на предоставление льгот не выполняют свои цели, не стимулируют экономику, а всего лишь являются частью налогового планирования организаций. Вместе с тем стоит отметить, что данные выводы применимы только для крупных организаций, у которых есть ресурсы для реализации инвестиционных проектов, в которых может быть заинтересовано государство. Малый и средний бизнес не может участвовать в таких комплексных инструментах поддержки, для таких компаний налоговое стимулирование без серьезных требований, обязательств является наиболее актуальным. Стоит заметить, что фармацевтическая отрасль является высоко зарегулированной отраслью, для целей производства в которой необходимо иметь очень значительный капитал, таким образом,

для целей реализации инвестиционного проекта в фармацевтической отрасли необходимы существенные инвестиции. Данные комплексные инструменты поддержки являются наиболее актуальными для фармацевтической отрасли.

По мнению автора, для целей дальнейшего развития комплексных инструментов поддержки, в том числе СПИК, необходимо решить проблемы, указанные при анализе. Автор предлагает следующие возможные направления развития СПИК, распределенные в соответствии с их актуальностью и весомостью для фармацевтической отрасли.

1. Одним из основных недостатков в данной работе выделяются административные барьеры, а также их непрозрачность, отсутствие установленных целевых показателей. По мнению автора, данные административные барьеры являются существенным преимуществом для государства, а также позволяют предоставлять инвесторам более существенные льготы. Таким образом, отмена, снижение количества требований не является целесообразным. Однако необходимо в Постановлениях Правительства, регулирующих СПИК, установить целевые показатели, которые следует достичнуть потенциальным инвесторам при заключении СПИК. Например, целевые показатели рентабельности, объемов производства, уровня прибыли, финансовых показателей, количества нанимаемого персонала и прочих показателей, требуемых к раскрытию в рамках процесса заключения СПИК. Количественные критерии должны устанавливаться в зависимости от объемов инвестиций и (или) размера самого предприятия (юридического лица). Установление конкретных целевых показателей позволит потенциальным инвесторам оценить целесообразность подачи заявления на заключение СПИК. Оценка целесообразности позволит с одной стороны увеличить количество подаваемых заявлений на заключение СПИК, поскольку инвесторы наиболее точно могут прогнозировать возможность заключения СПИК, с другой стороны, при снижении востребованности комплексного инструмента поддержки после установления целевых показателей, государство сможет корректировать целевые показатели в случае необходимости увеличения количества компаний, применяемых СПИК.

2. Одним из путей решения проблемы ценового регулирования рынка лекарственных препаратов, которая была выделена автором, также является установлением целевых административных барьеров. По мнению автора, необходимо устанавливать целевые показатели с коррекцией на различные отрасли, поскольку они производства обладают различной рентабельностью. Возвращаясь к фармацевтической отрасли, необходимо устанавливать в отношении лекарственных препаратов из списка ЖНВЛП устанавливать такие требования, которые позволяют государству рассмотреть и принять инвестиционный проект по производству лекарственных препаратов из списка ЖНВЛП. Очевидно, из-за ценового ограничения на лекарственные препараты из списка ЖНВЛП, необходимо устанавливать более низкие требования к финансовым показателям инвестиционного проекта, учитывая рентабельность продажи лекарственного препарата из списка ЖНВЛП. Реализация данного направления развития позволит увеличить количество СПИК с компаниями из фармацевтической отрасли, что положительно отразится на реализации лекарственной безопасности в РФ. Возможная реализация представлена на схеме (рисунок 3).

Рисунок 3. Корректировка целевых показателей для компаний, планирующих к производству лекарственные препараты из списка ЖНВЛП.

Источник: составлено автором

Увеличение прозрачности административных барьеров, определение целевых показателей, в том числе для фармацевтической отрасли, является наиболее важными предложениями, поскольку реализация данных предложений в наибольшей степени окажут положительное влияние на стимулирование фармацевтической отрасли РФ.

3. В отношении сторон, участвующих при заключении СПИК, автор считает, что необходимо выработать правила, регулирующие взаимодействие субъекта Российской Федерации, муниципалитета с инвестором, для целей создания прогнозируемых условий взаимодействия инвестора с субъектом Российской Федерации и муниципалитетом. Данные правила должны быть аналогичны правилам, установленным в Постановлениях Правительства, регулирующих СПИК. Создание дополнительных требований усложнит процесс заключения СПИК. Имплементация данного правила должна происходить на уровне Правительства РФ для целей предотвращения ситуации, в которой не все субъекты РФ, муниципалитеты устанавливают требования. Реализация данного направления развития позволит создать более прогнозируемые условия взаимодействия государства и инвестора при использовании комплексного инструмента поддержки СПИК, что в дальнейшем, при условии улучшения комплексных инструментов поддержки, позволит ускорить реализацию лекарственной безопасности на территории РФ.

4. В отношении штрафных санкций в Постановлениях Правительства, регулирующим СПИК, необходимо установить механизмы определения штрафных санкций для целей увеличения привлекательности и прозрачности СПИК, поскольку у потенциальных инвесторов будет понимания о штрафах за нарушения условий СПИК. В Постановлениях, регулирующие СПИК, либо в локальных актах министерств (например, процедура проверки соответствия условиям СПИК установления Распоряжением Минпромторга России) установить механизм, уровень штрафных санкций в зависимости от нарушений инвестора – недостижение целевых показателей, графика реализации инвестиционного проекта, графика инвестирования. Штрафы необходимо устанавливать в зависимости от степени нарушения (например, недостижение целевых показателей в размере 10 %, 20 %, 30 % и далее). Реализация данного направления развития позволит повысить привлекательность СПИК, поскольку установление предлагаемого механизма штрафов улучшит прозрачность и снизит потенциальные объемы штрафов, что является положительным фактором.

5. В качестве решения проблемы в отношении ограничения круга инвесторов в рамках СПИК 1.0 предлагается снижение требования о отсутствии в капитале компании,

заключающей СПИК, юридических лиц из офшорных зон до ограничения доли в размере 25 %. Данное изменение позволит расширить круг потенциальных инвесторов и увеличить инвестиции в экономику РФ. Увеличение потенциального круга инвесторов позволит увеличить возможное количество заявок, что может стать дополнительным драйвером роста для фармацевтической промышленности РФ.

Таким образом, комплексные инструменты поддержки, рассмотренные на примере СПИК, являются наиболее актуальным направлением развития стимулирования фармацевтической отрасли как для импортозамещения, так и для реализации инновационных технологий исходя из включения обязательств в инструмент и, следовательно, возможности предложить более серьезные и разнонаправленные льготы. Реализация предлагаемых направлений развития позволит увеличить привлекательность комплексных инструментов поддержки, а также обеспечить реализацию лекарственной безопасности на территории РФ.

Библиография

1. Pharmaceutical Industry trends // Global Pharma Tek. URL: <https://www.globalpharmatek.com/blog/top-12-pharmaceutical-industry-trends-in-2024/>
2. Обзор фармацевтического рынка // DSM Report. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13>
3. Сапожников Д.В. Анализ рынка обращения лекарственных средств к проблеме локализации производства и импортозамещения на фоне ограничительной политики различных государств в отношении Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 590-597.
4. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Скрипкина Е.В. COVID-19 как фактор роста эффективности фармацевтического производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 232-239.
5. Полищук Д.А. Концепция оценки моделей открытых инноваций в фармацевтике // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1565-1570.
6. Кузнецов Д.А. Исследование экологической безопасности фармацевтического производства // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2022. – Т. 21. – № S2. – С. 97.
7. Абрамова, М. Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка / М. Б. Абрамова // Теоретическая экономика. – 2018. – № 2(44). – С. 106-112. – EDN SLVJOL.
8. Субботина, Т. Н. Анализ фармацевтического рынка России: влияние геополитического кризиса и санкционных мер / Т. Н. Субботина, Д. С. Трякин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-4(87). – С. 211-214. – DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-4-211-214. – EDN RIDLWY.
9. D. Etit, S. Meramo, Ó. Ögmundarson, M. K Jensen, S. Sukumara Can biotechnology lead the way toward a sustainable pharmaceutical industry? // Current Opinion in Biotechnology. 2024. Volume 87. 103100. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.copbio.2024.103100>.
10. L. Wang, Y. Wang, J. Zhou Political connection, government R&D subsidies and innovation efficiency: evidence from China // Finance Res. Lett. 2022. №48. Article 102953.
11. Liu G.Q. An empirical study on the incentive effect of tax incentives and fiscal subsidies from the perspective of information asymmetry theory // Manag. World. 2016. № 10. pp. 62-71.
12. W. Zheng, J. Zhang Does tax reduction spur innovation? Firm-level evidence from China // Finance Res. Lett., 2021. №39. Article 101575.
13. Евстафьевая, Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта / Ю. В. Евстафьевая // Вестник Института экономики

- Российской академии наук. – 2019. – № 3. – С. 152-167. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10038. – EDN RZATHW.
14. Насонова, Д. С. Специальный инвестиционный контракт: текущие проблемы и перспективы / Д. С. Насонова, М. М. Шадурская // Human Progress. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 5. – EDN YXHLBG.
15. Глухова, М. Н. Специальный инвестиционный контракт: взгляд бизнеса / М. Н. Глухова, А. Н. Шохин // Власть. – 2017. – Т. 25, № 7. – С. 7-12. – EDN ZBLRQJ.
16. Соколов, А. Б. Специальный инвестиционный контракт как инструмент поддержки технологической модернизации экономики России / А. Б. Соколов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 182-194. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_182_194. – EDN XQTGZM.
17. Стешенко Ю.А. Типологизация отраслей народного хозяйства по уровню налогового стимулирования на основе кластеризации // Налоги и налогообложение. 2018. № 4. С.40-57. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.4.25933 URL: https://e-notabene.ru/ttmag/article_25933.html
18. Оценка эффективности налоговых льгот: монография / Л. И. Гончаренко, М. Р. Пинская, О. В. Мандрошенко [и др.]; под научной редакцией д-ра экон. наук, проф. Л. И. Гончаренко, д-ра экон. наук, доц. М. Р. Пинской ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 168 с. : табл.; 20 см.; ISBN 978-5-4365-1741-4.
19. Шепенко, Р. А. Налогообложение участников специальных инвестиционных контрактов / Р. А. Шепенко, А. Г. Исаев // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 85-94. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).85-94. – EDN ISBCWT.
20. Реестр СПИК // ГИСП URL: <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/>
21. Фармацевтический рынок // IQVIA URL: <https://www.iqvia.com/ru-ru/locations/russia>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на заголовок, представляется возможным сделать вывод о том, что автор рецензируемого материаластавил перед собой цель провести комплексное стимулирование фармацевтической отрасли как фактора обеспечения лекарственной безопасности Российской Федерации. Содержание статьи не противоречит заявленной теме, но и не раскрывает её. Причём, автор не даёт трактовку лекарственной безопасности Российской Федерации, на которую опирается в своём исследовании.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных. Ценно, что автор применяет графический метод для поиска проблем. Также было бы целесообразно его использовать и в части обоснования авторских рекомендаций. Все приводимые рисунки должны быть указаны на источник. Также следует повысить качество рисунка 2: в текущей редакции он выглядит размытым, что снижает впечатление от ознакомления с рецензируемой статьёй.

Актуальность исследования вопросов, связанных с комплексным стимулирование фармацевтической отрасли как фактор обесечения лекарственной безопасности Российской Федерации, не вызывает сомнения, т.к. это отвечает национальным интересам нашего государства, в т.ч. достижению национальных целей развития

Российской Федерации на период до 2030 года (утверждены Указом Президента России от 07 мая 2024 года).

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично выявлена: она может быть связана с направлениями развития СПИК (однако данный термин не имеет расшифровки в тексте). Важно также подчеркнуть, что данные проблемы не имеют достаточного обоснования. Например, утверждается, что «необходимо выработать правила, регулирующие взаимодействие субъекта Российской Федерации, муниципалитета с инвестором, для целей создания прогнозируемых условий взаимодействия инвестора с субъектом Российской Федерации и муниципалитетом». А какие параметры этих правил должны быть? Как данные правила будут способствовать решению проблем, связанных с предметом исследования? Аналогично и по другим авторским рекомендациям.

Стиль, структура, содержание. С точки зрения отсутствия слов и словосочетаний разговорного и публицистического стилей статья написана научным языком. Структура статьи автором выстроена, но в ней необходимо добавить блок «введение» (в текущей редакции там излагаются уже результаты исследования), где будут изложены актуальность, цель, задачи и методы исследования. Ознакомление с содержанием показало отсутствие заявленного в заголовке статьи комплексного подхода к решению задачи по стимулированию фармацевтической отрасли: по сути автор приводит несколько существующих проблем и направления разработки рекомендаций. При доработке статьи также рекомендуется сформировать таблицу, показывающую соотношение выявленных проблем и путей их решения. Это повысить единство изложения текста в данной статье.

Библиография. Библиографический список состоит из 12 наименований. Обращает на себя внимание отсутствие зарубежных научных публикаций, а также недостаточность проработки исследований 2022-2024 гг. При доработке статьи следует устранить данную проблему.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии в тексте рецензируемых материалов не выявлено. Устранение данного замечания окажет позитивное воздействие и на формирование отсутствующей в текущей редакции статьи научной новизны. Важно показать, в чём состоит прирост научного знания.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного одновременно заключаем о высоком уровне актуальности поднимаемых проблем и необходимости глубокой содержательной доработки рецензируемой научной статьи, после проведения которой она будет востребована у потенциальной читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель статьи указана верно в тексте публикации. Целью исследования является разработка направлений развития комплексных инструментов поддержки

фармацевтической отрасли на примере СПИК для целей повышения инвестиционной привлекательности отрасли и реализации лекарственной безопасности.

Изучение проблем и перспектив развития, в том числе импортозамещения в фармацевтической отрасли как никогда актуально, так как развитие именно этого сектора является одним из важных показателей, от которого зависит национальная и лекарственная безопасность страны, а также перспективы и направления её развития.

Методы исследования: системный, аналитический, финансово-экономический анализ и вторичный анализ уже проведенных на данную тематику исследований.

Научная новизна исследования указана в статье корректно. Она заключается в разработке новых стратегий и способов развития комплексных инструментов поддержки для фармацевтической промышленности на основе СПИК, включая предлагаемые варианты их реализации, которые способствуют повышению инвестиционной привлекательности отечественной фармацевтической отрасли и обеспечению лекарственной безопасности Российской Федерации.

Материал статьи в целом выстроен с соблюдением внутренней логики, разделен на шесть тематических частей, в конце статьи представлены выводы для научного сообщества. В рамках данного исследования проводится анализ законодательства в области СПИК и ретроспективный анализ развития данного вопроса на протяжении последних лет, выявление проблематики СПИК на основе проведенного анализа, разработка направлений развития комплексных инструментов поддержки СПИК.

Апелляция к оппонентам представлена, автором проводится критического анализа мнений различных авторов и публикаций по проблематике исследования, что позволяет судить о высокой степени проработанности проблемы и личном вкладе автора в приращение научных знаний в области развития отечественного фармацевтического рынка. Список использованной литературы содержит достаточно количество источников (двадцать).

У рецензента есть еще несколько замечаний и предложений:

1. Предлагаем добавить информацию о современных мировых трендах фармацевтической отрасли перед описанием первого рисунка, касающегося фармацевтического рынка России.
2. Желательно дать авторские рекомендации по решению поставленных проблем и определению основных и первоочередных направлений развития потенциала отрасли с точки зрения государственной политики. В статье перечислены данные рекомендации, но они не проранжированы по их значимости.
3. В начале статьи необходимо произвести расшифровку аббревиатуры СПИК (специальный инвестиционный контракт).
4. В списки используемой литературы отсутствуют упоминаемые в статье нормативно-правовые акты.

Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье рассматриваются вопросы комплексного стимулирования фармацевтической отрасли для обеспечения лекарственной безопасности Российской

Федерации.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов, систематизации и обобщении сведений из научных публикаций и интернет-источников о динамике и трендах мирового и российского фармацевтического рынков.

Актуальность работы авторы обосновывают тем, что одним из основных трендов фармацевтического рынка России является импортозамещение оригинальных иностранных лекарственных препаратов из «недружественных» стран, что продиктовано отсутствием внешних инвестиций, а также уходом иностранных фармацевтических компаний и сокращением импорта лекарственных препаратов.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в результатах анализа комплексных мер стимулирования фармацевтической отрасли в нашей стране, в предложенных направлениях развития специальных инвестиционных контрактов (СПИК) для фармацевтической отрасли.

В статье структурно выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы по теме исследования, Комплексные инструменты поддержки как наиболее эффективный метод достижения лекарственной безопасности РФ, Анализ проблематики, возникающей при заключении СПИК, Выводы и предложения, а также Библиография.

В публикации отражена динамика объемов фармацевтического рынка РФ за 2019-2023 гг., проведено сравнение специальных инвестиционных контрактов СПИК 1.0 и СПИК 2.0, выявлены их различия по следующим характеристикам: стороны заключения контракта; срок действия; требование к минимальным инвестициям; применение современной технологии. Сказано о том, что статус «российский производитель» позволяет компании участвовать в государственных закупках лекарственных препаратов с преимуществами при определении поставщика, статус «единственный поставщик» компания может получить только в случае, если общий объем инвестиций в проект составляет не менее 3 млрд руб., при получении статуса единственного поставщика договоры на поставку лекарственных препаратов заключаются без конкурсной процедуры. В публикации определен эффект от СПИК с момента введения данного механизма. К серьезным недостаткам СПИК для фармацевтической отрасли авторы относят ограничение рентабельности. Предложена корректировка целевых показателей для компаний, планирующих к производству лекарственные препараты из списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Реализация предложенных авторами направлений развития позволит, по их мнению, увеличить привлекательность комплексных инструментов поддержки, а также обеспечить реализацию лекарственной безопасности на территории РФ.

Библиографический список включает 21 источник – научные публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи на русском и английском языках, а также интернет-источники, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тематика статьи соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Гончаров В.В., Нагайцев В.В., Петренко Е.Г. Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 62-80.
DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.69087 EDN: ICJMZY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69087

Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент, декан факультета высшего образования, Политехнический институт (филиал), Донской государственный технический университет в г. Таганроге

347900, Россия, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Петровская, 109а

✉ niipgergo2009@mail.ru

Нагайцев Виктор Валентинович

ORCID: 0000-0003-0231-8592

кандидат социологических наук

заведующий кафедрой, доцент, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.3.69087

EDN:

ICJMZY

Дата направления статьи в редакцию:

23-11-2023

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу роли профсоюзов в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия в Российской Федерации. Автор обосновывает позицию, согласно которой реализация данного конституционного принципа невозможна без системы юридических гарантий, в числе которых важнейшее место занимают институты гражданского общества. Ключевым и наиболее развитым институтом гражданского общества в современной России выступают профессиональные союзы, являющиеся добровольными общественными объединениями граждан для защиты своих трудовых и социальных прав, составляющих основу системы прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В статье исследуются основные проблемы, связанные с участием профсоюзов в реализации форм прямого и опосредованного народовластия в стране, а также разработана и обоснована система предложений и рекомендаций по повышению роли профсоюзов в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия в России. В работе использован ряд методов научного-исследования, в частности: анализа; синтеза; формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных юридических ситуаций. Важнейшее место в данной системе уделено предложениям по совершенствованию Конституции Российской Федерации и действующего законодательства в части повышения роли и места профсоюзов в механизме реализации прямых и опосредованных форм народовластия в России. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией конституционного принципа народовластия в России, а также участия профессиональных союзов в данном процессе. Предмет исследования составляет совокупность правовых норм, регулирующих механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а также научные взгляды на место профсоюзов в организации и функционировании данного механизма. В качестве цели настоящего исследования выступает выявление и обоснование роли профессиональных союзов в Российской Федерации в механизме обеспечения реализации народовластия как важнейшего конституционного принципа.

Ключевые слова:

народовластие, конституционный принцип, профсоюзы, Российская Федерация, общественный контроль, законность, публичная власть, конституционные гарантии, гражданское общество, реализация

Введение.

Вопросы закрепления, реализации, охраны и защиты конституционного принципа народовластия в Российской Федерации широко исследованы в работах Э. С. М. Ахъядова, [2, с. 27-48] З. З. Дабагаевой, [3, с. 367-368] Е. Н. Квачевой, [4, с. 466-468] Н. В. Селихова, [5, с. 37-50] С. А. Авакьяна, [6, с. 4-13] Е. В. Чиркина, [7, с. 13-27] В. А. Лебедева, [8, с. 3-6] О. Н. Кичалюк, [11, с. 201-203] Н. М. Чепурновой, [14, с. 55-62] а также многих иных авторов. Значительное внимание в произведениях В. В. Гончарова, [9; 10, с. 4-10] Н. Д. Цыганенко, [12, с. 81-86] К. И. Алещенко, [13] В. В. Комаровой, [15] а также ряда иных ученых, уделяется месту и роли института общественного контроля как важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты конституционного принципа народовластия в России, а также важнейшей и древнейшей разновидности субъектов

общественного контроля – профессиональных союзов. Однако, доля исследований, посвященных современным проблемам, препятствующим оптимизации процессов участия профсоюзов в организации и осуществлении мероприятий общественного контроля, а также разработке системы мероприятий по разрешению данных проблем, представляется недостаточной.

Необходимость проведения научного исследования роли профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия обусловлена тем, что полноценная реализация данного конституционного принципа является основным условием повышения устойчивости как государственного механизма, так и общества в целом, к негативным воздействиям как внутри страны, так и из-за ее пределов, в целях обеспечения полноценного и оптимального развития Российской Федерации.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией конституционного принципа народовластия в России, а также участием профессиональных союзов в данном процессе. Предмет исследования составляют совокупность правовых норм, регулирующих механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а также научные взгляды на место профсоюзов в организации и функционировании данного механизма.

Актуальность предмета исследования подтверждается тем обстоятельством, что по данным Федерации независимых профсоюзов России (далее также – ФНПР) профсоюзными организациями в 2020-2023 годах подано более 2,4 миллионов обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, а также в судебные органы власти (в защиту прав и законных интересов работников). Кроме того, ФНПР участвовала в подготовке более 700 проектов федеральных законов, а также тысяч подзаконных нормативных правовых актов. [\[16, с. 29-31\]](#) Это подтверждает роль и место профсоюзных организаций в системе субъектов, обеспечивающих реализацию конституционного принципа народовластия.

В качестве цели настоящего исследования выступает выявление и обоснование роли профессиональных союзов в Российской Федерации в механизме обеспечения реализации народовластия как важнейшего конституционного принципа. Достижение указанной цели осуществлено путем реализации ряда задач исследования, в числе которых можно выделить следующие: 1) выявить и обосновать основные признаки народовластия как конституционного принципа в России, дав понятию народовластия авторское определение; 2) провести анализ механизма обеспечения реализации вышеназванного конституционного принципа в Российской Федерации; 3) выявить и исследовать основные формы и методы участия профсоюзов как непосредственно в реализации форм непосредственной и опосредованной демократии в России, так и в организации и функционировании механизма обеспечения реализации указанного конституционного принципа; 4) выявить основные проблемы, связанные с участием профсоюзов в реализации форм прямого и опосредованного народовластия в стране; 5) разработать и обосновать систему предложений и рекомендаций по повышению роли профсоюзов в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия в России, особое внимание уделив процессам оптимизации и усовершенствования Конституции Российской Федерации и действующего законодательства, регулирующих правовой статус и деятельность профсоюзов в стране.

Разработанные и обоснованные автором в статье изменения и дополнения в Конституцию России и российское законодательство позволят задействовать многочисленные организации профессиональных союзов как непосредственно в реализации форм

непосредственной и опосредованной демократии в России, так и в организации и функционировании механизма обеспечения реализации указанного конституционного принципа, что повысит статус данного института гражданского общества в глазах как народа Российской Федерации, так и органов публичной власти.

Методы и методология исследования.

В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: анализа; синтеза; формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных юридических ситуаций. Эмпирическую основу настоящего научного исследования составили: законодательство об общественном контроле, а также нормативная правовая база организации и деятельности профессиональных союзов в Российской Федерации; произведения ученых, посвященные исследованию проблем формирования и функционирования института общественного контроля в России, а также участию в функционировании его мероприятий профсоюзных организаций; практика деятельности субъектов общественного контроля (в том числе – профсоюзных организаций).

Основная часть.

Представляется, что народовластие является первой и наиболее древней формой организации власти, присущей человечеству еще с догосударственной эпохи своего существования. Люди в период первобытнообщинной организации общества совместно трудились, познавали природу, используя ее блага для своего сохранения и развития. При этом, участие каждого члена первобытной общины (точнее, взрослой ее части) в принятии решений, обязательных для всей общины, по сути наделяло данные решения элементами сакральности, в частности, невозможностью повергания их сомнению, что уже позднее, например, в Древнем Риме нашло отражение в народной поговорке «*Vox populi – vox dei*» (голос народа - голос божий).

И, несмотря на то, что с момента зарождения институтов государства и права народовластие перестало быть единственной формой организации власти в обществе и государстве, в связи с тем, что власть стала сосредотачиваться в руках отдельных социально-политических классов, господствующих в конкретном обществе и государстве той или иной общественно-экономической формации, практика апеллирования государственного аппарата, а также отдельных его представителей, к воле и желанию народа сохранялась в течение всей истории государственно-организованного общества. При этом понятия народовластия и демократии зачастую приобретали достаточно извращенное содержание. Так, например, в государствах Древней Греции, Древнего Рима, да и в славянских государствах эпохи рабовладельческого и феодального периодов своего развития, под демократией и народовластием понимали, как правило, возможность и необходимость осуществления власти над собой не всеми людьми, а лишь лично свободными гражданами того или иного государства. Рабы (крепостные, колоны, холопы и т.п.) выступали не в качестве субъекта власти, а в качестве объекта собственности, принадлежащей как отдельным лично свободным гражданам, так и их объединениям, включая самим государствам.

В этой связи представляется необходимым выявить основные признаки современного народовластия в Российской Федерации, обосновав его авторское определение.

В российской научной и учебной литературе нет единого подхода к определению понятия «народовластие». Более того, существуют различные точки зрения и относительно соотнесения понятий «демократия» и «народовластие». При этом,

большинство авторов после распада СССР лукаво относят народовластие лишь как к одному из элементов демократии, ее составляющей части. В частности, авторы «Большого юридического словаря» под народовластием понимают не только демократию, но и «не полный синоним демократии... один из её элементов, «народный суверенитет»».

[\[1\]](#) На наш взгляд, подобное «усечение» содержания понятия «народовластие» выступает, с одной стороны, своеобразным преклонением перед Западом, странами «развитой демократии», а с другой стороны, некоторой боязнью перед тем, что реальная реализация народовластия в стране приведет к переходу власти от «элит», использующих данную власть для личного обогащения, к действительному большинству населения, что позволит последнему использовать все материальные блага, создаваемые в обществе, для сохранения и развития как общества в целом, так и каждого отдельного ее члена.

В современной научной и учебной литературе существуют несколько подходов к определению понятия «народовластие», в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, ряд авторов рассматривает народовластие как признак демократически организованного общества. [\[2, с. 27-28\]](#) По их мнению, лишь то государство и общество можно считать демократическими, в которых закреплено право граждан страны на реализацию прямых и опосредованных форм демократии. С этой точкой зрения трудно не согласиться, но следует отметить, что для того, чтобы считать то или иное государство и общество подлинно демократическими, недостаточно лишь простого закрепления необходимости и возможности участия населения в управлении делами государства в Конституции страны, а также действующем законодательстве, но необходимо создание и успешное функционирование целого механизма обеспечения реализации принципа народовластия в организации и деятельности государственного механизма, когда народ (большинство граждан страны) имеет реальную возможность для реализации своих властных полномочий как посредством прямых, так и опосредованных форм демократии.

Во-вторых, ряд ученых рассматривает народовластие как принцип конституционного строя [\[3, с. 367-368\]](#) и как основной элемент конституционной системы демократического государства [\[4, с. 466-468\]](#). Действительно, народовластие выступает в качестве основного и системообразующего конституционного принципа, закрепленного в Конституции Российской Федерации, статья 3 которой прямо говорит о том, что многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, осуществляя ее как непосредственно (через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (через деятельность органов государственной власти и деятельность органов местного самоуправления, а также их должностных лиц).

В-третьих, ряд авторов относит народовластие к разновидности прав, которые могут принадлежать коллективным субъектам. [\[5, с. 37-50\]](#) Однако, данная точка зрения носит дискуссионный характер и нуждается в уточнении. Действительно, процесс реализации закрепленного в Конституции Российской Федерации суверенного и безусловного права народа на осуществление своей власти требует участия народа в этом процессе как в виде совокупности индивидуумов, так и их объединений. Это обусловлено тем, что сложность механизма публичной власти в России (в отличие, скажем от демократических государств Древнего мира) требует от граждан страны объединения усилий, в том числе, волевых, материальных, временных и т.п. ресурсов (путем создания определенных разновидностей объединений людей, например, политических партий и движений, профессиональных союзов и т.п. для защиты своих прав и свобод). Но это нисколько не означает того, что народовластие может осуществляться исключительно коллективными

субъектами. А любое ограничение права отдельного гражданина на участие в реализации прямых и опосредованных форм демократии является прямым нарушением конституционного принципа народовластия, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

В-четвертых, ряд авторов делает попытку определить народовластие как совокупность институтов прямой и опосредованной демократии. Как справедливо отмечает С. А. Авакян: «Проблемы народовластия никогда не утрачивают актуальности в силу ряда причин: о принадлежности власти народу говорят конституции, поэтому нужно выяснить его суть и способы осуществления; в какой мере народовластие действительно реализуется народом или он всего лишь надеяется возможностью сформировать органы, которым и отданы полномочия публичной власти; насколько эффективно народовластие как практика и как научная категория». [\[6, с. 4\]](#) Подобное определение, несмотря на кажущуюся размытость и неопределенность, довольно точно характеризует народовластие как сложное и диалектически развивающееся социальное явление и процесс, в котором участвуют как отдельные граждане страны, так и их коллективные объединения, включая сам аппарат публичной власти (органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц).

В-пятых, ряд авторов, исследуя понятие «народовластие», противопоставляет его институтам публичной власти в целом. [\[7, с. 13-27; 8, с. 3-6\]](#) При этом, народ и органы публичной власти соотносятся как источник власти и форма опосредованной демократии. Однако, анализ динамики развития действующего законодательства Российской Федерации позволяет отметить, что, несмотря на закрепленный в Конституции Российской Федерации запрет на узурпацию власти и незаконное присвоение властных полномочий, органы публичной власти на практике становятся в своей организации и деятельности все более неподконтрольными и неподотчетными населению. Это видно, например, в выхолащивании реальных властных полномочий у граждан Российской Федерации в части осуществления контроля за органами публичной власти, в частности, путем организации и функционирования института общественного контроля в России, что было более подробно исследовано в наших ранних работах. [\[9; 10, с. 4-10\]](#)

В этой связи, представляется, что народовластие как конституционный принцип в Российской Федерации обладает рядом признаков, в числе которых можно выделить следующие: 1) принадлежность народу верховного суверенитета, то есть его независимость во внешних делах и верховенство во всех внутренних делах в государстве и обществе; 2) возможность неограниченного осуществления народом своих властных полномочий внутри страны напрямую посредством ряда государственно-правовых и общественных институтов, к которым можно отнести, в частности, свободные выборы, а также референдум (при этом, данный перечень форм прямой демократии не является исчерпывающим, он может изменяться и дополняться народом по своему усмотрению); 3) право народа делегировать свои властные полномочия отдельным органам публичной власти и их должностным лицам; 4) право и возможность народа осуществлять контроль за исполнением делегированных полномочий органами публичной власти и их должностными лицами для достижения общего блага и удовлетворения общих интересов в целях обеспечения сохранения и развития российского общества и государства; 5) право народа на отзыв делегированных полномочий в любое время, если они осуществляются в интересах и для целей, противных достижению общего блага и удовлетворения общих интересов, либо препятствующих сохранению и развитию российского общества и государства.

Таким образом, мы считаем, что под народовластием как конституционным принципом в России следует понимать исторически сложившуюся и закрепленную в Конституции Российской Федерации принадлежность многонациональному народу России неограниченного суверенитета и верховной власти, которую он может осуществлять ради достижения общего блага и удовлетворения общих интересов в целях обеспечения сохранения и развития российского общества и государства как непосредственно, так и опосредованно.

Представляется, что механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия включает в себя следующие элементы:

Во-первых, закрепление конституционного принципа народовластия, а также его основных форм (прямых и опосредованных), в Конституции Российской Федерации. Речь идет не только об упомянутой выше статье 3 Конституции страны, но ряда иных. Так, например, согласно части 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

[\[5\]](#)

Во-вторых, детализацию форм и методов народовластия в действующем законодательстве Российской Федерации (федеральном, региональном и муниципальном). В частности, формы прямого волеизъявления, упомянутые в части 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации, детализированы в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а формы прямой и опосредованной демократии на региональном уровне детализированы, например, в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В-третьих, закрепленную в Конституции Российской Федерации, а также детализированную в действующем законодательстве систему юридических гарантий, позволяющих обеспечить полноценную реализацию конституционного принципа народовластия на федеральном, регионально и местном уровнях.

Данная система юридических гарантий включает в себя:

а) Закрепление в Конституции страны и действующем законодательстве запрета под угрозой применения наказания (вплоть до уголовной ответственности) за захват власти, принадлежащей народу, незаконное присвоение полномочий, их удержание, реализацию в целях, противных обеспечению развития общества и государства.

б) Наличие сложной системы органов публичной власти, основными целями деятельности которых выступают обеспечение реализации конституционных принципов, включая принцип народовластия, а также их правовая охрана и защита. В числе подобных органов публичной власти можно выделить институт Президента Российской Федерации (выступающего в качестве гаранта Конституции Российской Федерации, а также прав, свобод и законных интересов ее граждан), органы конституционной юстиции (федерального уровня), иные правоохранительные органы в Российской Федерации.

в) Совокупность институтов гражданского общества, посредством которых осуществляется как реализация тех или иных форм народовластия, так и обеспечивается в ходе данной реализации соблюдение действующего законодательства страны, а также прав, свобод и законных интересов граждан. Особый интерес среди данных институтов

гражданского общества представляет институт общественного контроля, закрепленный в ряде федеральных законов, в частности, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Таким образом, институты гражданского общества выступают важнейшими элементами в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия.

В числе данных институтов гражданского общества следует выделить профессиональные союзы, которые в России являются древнейшими институтами гражданского общества, наряду с политическими партиями.

Профсоюзы в Российской Федерации представлены как первичными профсоюзными организациями, так и их объединениями (общероссийскими профсоюзами, общероссийскими объединениями (ассоциациями) профсоюзов, межрегиональными профсоюзами, межрегиональными объединениями (ассоциациями) профсоюзов, территориальными организациями профсоюзов, территориальными объединениями (ассоциациями) профсоюзов).

Первичные профсоюзные организации, являющиеся основной ячейкой профсоюзов в Российской Федерации, на основании статьи 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» представляют из себя добровольные объединения членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя - индивидуального предпринимателя, действующие на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза.

Каким же образом профсоюзы могут участвовать как непосредственно в реализации форм непосредственной и опосредованной демократии в России, так и в организации и функционировании механизма обеспечения реализации указанного конституционного принципа?

Профсоюзы исторически создавались с целью представительства и защиты прав работников в трудовых отношениях. Однако, эта цель не является единственной в деятельности профсоюзов. Они имеют широкую систему прав в части отстаивания социально-экономических интересов членов профсоюзов как перед работодателями (и их объединениями), так и в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе – правоохранительных органах. В отличие от периода существования СССР, который продлился с 1922 года по 1991 год, профсоюзы в Российской Федерации имеют меньший набор прав и полномочий. Так, во времена СССР Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, по сути, обладал полномочиями союзного министерства, венчая систему профсоюзных организаций в СССР. Но, при этом, профсоюзные организации обладали большими полномочиями, особенно – в части контроля за соблюдением законодательства о труде, активно участвуя в его разработке и совершенствовании.

В настоящее время число форм и методов участия профсоюзов в реализации форм прямой и опосредованной демократии, а также в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, серьезно ограничено Конституцией Российской Федерации, действующим трудовым законодательством, Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях

деятельности».

Однако в числе подобных форм участия можно выделить, в частности: закрепленное в статье 15 вышеназванного Федерального закона право профсоюзов участвовать в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, участвовать в управлении государственными фондами социального страхования, занятости, медицинского страхования, пенсионным и другими фондами, формируемыми за счет страховых взносов, а также право на осуществление профсоюзного контроля за использованием средств этих фондов; закрепленное в статье 19 вышеназванного Федерального закона право профсоюзов на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде.

Методы участия профсоюзов в реализации форм прямой и опосредованной демократии, а также в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, можно классифицировать на экономические (например, организацию забастовочного движения в целях обеспечения соблюдения трудовых прав работников); организационно-распорядительные (включая, в частности, выдвижение профсоюзных активистов на выборах в те или иные органы публичной власти, а также в состав Общественной палаты Российской Федерации, общественных палат субъектов Российской Федерации, общественных палат и советов при муниципальных органах власти); социально-психологические (путем обеспечения коммуникаций с органами публичной власти и их должностными лицами в целях обеспечения реализации трудовых прав и свобод работников).

Однако, участие профсоюзов в Российской Федерации в реализации форм прямой и опосредованной демократии, а также в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, сопряжено с многочисленными проблемами, которые обусловлены, по мнению ряда авторов, с одной стороны, общими проблемами реализации конституционного принципа народовластия в Российской Федерации, [\[11, с. 201-203\]](#) а с другой стороны, существенным снижением роли профессиональных союзов как институтов гражданского общества в реализации форм народовластия в стране. [\[12, с. 81-86\]](#) При этом, снижение роли и влияния профсоюзов в России и в мире имеют общие причины, основной из которых является уменьшение числа работников, которые состоят в профсоюзах. С момента раз渲ала СССР в 1991 году число членов профсоюзов в странах Европы сократилось более, чем в 2,2 раза, в США – в 2,3 раза. [\[13, с. 10\]](#)

Другой важной причиной ослабления роли профсоюзов в России и их места в механизме обеспечения конституционного принципа народовластия является в целом нежелание органов публичной власти наделять профсоюзы новыми реальными полномочиями, что подрывает легитимность органов публичной власти в глазах трудящихся. Как справедливо отмечает в этой связи Н. М. Чепурнова: «Восстановление легитимности государственной власти возможно посредством ее эффективности, основанной на конституционно установленном целеполагании ее функционирования, идеологии взаимной ответственности власти и народа, вовлечения народа в систему государственного управления через механизмы и процедуры обратной связи представителей власти с народом». [\[14, с. 61\]](#) А одной из основных форм участия народа в системе государственного и муниципального управления выступает участие общественных объединений и коллективов граждан как непосредственно в государственном и муниципальном управлении, так и в контроле этих процессов со

стороны коллективных субъектов на предмет соблюдения органами публичной власти и их должностными лицами действующего законодательства.

В связи с тем, что трудовая деятельность граждан является основным источником их дохода, деятельность профсоюзов выступает в качестве приоритетной формы вовлечения народа в систему публичного управления через механизмы и процедуры обратной связи представителей власти с народом.

В числе основных проблем участия профсоюзов в Российской Федерации в реализации форм прямой и опосредованной демократии, а также в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, можно выделить следующие:

1) Конституция Российской Федерации закрепила напрямую недостаточное число форм прямого (свободные выборы и референдум) и опосредованного (деятельность органов публичной власти и их должностных лиц) народовластия. При этом, на региональном и местном уровне число форм народовластия хоть и больше, но, во-первых, уставы и конституции субъектов Российской Федерации не содержат универсального подхода в перечислении данных форм, что подрывает принцип единого правового пространства в стране, а, во-вторых, прослеживается тенденция уменьшения числа дополнительных форм народовластия на региональном и местном уровне по мере роста дефицита региональных и муниципальных бюджетов, из которых и осуществляется финансирование реализации данных форм народовластия (например, проведения схода граждан).

2) Российское законодательство слабо использует международный и зарубежный опыт развития форм прямой и опосредованной демократии (народовластия). Так, по мнению В. В. Комаровой, к основным формам прямого народовластия можно отнести референдум, народную правотворческую инициативу, народное вето (абrogативный референдум), институт общих собраний (сходов) граждан по месту жительства, прямое волеизъявление граждан на выборах, отзыв депутатов и выборных должностных лиц, распуск выборных органов власти. [\[15, с. 7\]](#) Кроме того, мировой практике функционирования форм прямого народовластия известны такие его формы, как императивный мандат, инициативное бюджетирование, прямая адресация налогов и многие другие. Однако не все из них нашли закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации.

3) Крупной проблемой участия профсоюзов в механизме реализации форм прямого и опосредованного народовластия является наличие ряда противоречий в действующем законодательстве. Так, упомянутый выше Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» закрепил за профсоюзами право на участие в выборах, правда сделав отсылочную норму в части того, что порядок такого участия будет закреплять в соответствующем выборном законодательстве. Анализ же норм ряда федеральных конституционных и федеральных законов, в частности, Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», а также Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», показал, что они не закрепляют профсоюзы в числе субъектов, имеющих право, например, на выдвижение кандидатур на должности Президента Российской Федерации, руководителей региональной исполнительной власти (руководителей регионов), депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов региональных органов законодательной (представительной) власти, глав муниципальных образований, депутатов муниципальных

органов представительной власти. В связи с этим представляется, что данное право профсоюзов на участие в реализации данной формы прямого народовластия, закрепленное в статье 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», носит фиктивный характер. Тем не менее, как отмечает ряд авторов, профсоюзы активно участвуют в процессах контроля за процессами выборов на всех уровнях. Например, Союз организаций профсоюзов в Республике Карелия заключил соответствующее соглашение с Общественной палатой и Региональным общественным штабом по наблюдению за выборами Президента Российской Федерации. [\[18\]](#) Данное соглашение дает возможность профсоюзным активистам принимать участие в общественном наблюдении за выборами Президента Российской Федерации.

4) Важной проблемой, затрудняющей участие профсоюзов в механизме обеспечения реализации форм прямого и опосредованного народовластия, выступает практически полное отсутствие упоминания профсоюзов качестве субъектов, участвующих в реализации форм прямого и опосредованного народовластия на муниципальном уровне. Это касается как вышеупомянутых федеральных законов от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», так и многочисленных региональных уставов, и конституций, а также уставов муниципальных образований.

5) Как показывает анализ Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» профсоюзы полностью исключены из механизма реализации такой важнейшей формы прямого народовластия как референдум (как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях). Как показал социологический опрос руководителей первичных профсоюзных организаций, проведенный в 2023 году, более 80 % из них поддерживают необходимость внесения изменений в законодательство о референдумах и выборах (в части предоставления профсоюзам права участвовать в механизме реализации референдумов и выборов как важнейших форм прямого народовластия). [\[16, с. 102-103\]](#)

6) По большинству форм прямого и опосредованного народовластия не ясен исчерпывающий перечень коллективных субъектов, которые могут принимать участие в их реализации. Это же касается, например, такой важнейшей формы народовластия, являющей одновременно и важнейшей юридической гарантией реализации народовластия в стране, как институт общественного контроля. Как мы уже обосновали в ранее проведенных исследованиях, [\[10, с. 4-10\]](#) профсоюзы действительно являются важнейшей разновидностью субъектов общественного контроля, но полноценная их деятельность в подобном статусе требует внесения системы серьезных изменений и дополнений в действующее законодательство в части расширения числа соответствующих полномочий профсоюзов в плане проведения тех или иных форм мероприятий общественного контроля. Учитывая, что одной из важнейших форм обеспечения конституционных принципов народовластия и участия граждан России в управлении делами государства выступает институт общественного контроля, то нельзя не отметить огромный потенциал профсоюзных организаций как субъекта общественного контроля. Так, по данным Федерации независимых профсоюзов России (далее также – ФНПР) профсоюзными организациями в 2020-2023 годах подано более 2,4 миллионов обращений в органы государственной власти и местного самоуправления (в защиту трудовых прав и интересов работников). [\[16, с. 80\]](#) В частности, в рамках функционирования только профсоюзных организаций в АО «Российские железные

дороги» (далее также – АО «РЖД») и ГУП «Московский метрополитен» действует почти 7 тысяч общественных инспекторов, которые провели только в 2022 году и только в рамках работы АО «РЖД» почти 250 тысяч общественных проверок, выявив 365,2 тысячи нарушений, а работодателям отправлено более 50 тысяч предложений об устранении нарушений. [\[17\]](#)

Заключение.

В целях разрешения вышеназванных проблем участия профсоюзов в Российской Федерации в реализации форм прямой и опосредованной демократии, а также в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, следует разработать и обосновать систему предложений и рекомендаций по повышению роли профсоюзов в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия в России, особое внимание уделив процессам оптимизации и усовершенствования Конституции Российской Федерации и действующего законодательства, регулирующих правовой статус и деятельность профсоюзов в стране.

В числе данных предложений и рекомендаций можно выделить следующие:

Во-первых, следует закрепить в Конституции Российской Федерации более широкий перечень форм народовластия, которые возможно реализовывать на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, например, включив в этот перечень институт общественного контроля в России. В свою очередь, действующее федеральное, региональное законодательство, а также правовые акты органов местного самоуправления, должны детализировать формы прямого и опосредованного народовластия, упомянутые в Конституции страны, подробно описав и методы их осуществления. В том случае, если Конституция России оставит этот перечень открытым, указав, что данные формы и методы могут быть дополнены на уровне федерального и регионального законодательства, а также правовых актов местного самоуправления, то субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны провести данную работу, используя организационно-правовую поддержку министерства юстиции Российской Федерации для того, чтобы был полноценно реализован принцип единого правового пространства в России.

Во-вторых, следует изучить положительный опыт конституционного и законодательного закрепления и реализации форм и методов прямого и опосредованного народовластия за рубежом. Решение данной задачи следует поручить министерству юстиции Российской Федерации и министерству иностранных дел Российской Федерации (с привлечением к этому процессу Общественной палаты России).

В-третьих, следует расширить полномочия коллективных субъектов (в частности, профсоюзов) в части их участия в реализации форм прямого и опосредованного народовластия, а также в механизме обеспечения реализации данных форм народовластия. Например, следует включить профсоюзы в перечень субъектов законодательной (правотворческой) инициативы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при подготовке проектов законов и иных нормативных правовых актов (хотя бы в области трудового законодательства).

В-четвертых, необходимо устранить противоречия и несоответствия действующего законодательства в части участия профсоюзов в реализации тех или иных форм народовластия в Российской Федерации. Так, например, для реализации положений, предусмотренных в статье 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», касающихся права профсоюзов участвовать в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, следует внести соответствующие изменения и дополнения в законодательство о выборах и референдумах, касающиеся включения профсоюзов в перечень субъектов, имеющих право на выдвижение кандидатов на выборные должности в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в перечень субъектов, которые могут выступать инициаторами федеральных, региональных и местных референдумов.

В-пятых, следует прямо закрепить профсоюзы в числе субъектов общественного контроля (как важнейшей формы народовластия и юридической и институциональной гарантии реализации конституционного принципа народовластия в Российской Федерации в целом), внеся соответствующие изменения и дополнения в федеральные законы от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Это позволит, с одной стороны, повысить роль профессиональных союзов в механизме обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а с другой стороны, укрепить профсоюзы как важнейший институт гражданского общества в стране, стоящий на страже трудовых прав, свобод и законных интересов граждан.

Библиография

1. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-205-2.htm#zag-3857> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Ахъядов Э. С. М., Абдулкадыров М. Д. Народовластие как признак демократического общества России. Теоретические особенности // Закон и право. 2021. № 4. С. 27-28.
3. Дабагаева З. З. Народовластие как принцип конституционного строя // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4 (21). С. 367-368.
4. Квачева Е. Н. Народовластие в конституционной системе демократического государства // Вестник современных исследований. 2017. № 11-1 (14). С. 466-468.
5. Селихов Н. В. Народовластие-право коллективных субъектов (концептуальный взгляд) // Правовая культура. 2019. № 1 (36). С. 37-50.
6. Авакян С. А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государство и управление. 2014. № 2. С. 4-13.
7. Чиркин В. Е. Народовластие и система органов публичной власти // Российское государство и управление. 2014. № 2. С. 13-27.
8. Лебедев В.А. Народовластие и публичная власть // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 3-6.
9. Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М., 2019. 256 с.
10. Гончаров В. В. Профсоюзы как субъект общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Труд. Профсоюзы. Общество. 2019. № 3 (65). С. 4-10.
11. Кичалюк О. Н., Гаврилова А. В. Народовластие в Российской Федерации: понятие и

- проблемы реализации // Матрица научного познания. 2021. № 11-2. С. 201-203.
12. Цыганенко Н. Д., Фомичев И. Ю. Значимость профсоюзов в формировании устойчивого положения гражданского общества в социальном пространстве // Социология. 2020. № 2. С. 81-86.
13. Алещенко К. И. Профсоюзное движение в США и странах Европейского Союза в 1990-2020 годах. Монография. Астана: «Миф», 2023. 220 с.
14. Чепурнова Н. М. Конституционный принцип народовластия в Российской Федерации: проблемы реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 55-62.
15. Комарова В. В. Формы непосредственной демократии в России: Учебное пособие / Отв. ред. О. Е. Кутафин. М.: «Ось-89», 1998. 304 с.
16. Яковлев, А. А. Профсоюзный контроль. Монография. М., 2024. 210 с.
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pro-nadzor.ru/page38058266.html> (дата обращения: 01.03.2024).
18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prof.karelia.ru/news/profsoyuznye-aktivisty-primut-uchastie-v-vyborah-v-kachestve-nablyudatelej/> (дата обращения: 01.03.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия» предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие «механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а также научные взгляды на место профсоюзов в организации и функционировании данного механизма».

Методология исследования. При написании статьи использовались современные методы научного познания: исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный, правового моделирования и др. Применялись такие приемы и способы научного познания: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Актуальность исследования. В научной литературе неоднократно поднимались вопросы о закреплении, реализации, охране и защите конституционного принципа народовластия в Российской Федерации. Автор справедливо указывает, что «...необходимость проведения научного исследования роли профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия обусловлена тем, что полноценная реализация данного конституционного принципа является основным условием повышения устойчивости как государственного механизма, так и общества в целом к негативным воздействиям как внутри страны, так и из-за ее пределов, в целях обеспечения полноценного и оптимального развития Российской Федерации». Неоднозначность и противоречивость правовых норм и их официального толкования действительно требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые можно оценить как вклад в отечественную науку,

например: «...следует расширить полномочия коллективных субъектов (в частности, профсоюзов) в части их участия в реализации форм прямого и опосредованного народовластия, а также в механизме обеспечения реализации данных форм народовластия. Например, следует включить профсоюзы в перечень субъектов законодательной (правотворческой) инициативы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях при подготовке проектов законов и иных нормативно-правовых актов в области хотя бы трудового законодательства» (терминология автора). В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно рассматривать как научную новизну. Выводы аргументированы и заслуживают внимания.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии. Хотя некоторые высказывания нуждаются в более корректном изложении: например: «Профсоюзы в Российской Федерации являются разновидностью некоммерческих юридических лиц и представлены в России...».

Содержание статьи соответствует ее названию, тема раскрыта. Соблюдены требования по объему статьи. Статья структурирована, логически и формально разделена на части. Материал изложен последовательно и ясно.

В качестве замечаний хотелось отметить некорректное использование некоторых терминов: «нормативно-правовой акт» (правильно: нормативный правовой акт). Также Конституция Российской Федерации официально не называется «Основным законом», отсутствуют какие-либо критерии такого юридического термина как «Основной закон», на что автору стоит обратить внимание. Встречаются в тексте статьи и другие некорректные употребления юридических терминов (например: «...проекта соответствующего Федерального закона...»), а также ошибки и опечатки (например: «научного-исследования»). Также, совсем непонятно какую цель преследовал автор при расстановке ударения в названии: «Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов».

Замечания носят технический и устранимый характер и не умаляют результаты проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Национальная безопасность / nota bene». Статья посвящена актуальной теме и отличается научной новизной. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Роль профсоюзов в России в обеспечении

реализации конституционного принципа народовластия» для опубликования в журнале «Национальная безопасность». Наименование статьи соответствует паспорту научной специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

В статье присутствует четкая структурированность. Текст изложен последовательно, грамотным юридически осмысленным языком. В работе имеется введение, обозначены объект, предмет исследования, цели, методы, проблемные вопросы, основная часть, заключение, библиографический перечень. В списке литературы указано 15 использованных источников, доля современных научных изданий по теме исследования составляет 13 (86%) источников. Автором сделаны выводы, соответствующие предмету исследования и законодательные предложения.

Во введении автор статьи обосновывает актуальность избранной тематики и указывает на недостаточность научных исследований в отношении роли профсоюзов как органа общественного профессионального контроля и возможного участия с законодательной инициативой в представительных органах власти.

Предметом исследования статьи автор указывает «совокупность правовых норм, регулирующих механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а также научные взгляды». При исследовании предмета автор обратился к монографическим и научным работам российских ученых по сходным правоотношениям и выявил роль профсоюзов в Российской Федерации в реализации народовластия как конституционного принципа в нашей стране. Что в действительности имеет место быть и требует всяческого развития и научного осмысления. В этом аспекте, научная ценность и новизна представленной на рецензирование статьи бесценная и неоспорима.

Методология, использованная при написании статьи, основана на общенаучных методах познания предмета исследования. Использованы такие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия как общие логические правила осуществления мыслительной деятельности исследователя при изучении предмета статьи, анализе законодательства, практики деятельности субъектов общественного контроля (на примере профсоюзных организаций). Также применены частно-научные методы исследования формально-логический, сравнительно-правовой, толкование норм российского законодательства об организации и деятельности профсоюзных организаций.

Выводы автора коррелируются с озвученными проблемами и предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

Однако имеются неточности, требующие устранения для достижения высокой степени научности представленной работы. В части обоснования актуальности исследования предмета статьи автором не приведено эмпирических данных о деятельности профсоюзных организаций отдельных трудовых коллективов за последние годы, не приведены данные социологических исследований и опросов населения, трудовых коллективов, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, иных респондентов. Рекомендуется привести конкретные примеры, демонстрирующие потребность профсоюзных организаций и представляемых ими трудовых коллективов, защищать свои интересы на представительном уровне и участвовать в управлении государственными делами. В противном случае сложно оценить объективность проблематики и верифицировать выводы автора.

Вывод рецензента: статья «Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия» может быть опубликована в журнале «Национальная безопасность / nota bene» после доработки по вышеуказанному замечанию.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Роль профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам значения профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия. Автор рассматривает различные вопросы, связанные с деятельностью профсоюзов в России. Как отмечается в статье, «Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией конституционного принципа народовластия в России, а также участием профессиональных союзов в данном процессе. Предмет исследования составляют совокупность правовых норм, регулирующих механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия, а также научные взгляды на место профсоюзов в организации и функционировании данного механизма».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Указано, что «В качестве цели настоящего исследования выступает выявление и обоснование роли профессиональных союзов в Российской Федерации в механизме обеспечения реализации народовластия как важнейшего конституционного принципа. Достижение указанной цели осуществлено путем реализации ряда задач исследования». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Отмечается, что «В работе использован ряд методов научного исследования, в частности: анализа; синтеза; формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных юридических ситуаций. Эмпирическую основу настоящего научного исследования составили: законодательство об общественном контроле, а также нормативная правовая база организации и деятельности профессиональных союзов в Российской Федерации; произведения ученых, посвященные исследованию проблем формирования и функционирования института общественного контроля в России, а также участию в функционировании его мероприятий профсоюзных организаций; практика деятельности субъектов общественного контроля (в том числе – профсоюзных организаций)».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «механизм обеспечения реализации конституционного принципа народовластия включает в себя следующие элементы: Во-первых, закрепление конституционного принципа народовластия, а также его основных форм (прямых и опосредованных), в Конституции Российской Федерации. Речь идет не только об упомянутой выше статье 3 Конституции страны, но ряда иных. Так, например, согласно части 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. [5] Во-вторых, детализацию форм и методов народовластия в действующем законодательстве Российской Федерации (федеральном, региональном и муниципальном). В частности, формы прямого волеизъявления, упомянутые в части 2 статьи 130 Конституции

Российской Федерации, детализированы в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а формы прямой и опосредованной демократии на региональном уровне детализированы, например, в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема значения профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Необходимость проведения научного исследования роли профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия обусловлена тем, что полноценная реализация данного конституционного принципа является основным условием повышения устойчивости как государственного механизма, так и общества в целом, к негативным воздействиям как внутри страны, так и из-за ее пределов, в целях обеспечения полноценного и оптимального развития Российской Федерации».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «следует закрепить в Конституции Российской Федерации более широкий перечень форм народовластия, которые возможно реализовывать на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, например, включив в этот перечень институт общественного контроля в России. В свою очередь, действующее федеральное, региональное законодательство, а также правовые акты органов местного самоуправления, должны детализировать формы прямого и опосредованного народовластия, упомянутые в Конституции страны, подробно описав и методы их осуществления. В том случае, если Конституция России оставит этот перечень открытым, указав, что данные формы и методы могут быть дополнены на уровне федерального и регионального законодательства, а также правовых актов местного самоуправления, то субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны провести данную работу, используя организационно-правовую поддержку министерства юстиции Российской Федерации для того, чтобы был полноценно реализован принцип единого правового пространства в России».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по комментированию положений действующего законодательства, что может быть полезно практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Национальная безопасность / nota bene», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с ролью профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел

заявленные проблемы, достиг в целом цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ахъядов Э.С.М., Абдулкадыров М.Д. Авакьян С.А., Кичалюк О.Н., Гаврилова А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области проблем народовластия.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам роли профсоюзов в России в обеспечении реализации конституционного принципа народовластия

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

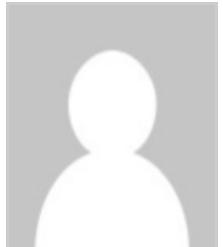
«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Russia and Türkiye are on the path to progress in national anti-money laundering and counter-terrorism financing systems.

Koroleva Lyudmila Pavlovna

PhD in Economics

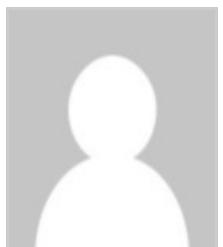

Associate Professor; Department of Economic Security and Risk Management; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ korol.l@mail.ru

Evseeva Yuliya Igorevna

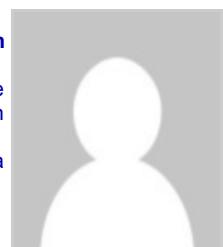

Graduate student; Department of Economic Security and Risk Management; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ uliy-e@mail.ru

Bezrukov Egor Vladimirovich

Graduate student; Department of Economic Security and Risk Management; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky str., Moscow, 125167, Russia

✉ evb2003@bk.ru

Abstract. In 2022-2023, a number of international organizations of the global anti-money laundering and terrorist financing network, as well as financial intelligence units of the Western bloc countries, refused to cooperate with Russia. In these circumstances, it is necessary to expand international cooperation with friendly countries, including Turkey, a key foreign policy and trade partner of modern Russia.

The article examines the national anti-money laundering and terrorist financing systems of Russia and Turkey. A comparative analysis of their technical compliance with the Recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) is carried out. The assessments of the effectiveness of the systems received by the countries within the framework of the 4th round of mutual assessments in 2019, as well as key countermeasures, are compared. General scientific research methods were used. The information was based on mutual assessment reports and progress reports from Russia and Turkey, as well as national laws on combating money laundering and terrorist financing. The comparative analysis was carried out for 2019-2023, during which countries made efforts to improve their national systems. As a result of the study, it was concluded that both countries have achieved significant progress in the development of national anti-money laundering and terrorist financing systems. Estimated 2023-2024 they comply or significantly comply with all FATF recommendations. At the same time, according to a number of recommendations, countries are superior or inferior to each other, which allows for the exchange of experience for further progress in this area. Thus, Russia is interested in Turkey's experience in establishing deterrent liability measures, identifying public officials and monitoring their operations, and interacting with third parties.

Keywords: targeted financial sanctions, suspicious transaction, internal control, mandatory control, FATF recommendations, national countermeasures system, Financial Action Task Force, countering the financing of terrorism, anti-money laundering, financial monitoring unit

References (transliterated)

1. Sbitneva A.I. Rossiya i Turtsiya: dolgii put' k sotrudnichestvu. interv'yu general'nogo konsula Rossii v Stambule // Rossiya i sovremennoy mir. 2023. № 2 (119). S. 275-281.
2. Shangaraev R.N., Pospelov N.V. Rossiya i Turtsiya: istoricheskie osobennosti vzaimodeistviya i perspektivy sotrudnichestva // Istorya i sovremennoe mirovozzrenie. 2021. T. 3. № 4. S. 80-85.
3. Ergashev A.S., Martynova M.Yu., Afonin M.V. Rossiya-Turtsiya: poisk balansa sil // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. 2022. T. 12. № 5 (86). S. 1722-1731.
4. Dzhavadov N.D.O. Turtsiya vo vneshneekonomiceskikh svyazyakh Rossii // Gostinichnoe delo. 2023. № 11. S. 675-686.
5. Börökci Şahan, Havva. (2011). Assessment of Turkey's anti-money laundering and combating terrorist financing system. University of Baghdad Engineering Journal. 23. 3748-3768.
6. Okuyucu, G. (2009), Anti-money laundering under Turkish law, Journal of Money Laundering Control, Vol. 12. No. 1, pp. 88-92. URL: <https://doi.org/10.1108/13685200910922679>
7. Yukselturk, O., Misirlioglu, I. & Turksen, U. (2010). Check the weather before you hang the laundry! Accounting Turkish Progress in Anti-Money Laundering Mechanisms.
8. Yildirim, I. & Rafay, A. (2021). Anti-Money Laundering in Insurance Sector: The Turkish Case. In A. Rafay (Ed.). Money Laundering and Terrorism Financing in Global Financial Systems (Chapter 5: pp. 108-127). PA: IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-7998-8758-4.ch005
9. Mekpor, E.S., Aboagye, A. & Welbeck, J. (2018). The determinants of anti-money laundering compliance among the Financial Action Task Force (FATF) member states. Journal of Financial Regulation and Compliance, 3, 442-459. URL: <https://doi.org/10.1108/JFRC-11-2017-0103>.
10. Chitimira, H. & Munedzi, S. (2023). Overview international best practices on customer due diligence and related anti-money laundering measures, Journal of Money Laundering Control, Vol. 26 No. 7, pp. 53-62. URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2022-0102>
11. Irkin A.A., Nelina L.P. Rossiya i Turtsiya v chernomorskom regione: dialektika sotrudnichestva i konkurentsi regional'nykh derzhav posle 2014 g. // Prichernomor'e. Istorya, politika, kul'tura. 2020. № 29. S. 21-27.
12. Machitidze G.G. Turtsiya-"Taliban": algoritmy vzaimodeistviya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 67. № 3. S. 67-78.
13. Vol'vich D.A. Siriiskii vopros v sotrudnichestve Rossii i respubliki Turtsiya v kontekste bor'by protiv mezhdunarodnogo terrorizma // Internauka. 2021. № 16-2 (192). S. 21-23.
14. Nikitina A.K., Chirkov V.D. Protivodeistvie terrorizmu – turetskii opyt / V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoy pravy. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola. Rossiiskii gosudarstvennyi universitet turizma i servisa; Nauchnyi redaktor S.L. Nikonovich. 2020. S. 334-338.

15. Zakhar'ev Ya.O. Otkrytie parka Dzhokhara Dudaeva v Turtsii: posledstviya dlya otnoshenii Erdogan'a s Rossiei i mirom // Evraziiskoe Nauchnoe Ob'edinenie. 2021. № 12-5 (82). S. 433-438.
16. Bokova B.B. Turtsiya 2023: ot naslediya atatyurka k proislamskoi ideologii / V sbornike: Sovremennye problemy regionovedeniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Astana, 2023. S. 43-48.
17. Pol, R.F. (2018), Anti-money laundering effectiveness: assessing outcomes or ticking boxes?. Journal of Money Laundering Control, Vol. 21 No. 2, pp. 215-230. <https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2017-0029>
18. Koroleva L.P. O vzaimodeistvii gosudarstva i bankov v bor'be s otmyvaniem dokhodov i finansirovaniem terrorizma // EKO. 2023. № 11 (593). S. 173-192.
19. Kurdyumov A.V., Gromova N.S. Kontrol' i audit v kommercheskikh bankakh za otmyvaniem dokhodov, poluchennykh prestupnym putem // Auditorskie vedomosti. 2023. № 4. S. 264-268.
20. Koroleva L.P. Sovershenstvovanie mekhanizma ustanovleniya benefitsiarnykh vladel'tsev v tselyakh protivodeistviya otmyvaniyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2023. T. 19. № 12 (429). S. 2277-2300.

Sale of goods through marketplaces: problems of realization and protection of consumer rights

Kolesnichenko Ol'ga Viktorovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of State and Civil Law Disciplines; Civil Law Disciplines; Federal State Educational Institution of Higher Education 'V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia'; Ryazan branch; Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'Tyumen State University'

390043, Russia, Ryazan region, Ryazan, Krasnaya str., 18, room 508

✉ olja_korn@mail.ru

Pankratova Dar'ya Vasil'evna

Consultant; Center for Legal Assistance to the Population ; Ryazan branch of FGKOU VP 'Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

390053, Russia, Ryazan region, Ryazan, Krasnaya str., 18

✉ pankratovadaria30@gmail.com

Abstract. The subject of the research in this article is the problems of legal regulation of the sale and protection of the rights of buyers when selling goods through marketplaces. The authors pay special attention to the characteristics of the application of this method of selling goods. The specifics of providing the marketplace to the consumer with reliable, complete and accurate information about the characteristics of the product, price, delivery and return conditions, the specifics of ordering and canceling the order, returning goods of inadequate quality and goods that did not suit the consumer in shape, dimensions, style, coloring, size or configuration are considered. The doctrinal approaches to the definition of the concepts of "marketplace" and "information aggregator" are investigated. It is noted that terminological certainty, which is so necessary in this field of legal regulation, is accepted as a condition for extending legal guarantees of the realization and protection of consumer rights in their

universal meaning to the studied relations. The research was conducted using general philosophical (materialistic, dialectical), general scientific (logical, system-structural), private scientific (formal legal) methods. As a result of the study, it is proved that the sale of goods to consumers through marketplaces is characterized by a number of significant features that distinguish this method from distance trading in general, due to the presence of which there is a need to develop rules for the sale of goods (provision of services, performance of works) based on the marketplace. The authors propose to understand the marketplace as an intermediary platform between consumers of goods, works and services, organizations, individual entrepreneurs selling goods for personal, family and other consumption unrelated to entrepreneurial activity, built on the basis of a specific aggregator of information about goods, designed to create conditions for the conclusion, execution, termination and modification of the contract between the specified entities through e-commerce. It is noted that the mandatory components of the rules should be the rules for the exchange and return of goods purchased through the marketplace; the rules for refunding funds for goods of inadequate quality or goods that did not suit the consumer in shape, size, style, coloring, size or configuration; the rules for disclosing information about the sold product, including requirements for its originality; the rules registration and cancellation of the product order on the marketplace; rules for handling complaints and appeals to the marketplace.

Keywords: goods of inadequate quality, rules for selling goods, sale of goods, salesman, consumer, information aggregator, marketplace, exchange of goods, purchase returns, compensation for damages

References (transliterated)

1. Ilyushina M.N. O znachenii nalichiya funktsii platezhnogo agenta marketpleisa dlya mekhanizma pravovogo regulirovaniya ego deyatel'nosti i opredeleniya ego statusa kak agregatora // Bankovskoe pravo. 2024. № 1. S. 66-72.
2. Ismailov I.Sh. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti finansovykh platform i marketpleisov v kontekste razvitiya instrumentov finansirovaniya biznesa: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt // Finansovoe pravo. 2022. № 11. S. 26-32.
3. Fomenko D.A. Investitsionnye platformy i marketpleisy kak sub'ekty antimonopol'nogo regulirovaniya: problemy i perspektivy v kontekste zakonodatel'nykh novovvedenii // Konkurentnoe pravo. 2024. № 1. S. 6-9.
4. Kruss I.A. Normativno-pravovoe regulirovanie tsifrovoi torgovoi infrastruktury v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2023. № 4. S. 75-82.
5. Timofeeva T.F., Timofeev V.V. Problemy pravovogo regulirovaniya torgovogo agregatora kak raznovidnosti tsifrovoi tekhnologicheskoi platformy // Oeconomia et Jus. 2022. № 3. S. 73-79.
6. Kozinets N.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti marketpleisov: aktual'nye problemy // Zakon i vlast'. 2023. № 1. S. 29-31.
7. Zhigas M.G. K voprosu o finansovom marketplace // Baikal Research Journal. 2021. T. 12. № 2. S. 4-14.
8. Malysheva N.A., Mel'nik A.S. Platforma – ne agregator? Perspektivy chastnopravovogo regulirovaniya tsifrovoi infrastruktury // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 4. S. 149-153.
9. Lopatina S.V. Primenenie al'ternativnykh sposobov uregulirovaniya sporov marketpleisami (informatsionnymi posrednikami) v kachestve al'ternativy

- sudoproizvodstvu // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2023. № 8. S. 19-22.
10. Klimenko A. I. Probely v pravovom regulirovani zashchity prav potrebitelei na marketpleisakh // Epomen: Yuridicheskie nauki Epomen: law. 2023. № 2. S. 124-130.
 11. Vysogurskaya T.V. Pravovoe regulirovanie marketpleisov na primere Vaildberriz // Vremya nauki – The Times of Science. 2023. № 4-1. S. 37-43.
 12. Chelyapina V., Lizakova R.A. Osobennosti prodazhi tovarov na marketpleisakh // Umnaya tsifrovaya ekonomika. 2022. T. 2. № 3. S. 12-16.
 13. Bronnikova M.N., Ruzanova V.D. Nekotorye problemy realizatsii printsipa svobody dogovora v predprinimatel'skikh sdelkakh s uchastiem agregatora torgovli (marketpleisa) // Zakony Rossii: opty, analiz, praktika. 2021. № 1. S. 67-69.
 14. Serova A. V. V poiskakh kontseptsii pravovogo regulirovaniya platformennoi zanyatosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 477. S. 260-268.
 15. Beletskaya A.A., Fefelov O.S. Pravovoe regulirovanie otnoshenii marketpleisov s potrebitelyami (na primere «Avito») // Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik trudov. Kazan': Poznanie, 2022. S. 370-377.
 16. Savos'kin A.V., Flikov I. Otvetstvennost' vladel'tsa aggregata i prodavtsa pered potrebitelem po dogовору kupli-prodazhi na marketpleise // Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2023. T. 15. № 3 (67). S. 60-71.
 17. Bodilovskii A. V. Otvetstvennost' posrednika pri zaklyuchchenii dogovorov po modeli marketpleisa // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2020. № 3. S. 168-170.

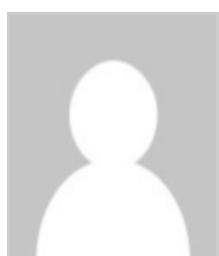
Monetary indicators in the financial monitoring system in Russia

Tsiku Samir Yurievich

Undergraduate student, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

129301, Russia, Moscow, Boris Galushkin str., 11, sq. 808

✉ 221261@edu.fa.ru

Abstract. During the dynamic transformations in the economy, including in the financial sector, there is a need to adapt the existing financial monitoring system in Russia. To implement it, a system of indicators is used, on which the effectiveness of financial monitoring and the achievement of various goals depends. Therefore, the main criterion for financial monitoring is the completeness of the monitored indicators. This article examines the problem of the lack of indicators of monetary factors of economic processes and phenomena in the financial monitoring system in Russia, which creates a sphere of potential and real risks in the domestic economy. From here, the object of research is determined, which are monetary indicators. The subject of the study is specific monetary indicators: the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, the ruble exchange rate, the RTS index. The achievement of research goals and objectives is carried out using general scientific methods of comparison, analysis, synthesis and generalization. The purpose of this article is to search for indicators that can clearly reflect the problems in the financial aspect that have developed in Russia. It is also argued that the use of monetary indicators in financial monitoring will make it possible to organize financial monitoring in Russia more effectively, that is, to ensure timely and more complete achievement of various goals and objectives of public administration. To achieve this goal, the essence of financial monitoring in Russia, the indicators used in it, as well as the

search and analysis of new monetary indicators with subsequent conclusions about the viability of their use are considered. As a result, it can be understood that monetary indicators explain some of the causes of crisis phenomena, thereby proving the need for their inclusion in the Russian financial monitoring system.

Keywords: financial crisis, national security, capital outflow, monetary indicators, key rate, ruble exchange rate, RTS index, financial monitoring, economic security, financial security

References (transliterated)

1. Pospelov V.K., Ivanovskaya Zh.V., Leshchenko Yu.G. *Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii ekonomiki: monografiya*. M.: Pero, 2021. 255 s.
2. Garant. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. №208 «O strategii ekonomiceskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Elektronnyi resurs]* – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=luax4p8bik405590492> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
3. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty natsional'noi bezopasnosti : monografiya / T. N. Petukhova, P. V. Bochkov, E. S. Brovchenko [i dr.]. – Ekaterinburg : Ural'skii institut GPS MChS Rossii, 2021. – 164 s.
4. Mirovye finansy. Kurs dollara k rublyu: 1992-2024 [Elektronnyi resurs] – URL: <http://global-finances.ru/kurs-dollara-k-rublyu/?ysclid=luawyp7pwn753147178> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
5. Mirovye finansy. Zolotovalyutnye rezervy Rossii [Elektronnyi resurs] – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/?ysclid=lthh8skw8u232113413> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
6. Mirovye finansy. Indeks RTS: 1995-2024 [Elektronnyi resurs] – URL: <http://global-finances.ru/index-rts/?ysclid=lua5zcldfj379250682> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
7. Mirovye finansy. Ottok kapitala iz Rossii po godam: 1994-2022-[Elektronnyi resurs] – URL: <http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/?ysclid=luze72g22m781297967> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
8. Rosstat. Investitsii v nefinansovye aktivy [Elektronnyi resurs] – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial – Data obrashcheniya: 19.03.2024
9. Garant. Klyuchevaya stavka i stavka refinansirovaniya [Elektronnyi resurs] – URL: <https://base.garant.ru/10180094/?ysclid=lthgu2og21486691903#friends> – Data obrashcheniya: 19.03.2024
10. Mityakov S.N. *Monitoring kak instrument diagnostiki ekonomiceskikh krizisov // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metody otsenki i upravleniya: sbornik nauchnykh trudov po rezul'tatam III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Senchagovskie chteniya" uchenykh, spetsialistov, prepodavatelei vuzov, aspirantov – 2019.* – S. 206-216.
11. Karavaeva I.V. *Finansovaya sostavlyayushchaya sotsial'no-ekonomiceskoi bezopasnosti // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metody otsenki i upravleniya: sbornik nauchnykh trudov po rezul'tatam III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Senchagovskie chteniya" uchenykh, spetsialistov, prepodavatelei vuzov, aspirantov – 2019.* – S. 27-45.
12. Mirovye finansy. Zolotovalyutnye rezervy Rossii [Elektronnyi resurs] – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/?ysclid=lthh8skw8u232113413> – Data obrashcheniya: 07.04.2024

13. Malyshenko M.V. Finansovyj mekhanizm v sisteme protivodeistviya nedobrosovestnym praktikam na rynke tsennykh bumag // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2024. № 1. S. 21-32. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.1.69839 EDN: IHVLHQ URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69839.html
14. Dragunova A.E., Belousova S.N. Rol' investitsionnykh proektov v obespechenii ekonomiceskoi bezopasnosti regionov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2024. № 1. S. 47-59. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.1.69249 EDN: YHDBJH URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69249.html
15. Gospodarchuk G.G., Zeleneva E.S. Otsenka effektivnosti denezhno-kreditnoi politiki tsentral'nykh bankov. Finansy: teoriya i praktika. 2021. №25(1). S. 6-21.

Comprehensive stimulation of the pharmaceutical industry as a factor in ensuring drug safety in the Russian Federation

Sekushin Aleksei Yur'evich

Postgraduate student, Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation

15 Verkhnyaya Maslovka str., Moscow, 127083, Russia

 aleksey.sekushin@gmail.com

Abstract. The subject of the study is comprehensive support tools based on the example of a SPIC, various aspects of the conclusion of a SPIC, requirements for companies when concluding a SPIC in relation to the pharmaceutical industry. The purpose of the study is to analyze complex support tools, identify problems based on the analysis of complex support tools using the example of SPIC in relation to the pharmaceutical industry. The author examines in detail such features of the SPIC as: requirements for the conclusion of a SPIC, tax and non-tax benefits when concluding a SPIC, the concepts of "obligations" in complex support tools, price regulation of medicines from the list of VED, administrative barriers, opacity of requirements for an investment project within the framework of the conclusion of a SPIC, penalties for deviations from targets, etc. other matters. This study was conducted on the basis of the application of general scientific research methods, including systematic, logical, comparative analysis, and the method of analogy. The main conclusions of the study are the relevance of comprehensive support tools, including SPIC. The SPIC is currently an important tool for comprehensive support for both the state and companies, as it offers serious tax and non-tax benefits, which has a positive effect on investment activity in the Russian Federation. At the same time, the author highlights relevant issues for the SPIC, including administrative barriers, price regulation of medicines from the list of VED, the parties with whom a potential investor concludes a SPIC, penalties. The scientific novelty lies in the analysis of problems during the conclusion of a SPIC that were not previously highlighted, including within the pharmaceutical industry, as well as the proposal of relevant directions for the development of a SPIC that can increase the attractiveness of this investment instrument.

Keywords: Drug safety, Non-tax benefits, Tax benefits, Taxes, Investment activity, Comprehensive support tools, Pharmaceutical industry, Special investment contract, Pharmaceuticals, SPIC

References (transliterated)

1. Pharmaceutical Industry trends // Global Pharma Tek. URL:

- <https://www.globalpharmatek.com/blog/top-12-pharmaceutical-industry-trends-in-2024/>
2. Obzor farmatsevticheskogo rynka // DSM Report. URL: <https://dsm.ru/news-reports/?category=13>
 3. Sapozhnikov D.V. Analiz rynka obrashcheniya lekarstvennykh sredstv k probleme lokalizatsii proizvodstva i importozameshcheniya na fone ogranicitel'noi politiki razlichnykh gosudarstv v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 47. S. 590-597.
 4. Nadzhafova M.N., Nozdracheva E.N., Skripkina E.V. COVID-19 kak faktor rosta effektivnosti farmatsevticheskogo proizvodstva // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2022. № 2-2. S. 232-239.
 5. Polishchuk D.A. Kontseptsiya otsenki modelei otkrytykh innovatsii v farmatsevtike // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 35. S. 1565-1570.
 6. Kuznetsov D.A. Issledovanie ekologicheskoi bezopasnosti farmatsevticheskogo proizvodstva // Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika. – 2022. – T. 21. – № S2. – S. 97.
 7. Abramova, M. B. O problemakh i tendentsiyakh razvitiya rossiiskogo farmatsevticheskogo rynka / M. B. Abramova // Teoreticheskaya ekonomika. – 2018. – № 2(44). – S. 106-112. – EDN SLVJOL.
 8. Subbotina, T. N. Analiz farmatsevticheskogo rynka Rossii: vliyanie geopoliticheskogo krizisa i sanktsionnykh mer / T. N. Subbotina, D. S. Tryakin // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2023. – № 12-4(87). – S. 211-214. – DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-4-211-214. – EDN RIDLWY.
 9. D. Etit, S. Meramo, Ó. Ögmundarson, M. K Jensen, S. Sukumara Can biotechnology lead the way toward a sustainable pharmaceutical industry? // Current Opinion in Biotechnology. 2024. Volume 87. 103100. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.copbio.2024.103100>.
 10. L. Wang, Y. Wang, J. Zhou Political connection, government R&D subsidies and innovation efficiency: evidence from China // Finance Res. Lett. 2022. №48. Article 102953.
 11. Liu G.Q. An empirical study on the incentive effect of tax incentives and fiscal subsidies from the perspective of information asymmetry theory // Manag. World. 2016. № 10. pp. 62-71.
 12. W. Zheng, J. Zhang Does tax reduction spur innovation? Firm-level evidence from China // Finance Res. Lett., 2021. №39. Article 101575.
 13. Evstaf'eva, Yu. V. Opyt primeneniya i sovershenstvovaniya spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta / Yu. V. Evstaf'eva // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2019. – № 3. – S. 152-167. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10038. – EDN RZATHW.
 14. Nasonova, D. S. Spetsial'nyi investitsionnyi kontrakt: tekushchie problemy i perspektivy / D. S. Nasonova, M. M. Shadurskaya // Human Progress. – 2018. – T. 4, № 1. – S. 5. – EDN YXHLBG.
 15. Glukhova, M. N. Spetsial'nyi investitsionnyi kontrakt: vzglyad biznesa / M. N. Glukhova, A. N. Shokhin // Vlast'. – 2017. – T. 25, № 7. – S. 7-12. – EDN ZBLRQJ.
 16. Sokolov, A. B. Spetsial'nyi investitsionnyi kontrakt kak instrument podderzhki tekhnologicheskoi modernizatsii ekonomiki Rossii / A. B. Sokolov // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2022. – № 3. – S. 182-194. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_3_182_194. – EDN XQTGZM.

17. Steshenko Yu.A. Tipologizatsiya otraslei narodnogo khozyaistva po urovnyu nalogovogo stimulirovaniya na osnove klasterizatsii // Nalogi i nalogoooblozhenie. 2018. № 4. S.40-57. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.4.25933 URL: https://e-notabene.ru/ttmag/article_25933.html
18. Otsenka effektivnosti nalogovykh l'got: monografiya / L. I. Goncharenko, M. R. Pinskaya, O. V. Mandroshchenko [i dr.]; pod nauchnoi redaktsiei d-ra ekon. nauk, prof. L. I. Goncharenko, d-ra ekon. nauk, dots. M. R. Pinskoi ; Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: RUSAINS, 2020. – 168 s. : tabl.; 20 sm.; ISBN 978-5-4365-1741-4.
19. Shepenko, R. A. Nalogoooblozhenie uchastnikov spetsial'nykh investitsionnykh kontraktov / R. A. Shepenko, A. G. Isaev // Pravoprimenenie. – 2023. – T. 7, № 3. – S. 85-94. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).85-94. – EDN ISBCWT.
20. Reestr SPIK // GISP URL: <https://gisp.gov.ru/spic2/pub/spic/search/>
21. Farmatsevticheskii rynok // IQVIA URL: <https://www.iqvia.com/ru-ru/locations/russia>

The role of trade unions in Russia in ensuring the implementation of the constitutional principle of democracy

Concharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor, Dean of the Faculty of Higher Education, Polytechnic Institute (branch), Don State Technical University in Taganrog

347900, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109a

✉ niipgergo2009@mail.ru

Nagaitsev Viktor Valentinovich

PhD in Sociology

Head of the Department, Associate Professor, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin Avenue, 61

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of trade unions in ensuring the implementation of the constitutional principle of democracy in the Russian Federation. The author substantiates the position that the implementation of this constitutional principle is impossible without a system of legal guarantees, among which the most important place is occupied by civil society institutions. The key and most developed institution of civil society in modern Russia are trade unions, which are voluntary public associations of citizens to protect their labor and social rights, which form the basis of the system of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. The article examines the main problems associated with the participation of trade unions in the implementation of forms of direct and indirect democracy in the country, and also developed and substantiated a system of proposals and

recommendations to enhance the role of trade unions in ensuring the implementation of the constitutional principle of democracy in Russia. The work uses a number of methods of scientific research, in particular: analysis; synthesis; formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological; method of analysis of specific legal situations. The most important place in this system is given to proposals to improve the Constitution of the Russian Federation and the current legislation in terms of increasing the role and place of trade unions in the mechanism of implementation of direct and indirect forms of democracy in Russia. The object of this study is public relations related to the implementation of the constitutional principle of democracy in Russia, as well as the participation of trade unions in this process. The subject of the study is a set of legal norms regulating the mechanism for ensuring the implementation of the constitutional principle of democracy, as well as scientific views on the place of trade unions in the organization and functioning of this mechanism. The purpose of this study is to identify and substantiate the role of trade unions in the Russian Federation in the mechanism of ensuring the implementation of democracy as the most important constitutional principle.

Keywords: constitutional guarantees, civil society, public authority, legality, public control, Russian Federation, constitutional principle, trade unions, democracy, implementation

References (transliterated)

1. Sukharev A. Ya., Krutskikh V. E., Sukhareva A. Ya. Bol'shoi yuridicheskii slovar'. M.: Infra-M, 2003. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-205-2.htm#zag-3857> (data obrashcheniya: 01.11.2023).
2. Akh'yadov E. S. M., Abdulkadyrov M. D. Narodovlastie kak priznak demokraticeskogo obshchestva Rossii. Teoreticheskie osobennosti // Zakon i pravo. 2021. № 4. S. 27-28.
3. Dabagaeva Z. Z. Narodovlastie kak printsip konstitutsionnogo stroya // Vestnik sovremennoy issledovanii. 2018. № 6.4 (21). S. 367-368.
4. Kvacheva E. N. Narodovlastie v konstitutsionnoi sisteme demokraticeskogo gosudarstva // Vestnik sovremennoy issledovanii. 2017. № 11-1 (14). S. 466-468.
5. Selikhov N. V. Narodovlastie-pravo kollektivnykh sub'ektorov (kontseptual'nyi vzglyad) // Pravovaya kul'tura. 2019. № 1 (36). S. 37-50.
6. Avak'yan S. A. Narodovlastie kak sovokupnost' institutov neposredstvennoi i predstavitel'noi demokratii: problemy effektivnosti // Rossiiskoe gosudarstvovedenie. 2014. № 2. S. 4-13.
7. Chirkin V. E. Narodovlastie i sistema organov publichnoi vlasti // Rossiiskoe gosudarstvovedenie. 2014. № 2. S. 13-27.
8. Lebedev V.A. Narodovlastie i publichnaya vlast' // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2021. № 3. S. 3-6.
9. Goncharov V. V. Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii. M., 2019. 256 s.
10. Goncharov V. V. Profsoyuzy kak sub'ekt obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoi analiz) // Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo. 2019. № 3 (65). S. 4-10.
11. Kichalyuk O. N., Gavrilova A. V. Narodovlastie v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie i problemy realizatsii // Matritsa nauchnogo poznaniya. 2021. № 11-2. S. 201-203.
12. Tsyanenko N. D., Fomichev I. Yu. Znachimost' profsoyuzov v formirovaniu ustoychivogo polozheniya grazhdanskogo obshchestva v sotsial'nom prostranstve // Sotsiologiya.

2020. № 2. С. 81-86.

13. Aleshchenko K. I. Profsoyuznoe dvizhenie v SShA i stranakh Evropeiskogo Soyuza v 1990-2020 godakh. Monografiya. Astana: «Mif», 2023. 220 s.
14. Chepurnova N. M. Konstitutsionnyi printsip narodovlastiya v Rossiiskoi Federatsii: problemy realizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 5. С. 55-62.
15. Komarova V. V. Formy neposredstvennoi demokratii v Rossii: Uchebnoe posobie / Otv. red. O. E. Kutafin. M.: «Os'-89», 1998. 304 s.
16. Yakovlev, A. A. Profsoyuznyi kontrol'. Monografiya. M., 2024. 210 s.
17. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://pro-nadzor.ru/page38058266.html> (data obrashcheniya: 01.03.2024).
18. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://prof.karelia.ru/news/profsoyuznye-aktivisty-primut-uchastie-v-vyborah-v-kachestve-nablyudatelej/> (data obrashcheniya: 01.03.2024).